

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова»

На правах рукописи

Мирошниченко Марина Борисовна

**Структурные преобразования в российской экономике
в условиях внешних ограничений: теория и практика**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Кантемирова Мира Аслангериевна

Владикавказ - 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Концептуальные аспекты структурных преобразований в российской экономике в условиях внешних ограничений.....	14
1.1. Концептуальное представление внешних ограничений развития экономики в поле теоретико-экономического исследования.....	14
1.2. Новые возможности структурных преобразований, возникающие в российской экономике в условиях внешних ограничений.....	35
1.3. Ключевые задачи структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений	58
Глава 2. Анализ структурной организации экономики в условиях внешних ограничений: фокусирование на мезоуровне.....	70
2.1. Систематизация элементов структуры экономики.....	70
2.2. Оценка элиминарных и реверсивных элементов структуры экономики.....	81
2.3. Оценка трансформированных элементов структуры экономики.....	97
Глава 3. Принципы и инструменты структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений.....	113
3.1. Обоснование принципов совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований применительно к условиям внешних ограничений.....	113
3.2. Государственно-частное партнерство в процессе структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений.....	127
3.3. Инструменты конкурентного взаимодействия в структурных преобразованиях экономики.....	137
Заключение.....	146
Список использованных источников.....	154
Приложения.....	173

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Продолжение исследований структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений обусловлено совокупностью объективных обстоятельств, характерных для современного развития.

В формировании особенностей развития отечественной экономики, обозначившихся в последние годы, внешние ограничения играют существенную роль. Данный фактор, хорошо известный из опыта развития советской экономики, но затем существенно ослабевший и практически не принимавшийся во внимание исследователями вплоть до 2014 года, в дальнейшем стал одним из существенных факторов развития российской экономики, что обернулось возникновением, как существенных барьеров в ее движении, так и новых возможностей для проведения различных преобразований. Многие эффекты от воздействия внешних ограничений на процессы в российской экономике, недостаточно разработаны, что относится и к структурным преобразованиям.

Внешние ограничения обуславливают существенную переоценку сложившейся структурной организации российской экономики, снижая продуктивность одних и повышая продуктивность других ее форм, что обуславливает необходимость классификации и адекватной оценки устаревших форм и перспективных новаций в ее структурной организации.

Существенное воздействие внешних ограничений на экономику современной России возвышает потребность в коррекции проводимой экономической политики, что предполагает обоснование соответствующих принципов и разработку новых инструментов структурных преобразований отечественной экономики, адаптированных к условиям внешних ограничений и позволяющих обеспечить ее конкурентоспособность, продуктивность и устойчивость.

Степень разработанности проблемы. Для разработки ключевых аспектов заявленной научной проблемы характерны: отсутствие получившего широ-

кое признание концептуального представления о внешних ограничениях; дефицит теоретических исследований, посвященных системной оценке воздействия внешних ограничений на преобразования в российской экономике; продолжение дискуссии по вопросам характера, модели, последовательности этапов структурных преобразований в ней. Вместе с тем, ряд аспектов научной проблемы структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений исследованы в работах российских и зарубежных ученых.

Концептуальные аспекты современных социально-экономических преобразований исследованы в трудах А. Бузгалина, С. Глазьева, Р. Гринберга, В. Иноземцева, Г. Клейнера, А. Колганова, В. Макарова, О. Мамедова, М. Портера, Н. Рубини, В. Рязанова, У. Эшби и др.

Анализу воздействия внешних ограничений на преобразования, происходящие в различных национальных экономиках, посвящены исследования Дж. Арриги, С. Галазовой, Р. Каплана, П. Кругмана, Ю. Латова, Л. Матвеевой, Н. Новоселовой, Д. Нортон, Дж. Стиглица и др.

Оценке структурной организации российской экономики и задачам структурных преобразований в ней посвящены работы Е. Балацкого, А. Городецкого, О. Иншакова, М. Кантемировой, В. Овчинникова, В. Плотникова, И. Рисина, С. Слепакова, А. Татаркина, Н. Токаева, И. Шевченко и др.

Институциональные аспекты структурных преобразований российской экономики на современном этапе развития исследованы в работах О. Белокрыловой, В. Вольчика, А. Жука, Е. Исаевой, С. Кирдиной, Р. Нижегородцева, Д. Норта, Р. Нуреева, В. Полтеровича, О. Уильямсона и др.

Оценка степени разработанности заявленной проблемы позволила установить направления ее дальнейшей разработки: раскрытие новых возможностей активизации структурных преобразований в российской экономике, возникающих в условиях внешних ограничений; систематизация и оценка элементов структуры российской экономики с учетом указанных ограничений; обоснование принципов и разработка инструментов осуществления структурных преоб-

разований российской экономики в условиях внешних ограничений. Эти направления предопределили выдвижение цели и постановку совокупности задач исследования.

Цель и задачи исследования. Цель представленного исследования заключается в раскрытии концептуальных аспектов и разработке прикладных возможностей структурных преобразований в экономике России в условиях действия внешних ограничений.

Достижение выдвинутой цели связано с разрешением группы познавательных задач:

- формирование концептуального представления внешних ограничений в поле теоретико-экономического исследования;
- раскрытие новых возможностей активизации структурных преобразований, возникающих в российской экономике в условиях внешних ограничений, определение задач структурных преобразований в ней в указанных условиях;
- систематизация и оценка элементов структуры российской экономики в условиях действия внешних ограничений,
- разработка методики оценки изменений в структурной организации мезоуровня российской экономики под воздействием внешних ограничений;
- обоснование принципов совершенствования государственной экономической политики в исследуемой области в условиях внешних ограничений;
- разработка инструментов обеспечения продуктивности структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений.

Объектом исследования являются реальные общественно-хозяйственные процессы структурных преобразований российской экономики в условиях воздействия внешних ограничений.

Предмет исследования - экономические отношения, возникающие в ходе структурных преобразований российской экономики в условиях воздействия внешних ограничений.

Области исследования по паспорту специальности 08.00.01: 1. Общая экономическая теория. 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; закономерности эволюции социально-экономических систем; взаимодействие экономических и политических процессов на национально- государственном и глобальном уровнях.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена совокупностью принципов и концептуальных положений: политической экономии (национальная экономика, внешние ограничения развития национальной экономики, диалектическая взаимосвязь возможностей и ограничений); неоклассической теории (факторы производства, производственная функция); институциональной экономической теории (институциональное упорядочивание хозяйственных связей, уровни институционального анализа, институты развития, институциональные ловушки); теории социально-экономических трансформаций (структурные преобразования в экономике, субъекты-инициаторы структурных изменений); эволюционной теории (ядро развития и периферия системы экономики); теории модернизации, теории государственной экономической политики; концепции системы сбалансированных показателей. Исследование выполнено в русле системного подхода, дополнительно привлечены познавательные возможности институционального подхода.

Инструментарно-методический аппарат. При раскрытии новых возможностей активизации структурных преобразований, возникающих в российской экономике в условиях внешних ограничений, реализованы возможности модульной редакции системного подхода, методов функционального, структурного и институционального анализа, а также познавательные ресурсы теорий социально-экономических трансформаций, факторов производства, модернизации, обобществления. При систематизации и оценке структурных элементов российской экономики в условиях внешних ограничений реализованы возможности структурного анализа. При обосновании принципов совершенствования государственной экономической политики в области структурных преоб-

разований и разработке комплекса инструментов обеспечения продуктивности структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений реализованы возможности инструментального проектирования.

Информационно-эмпирической и нормативно-правовой базой исследования служат: а) сведения опубликованных работ в области структурных преобразований, воздействия внешних ограничений на процессы в национальной экономике, социально-экономических преобразований, государственной экономической политики; б) положения и нормы, действующие в российском правовом поле и поле международного права; данные, включенные в отчеты Федеральной службы государственной статистики России; статистическая отчетность коммерческих организаций; в) электронные ресурсы; г) оценки признанных экспертов в области заявленной проблемы; д) итоги исследований, проведенных автором.

Гипотеза диссертационного исследования. Внешние ограничения стали достаточно устойчивым компонентом новой экономической реальности, установившейся в современной общественно-хозяйственной жизни. Воздействие внешних ограничений создает качественно новые возможности для проведения структурных преобразований в российской экономике. Концептуальное исследование и прикладная разработка указанных возможностей предполагают: системную оценку элементов структурной организации российской экономики применительно к условиям внешних ограничений; выделение группы элементов данной организации, имеющих приоритетное значение для инновационного роста экономики; адаптацию государственной экономической политики в области структурных преобразований к указанным условиям и разработку инструментов структурных преобразований.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Поскольку внешние ограничения стали устойчивым компонентом новой экономической реальности, для формирования их концептуального представления в поле теоретико-экономического исследования востребованы: кате-

гориальный конструкт и представление о новой экономической реальности, введенные в экономическую науку П. Кругманом и Дж. Стиглицем; познавательный потенциал модульной редакции системного анализа, разработанной Г. Клейнером; расширительная трактовка внешних ограничений как явления, устойчиво существующего в глобальном общественно-хозяйственном масштабе.

2. Внешние ограничения, возникшие как устойчивый компонент новой экономической реальности, обуславливают формирование качественно новых возможностей активизации структурных преобразований, многие из которых являются латентными. Раскрытие указанных возможностей предполагает: систематизацию и оценку элементов структурной организации российской экономики с учетом вызовов современного развития; сбалансированное сочетание мер государственного регулирования структурных преобразований и опоры на силы спецификации хозяйственных связей.

3. Систематизация и оценка элементов структурной организации российской экономики в условиях внешних ограничений предполагает использование разграничительного признака реакции указанных элементов на актуальные требования структурных преобразований, обусловленные вызовами современного развития и усиленные воздействием внешних ограничений, а также реализацию принципа поддержки элементов структурной организации, обладающих достаточным потенциалом адаптации к вызовам современного развития.

4. Для оценки элементов структурной организации мезоуровня российской экономики, на котором воздействие внешних ограничений усиливается его специфическими проблемами, необходима методика, адаптированная к указанным условиям, а также позволяющая адекватно и оперативно определить текущее состояние таких элементов и изменения, происходящие с ними во времени. С учетом приведенных требований в основу такой методики целесообразно положить модель системы взаимосвязанных показателей.

5. Детерминантами принципов государственной экономической политики в области структурных преобразований применительно к условиям внешних

ограничений выступают вызовы современного развития, адресованные структурной организации российской экономики, возможности государственного регулирования в условиях внешних ограничений, структурные изменения, спонтанно возникающие в российской экономике под воздействием указанных ограничений.

6. Переплетение институциональных и хозяйственных изменений в процессе структурных преобразований российской экономики обуславливает приоритетное значение комплекса институционально-хозяйственных инструментов обеспечения продуктивности указанных преобразований в условиях внешних ограничений. Направления разработки таких инструментов заданы ключевыми проблемами развития российской экономики: взаимодействием государства и частного бизнеса, что обуславливает потребность в разработке специальных инструментов его упорядочивания в процессе структурных преобразований; слабостью сил конкурентного взаимодействия, что обуславливает потребность в их системной поддержке в указанном процессе.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, раскрывающих особенности и новые возможности структурных преобразований российской экономики в условиях устойчивого воздействия внешних ограничений, а также прикладного инструментария обеспечения указанных преобразований. Лично автором получены новые научные результаты:

1. Предложена идея активизации структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений ее развития, для реализации ее сформировано концептуальное представление указанных ограничений: они определены как устойчивый компонент новой экономической реальности, установившейся в связи с глубокими технологическими сдвигами и социально-экономическими трансформациями; установлен их глобальный характер; раскрыты их связи с другими компонентами указанной реальности: формированием новых ядер развития и зон периферии в мировом экономическом пространстве; усилением

глобальной конкуренции за ресурсы развития; торможением глобальной интеграции, сменой либерального вектора мирохозяйственного развития на вектор протекционизма; данный научный результат получен впервые, его реализация позволяет раскрыть эффекты, продуцируемые внешними ограничениями в развитии экономики (п. 1.1 Паспорта специальности 08.00.01).

2. Раскрыты новые возможности структурных преобразований в российской экономике в условиях внешних ограничений: оценка форм структурной организации экономики под углом зрения их глобальной конкурентоспособности; санация структурной организации экономики, отбор и продвижение стратегически перспективных форм; фокусирование государственной экономической политики на поддержке сил рыночного притяжения при формировании новых элементов структурной организации экономики; в развитие ранее полученных результатов, с учетом эффектов внешних ограничений, дополнены существующие представления о структурных преобразованиях в российской экономике, что позволило установить и оценить перспективные новации в ее структурной организации (п. 1.1 Паспорта специальности 08.00.01).

3. Осуществлена систематизация элементов структурной организации российской экономики применительно к условиям внешних ограничений, выделены три группы ее элементов: группа элиминарных элементов; группа реверсивных элементов; группа трансформированных элементов; установлены трансформированные элементы структурной организации на мезоуровне, имеющие приоритетное значение для инновационного роста экономики: кластеры с ядром в виде инновационных инициатив крупных корпораций; зоны неоиндустриального роста крупных городов, образуемые на основе системного преобразования индустриальных окраин; данный научный результат получен впервые, его реализация позволяет определить фокусы структурных преобразований экономики (п. 1.1 Паспорта специальности 08.00.01).

4. Разработана методика экспресс оценки элементов структурной организации на мезоуровне российской экономики в условиях внешних ограничений:

а) осуществлено преобразование модели системы сбалансированных показателей применительно к данной задаче; б) разграничены по факторам производственной функции основные направления структурного воздействия указанных ограничений; в) определен состав показателей системы оценки: уровень физического износа основного капитала; доля интеллектуального капитала в стоимости активов структурного образования; доля бюрократических издержек в структуре его транзакционных издержек; доля возобновляемых ресурсов в структуре потребляемых им ресурсов; доля стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство его конкурентоспособности; доля виртуальных транзакций в структуре его транзакций; г) осуществлена апробация методики применительно к трансформированным элементам структуры экономики; в развитие ранее полученных результатов, методика построена по факторам производственной функции и обладает потенциалом расширенного применения, что позволяет оперативно получить оценку действия внешних ограничений на структурную организацию на различных уровнях экономики (п. 1.1 Паспорта специальности 08.00.01).

5. Обоснованы принципы совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований в условиях внешних ограничений: проведение регулярной оценки форм структурной организации экономики по критерию конкурентоспособности; ресурсная поддержка генерации новых идей в области структурных преобразований, концентрация интеллектуального капитала на данном направлении; создание инфраструктурной платформы для выращивания перспективных форм структурной организации; комбинирование потенциала спецификации активов участников рынков и потенциала экономической политики для обеспечения продуктивности структурных преобразований; выдвижение стратегических целей, адекватных требованиям структурных преобразований; в развитие ранее полученных результатов, в данных принципах учтено воздействие внешних ограничений на структурную организацию экономики, что дает возможность преобразовать структурный

компонент государственной экономической политики в соответствии с вызовами современного развития (п.1.1 Паспорта специальности 08.00.01).

6. Разработаны институционально-хозяйственные инструменты структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений: а) стратегический контракт между участниками общественного, государственного, частного партнерства в указанных преобразованиях, обеспечивающий согласование их интересов; б) средства поддержки внутренней конкуренции в новых структурных образованиях, препятствующие монополизации связей в них: систематический мониторинг цен на продукты их деятельности; фонд поддержки инициатив в развитии конкуренции; проведение конкурсов конкурентных преимуществ между структурными образованиями; в развитие ранее полученных результатов, данные инструменты поддерживают обоснованные автором принципы совершенствования экономической политики, их разработка позволяет обеспечить согласование интересов участников структурных преобразований и конкурентоспособность возникающих в них новых структурных форм (п. 1.1 Паспорта специальности 08.00.01).

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования востребованы в развитии ряда актуальных направлений экономической теории: концепций общественно-хозяйственных преобразований, новой реальности, оснований государственной экономической политики, структурных сдвигов и трансформаций, внешних ограничений. Положения и выводы работы также востребованы для методического обеспечения учебного процесса в учреждениях системы высшего образования.

Практическая значимость работы. Прикладные результаты осуществленного исследования и обоснованные автором рекомендации востребованы в целях конструирования национальной системы управления структурными преобразованиями в российской экономике, для выдвижения целей и формирования национальных и региональных проектов осуществления продуктивных структурных преобразований, обоснования принципов и разработке прикладно-

го инструментария структурного компонента государственной политики в области общественно-хозяйственных трансформаций.

Обоснованность и достоверность полученных результатов осуществленного автором исследования обеспечены применением современной научной методологии, использованием получивших широкое признание концептуальных результатов научных разработок в области структурных преобразований, научной интерпретацией и корректной оценкой фактических данных. Основные положения, выводы и рекомендации обеспечены доказательной базой.

Апробация и реализация результатов исследования. Концептуальные и прикладные результаты осуществленного автором исследования были доложены им на научно-теоретических и научно-практических форумах международного, национального и территориального уровней на протяжении всего периода работы над диссертацией (2013 – 2020 гг.). Полученные автором научные результаты реализованы: в учебном процессе в Кубанском государственном технологическом университете в преподавании ряда дисциплин уровня бакалавриата по направлению «Экономика»; в деятельности органа территориального управления Краснодарского края - Министерства экономики - в формировании проектов и программ структурных преобразований; в деятельности ряда консалтинговых организаций, занимающихся вопросами структурных преобразований в экономике. Результаты внедрения подтверждены документами.

Публикации. Концептуальные и прикладные результаты осуществленного исследования представлены автором в 19 печатных работах, в состав которых входят четыре работы, изданные в научных журналах в соответствии с рекомендациями ВАК. Совокупный объем опубликованных работ по избранной теме – 7,15 п.л., вклад автора – 4,55 п.л.

Объем и структура диссертации. Выполненная работа включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список из 195 источников, приложения.

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

1.1. Концептуальное представление внешних ограничений развития экономики в поле теоретико-экономического исследования

Внешние ограничения возникли в процессе развития российской экономики несколько лет назад, за точку отсчета правомерно принять реакцию ряда стран мирового сообщества на присоединение Крыма и события на востоке Украины (2014 г.). Дадим определение внешних ограничений в первом приближении - под ними понимаются различные меры, усложняющие или запрещающие доступ к внешним рынкам и соответствующим ресурсам развития, преимущественно, технологического и финансового характера, вводимые в адрес отдельных стран союзами стран или отдельными государствами. В данном случае мы имеем дело с взаимодействием экономических и политических процессов на национально-государственном и глобальном уровнях. В научной литературе внешние ограничения часто упоминаются, их отдельные аспекты анализируются, но получившее достаточно широкое признание концептуальное представление о них еще не сложилось. Без такого представления, сформированного в поле теоретико-экономического исследования, разработки отдельных аспектов и оценки эффектов внешних ограничений не могут быть состоятельными.

В первом приближении внешние ограничения подобны факторам, которые создают кризисные условия развития экономики. Вместе с тем, кризисные условия возникают под воздействием различных объективных и субъективных причин, среди которых современная экономическая теория выделяет длинные волны прогресса, циклы деловой активности, смену элит, попытки пролонгиро-

вать действие устаревшей экономической политики и др.¹ Отметим, что многие кризисные ситуации оказываются в буквальном смысле слова рукотворными, то есть, результатами определенной политики. При этом детальный анализ указанных причин и обстоятельств выходит за рамки данного исследования.

Очевидно, что современная кризисная ситуация, в которой оказалась отечественная экономика (затяжная стагнация, отток внешних инвесторов, резкое снижение курса национальной валюты, напряженные отношения со многими странами мира и др.) во многом, обусловлена воздействием внешних ограничений, что привлекает к ним особое внимание. Приведем необходимые пояснения и раскроем воздействие внешних ограничений на развитие экономики.

Понятие внешних ограничений давно используется в экономической науке, поскольку экономическая политика протекционизма, торговые войны, борьба за рынки сбыта и рынки капитала постоянно нуждались в соответствующих ограничительных мерах, вводившихся одними странами в адрес конкурентов, чтобы обеспечить собственным экономическим субъектам выгодные позиции и оттеснить противостоящих им участников рынка. За несколько столетий капиталистического развития накоплен большой и многосторонний опыт применения различных видов внешних ограничений, что позволяет выделить следующие их виды:

- создание существенных барьеров на пути свободного перемещения капитала, рабочей силы, знаний между странами;
- ограничения в сфере международной торговли отдельными товарами;
- использование специальных таможенных режимов в адрес конкурентов;
- отказ в доступе к кредитным ресурсам;
- введение количественных ограничений (квот) и др.

¹ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА – М, 1999; Рубини Н., Стивен М. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. – М.: Эксмо, 2011; Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Наука, 2015 и др. работы.

Отметим, что подобные ограничения упоминали и анализировали классики экономической науки¹.

В конце XX века, с утверждением либерального вектора эволюционного процесса, внешние ограничения как средство обеспечения преимуществ в рыночном взаимодействии потеряли прежнее значение, хозяйственная практика пошла по пути освобождения рынков от искусственных барьеров, упрощения таможенных процедур и снижения пошлин, либерализации движения товаров, труда и капитала в экономике. Благодаря полученному опыту реализации либеральной модели глобального хозяйства, в науке утвердилось представление о том, что внешние ограничения представляют собой устаревший элемент (архаизм), которому нет места в современной свободной экономике; соответственно, понятие о таких ограничениях имеет лишь историческое значение². В начале 2000-х гг. казалось, что глобальная интеграция скоро навсегда покончит с внешними ограничениями.

Однако в дальнейшем ситуация в мировой экономике изменилась, глубокие и динамичные преобразования в ней привели к усилению неравномерности социально-экономического развития, формированию глубоких разрывов между национальными экономиками, о чем свидетельствовали результаты глобальной рецессии 2008-2009 гг. В итоге сформировалась ситуация, которую определяют как феномен «новая экономическая реальность». Решение поставленных нами научных задач предполагает раскрытие ее специфических характеристик.

Отметим, что указанная реальность определяется многими исследователями как особая защитная реакция существующих систем национального хозяйства на глубокие технологические сдвиги, организационные, социальные и институциональные преобразования, быстро и радикально изменяющие лицо

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Экономика, 1963. – С.267-273; Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х т. – Т.1. – М.: Прогресс, 1985. – С.134-138.

² Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2000; Сорос Дж. Новая глобальная финансовая архитектура // Вопросы экономики. – 2000. – №12 и др. работы.

современной экономики¹. Оценим такую реакцию применительно к развитию российской экономики. Представляется, что главным результатом формирования феномена «новая экономическая реальность» в отношении эволюции и преобразования весьма специфической отечественной хозяйственной системы, не укладывающейся в неоклассическую модель, становится качественно новая стратегическая ориентация ее рыночного поведения - ожидания притока инвестиций из внешней среды (привлечение средств иных государств, приход зарубежных частных инвесторов и др.) уступают место активному поиску собственных, зачастую скрытых ресурсов социально-экономического развития.

Если в первое время после введения внешних ограничений в адрес России исследователи и практики ожидали скорого возвращения к прежней ситуации, то спустя пять лет общественная оценка таких ограничений изменилась – они стали восприниматься как длительно действующая характеристика. Опираясь на данную оценку, определим внешние ограничения как устойчивый компонент системного феномена «новая экономическая реальность», сложившегося в процессе глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических трансформаций. Аргументируем такое определение и представим указанный феномен схематично (рис. 1.1.1):

А. Феномен «новая экономическая реальность» историчен, поскольку возникает на определенном этапе развития, и, в то же время, обладает действительно системным характером, поскольку он устойчив, регулярно воспроизводится как взаимосвязанная совокупность одних и тех же компонентов и присущ – в различных вариантах – практически всем участникам мирового хозяйства.

Б. Данный феномен обусловлен глубокими технологическими сдвигами и связанными с ними социально-экономическими трансформациями, поскольку

¹ Кругман П. Возвращение Великой депрессии? - М.: Эксмо, 2009; Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15, 2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc/Stiglitz.pdf> ; Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. – 2016. – Том 14. - №2 и др. работы.

указанные изменения буквально «взрывают» ранее установившийся экономический порядок, изменяют конфигурацию глобального экономического пространства, ускоряют хозяйственные процессы в одних национальных экономиках, обеспечивая здесь значительную экономию времени, и замедляют те же процессы в других экономиках, обрекая их на избыточные потери времени; новая экономическая реальность становится закономерным результатом указанных изменений и, в то же время, реакцией на них национальных экономик.

Системный феномен «новая экономическая реальность»				
Формирование новых ядер развития и зон периферии в мировом экономическом пространстве, динамично изменяющихся в условиях крайней неустойчивости экономического порядка в современном мире	Усиление глобальной конкуренции за ресурсы развития, появление новых форм конкуренции	Откат процесса глобальной интеграции, временное доминирование сил национального обособления над силами глобальной интеграции, смена либерального вектора эволюционного процесса на вектор нового протекционизма	Введение внешних ограничений, как правило, относящихся доступа к ресурсам развития	
Ускорение хозяйственных процессов в одних национальных экономиках, обеспечивающее здесь значительную экономию времени, и замедление тех же процессов в других экономиках, что обрекает их на избыточные потери времени	Появление конкуренции за доступ к ключевым знаниям и компетенциям, конкуренции выдвигаемых целей и др.	Торговые войны, ослабление Всемирной торговой организации, дестабилизация глобального рынка, скачкообразные изменения транзакционных издержек	Переориентация многих национальных экономик на поиск внутренних ресурсов развития, введение режимов экономии ресурсов, появление посредников, обеспечивающих «обход» внешних ограничений	

Рисунок 1.1.1 – Основные компоненты системного феномена «новая экономическая реальность» и генерируемые ими эффекты¹

В. Основными компонентами данного феномена выступают: формирование новых ядер развития и зон периферии в мировом экономическом простран-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

стве, динамично изменяющихся в условиях крайней неустойчивости экономического порядка в современном мире; усиление глобальной конкуренции за ресурсы развития, появление новых форм конкуренции (конкуренция за доступ к ключевым знаниям и компетенциям, конкуренция выдвигаемых целей и др.); откат процесса глобальной интеграции, временное доминирование сил национального обособления над силами глобальной интеграции, смена либерального вектора эволюционного процесса на вектор нового протекционизма.

Отметим, что, образно говоря, на России внешние ограничения клином не сходятся, их ареал – практически все мировое хозяйство. В данном отношении показателен опыт взаимного введения внешних ограничений во взаимодействии двух крупнейших «игроков» глобального рынка - США и КНР (2018 – 2019 гг.), причем такое взаимное введение внешних ограничений, по политическим мотивам или без них, во всех случаях оборачивалось значительными потерями для экономик обеих стран, одинаково стремившихся к приобретению дополнительных конкурентных преимуществ и улучшению рыночных позиций национальных производителей.

Указанный опыт венчает собой долговременный процесс становления и развития феномена «новая экономическая реальность», исходным пунктом которого стала глобальная рецессия 2008-2009 гг., после которой в мировой экономике обозначился необычный для ее прежнего состояния процесс сворачивания трансграничных операций – потоки капитала, трудовых мигрантов, обычных товаров, новых идей становятся объектами усиленного национального контроля; в определенной мере такие потоки сворачиваются, что создает качественно новую ситуацию в отношении перспектив развития территорий и осуществления ими масштабных проектов преобразований. Именно с учетом уроков глобальной рецессии мировой лидер в конкурентном взаимодействии, длительное время настаивавший на утверждении принципа свободы движения капитала, продуктов и ресурсов в глобальной экономике – США – после 2016 г. осуществил ряд шагов в направлении возведения новых хозяйственных барьеров,

создав или усилив внешние ограничения в отношении ближних и дальних по отношению к ним государств (такую политику персонально связывают с Президентом США Д. Трампом, хотя она, как было показано выше, имеет глубокие объективные корни).

Не только США, но и страны ЕС, Япония, Южная Корея, Россия и другие страны ответили на вызов глубоких технологических сдвигов и усиление неравномерности мирового хозяйственного развития сворачиванием откровенно непродуктивных в новых условиях проектов развития, вытеснением со своих рынков значительной части импорта на основе введения запретов на поставки, предоставлением новых преференций и усилением организационной поддержки собственных производителей.

Обобщая соответствующий опыт становления и развития новой экономической реальности, отметим, что при всех различиях национального опыта отдельных стран в данном отношении, правомерно сделать вывод о том, что такой опыт един в главном - четкой ориентации развития национального воспроизводства на собственные, внутренние ресурсы. Такая ориентация дополняется рядом вспомогательных процессов. Определим их.

Во-первых, это разрушение всех экономических союзов, соглашений, интеграционных структур, дальнейшее участие в которых противоречит национальным интересам и приводит к разрастанию хозяйственных и инвестиционных рисков.

Во-вторых, это сокращение притока инвестиций из внешней среды во многие национальные экономики, что обусловлено переоценкой крупнейшими мировыми инвесторами ранее разработанных масштабных инвестиционных проектов, которые несколько лет назад оценивались как надежные и продуктивные. Отметим, что высвободившиеся средства – в первую очередь, государственные ресурсы и ресурсы находящихся под государственным контролем крупных корпораций – направляются на решение задач национального развития, что подкрепляет указанную выше тенденцию к дезинтеграции. В дальней-

ших разделах работы мы дадим оценку некоторых последствий такого поворота инвестиционных ресурсов, высвободившихся в результате сворачивания трансграничных процессов.

В-третьих, переориентация инвестиционных ресурсов на решение задач внутреннего развития национальных экономик четко корреспондируется с процессом качественно нового промышленного роста некоторых стран мира, некоторые предпосылки для которого присутствуют и в экономике современной России¹. Отметим, что внешние ограничения, в рамках которых в последние годы существует российская экономика, создают особую возможность для проведения структурных преобразований, которые прежде сдерживались по причине направления ресурсов на глобальные проекты и ориентации на ускоренный рост трансграничных процессов.

В-четвертых, разрастание политических конфликтов и соответствующих рисков для инвесторов, что применительно к России вылилось в санкции в адрес отдельных корпораций, физических лиц и секторов национальной экономики. Выделим среди таких внешних ограничений наиболее существенные для национальной экономики ограничение доступа к ресурсам финансовых рынков и аналогичное ограничение доступа к некоторым технологическим решениям и продукции, включая поставки оборудования. Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с попытками подорвать экономический потенциал стран, которые стремятся проводить собственную политику, исходящую из национальных интересов, пытаются защищать свои интересы. Однако рассмотрение политических аспектов внешних ограничений не входит в круг задач инициированного нами исследования.

¹ Латов Ю.В. Влияние нефтегазового комплекса на национальную безопасность России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7. – №1; Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. - М.: Наука, 2008; Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // Terra economicus. - 2014. - №1; Давар Э. Кризис экономической науки: причины и выход // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - Т.13. - № 2; Полтерович В.М. Кризис экономической теории: доклад. - URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/117/217/1218/3-Polterovich.pdf>.

Обобщим приведенные выше положения. На современном этапе развития внешние ограничения органично встраивается в системный феномен «новая экономическая реальность», выступающий в качестве реакции многих национальных экономик на глубокие технологические сдвиги, организационные и институциональные преобразования, приводящие к усилению неравномерности социально-экономического развития и возникновению значительных разрывов в экономическом пространстве. В результате такого встраивания страны, вступившие в указанной реальности в новый этап своего развития, вводят в отношении конкурентов, в том числе, конкурентов в политическом плане, внешние ограничения. Определим их состав и конкретизируем представление об указанных ограничениях:

- запрет на визиты в страну, вводящую ограничения, физических лиц, руководящих важными социально-экономическими процессами и возглавляющих крупные организации, органы хозяйственного и политического управления;
- лимиты или полный запрет на въезд в страну, вводящую ограничения, мигрантов, дестабилизирующих национальный рынок труда и выступающих в качестве конкурентов отечественным работникам по найму;
- количественные ограничения или полный запрет ввоза в страну определенной продукции (например, ввоза в Россию многих видов продовольственной продукции из стран ЕС, Австралии и др. стран)¹;
- количественные ограничения на привлечение с финансового рынка заемных средств крупными корпорациями и государствами, размещение на данном рынке облигационных займов, проведение подписки на акции, эмитированные корпорациями-резидентами стран, в отношении которых введены данные финансовые ограничения;
- запрет на сделки по приобретению новых технологий, соответствующего оборудования и сопутствующих технологических с корпорациями - резиден-

¹ В дальнейшем мы проанализируем влияние этих мер на развитие некоторых продовольственных комплексов России, в которых соответствующие внешние ограничения способствовало росту производства и сбыта.

тами и органами государственного управления стран, в адрес которых были введены ограничения;

- ограничения, вводимые на перемещение капитала (специальные предупреждения в адрес собственных или иностранных инвесторов, стремящихся вкладывать средства в развитие страны – конкурента, запрет на инвестиции в территории, которые, по мнению стран, вводящих ограничения, незаконно перешли под юрисдикцию страны, в адрес которой принимаются ограничительные меры и др.). В данном случае внешние ограничения разрушают прежние представления о свободном движении капитала между странами.

Чтобы оценить воздействие внешних ограничений на развитие экономики, необходимо располагать достаточно представительной выборкой соответствующих данных. Поскольку многие внешние ограничения связаны с процессами, инициированными в последние 3-5 лет (Brexit, разворот в экономической политике США, обозначившийся в 2016 г., введение серии внешних ограничений в адрес России, начиная с лета 2014 г. и др.), то относительно небольшой период времени не позволяет сформулировать хорошо обоснованные, вполне завершённые выводы, поэтому ограничимся оценкой в первом приближении, ориентируясь на данные современной научной литературы.

Прежде всего, учитывая недостаточную разработанность внешних ограничений в современной научной литературе (основная причина в том, что период их действия недостаточно продолжителен), систематизируем их по трем разграничительным признакам:

- характеру ограничений;
- способу действия ограничений;
- масштабам применения ограничений

Результаты такой систематизации представлены на рис. 1.1.2.

Рисунок 1.1.2 – Классификация внешних ограничений по признакам характера, способа действия и масштаба¹

Результаты классификации, представленные на рис. 1.1.2, позволяют конкретизировать интересующие нас внешние ограничения, действующие в отношении экономики России. Такие ограничения следует квалифицировать, как преимущественно системные, введенные группой стран, а также смешанные, поскольку в большинстве они относятся к и хозяйственным, и к социально-политическим ограничениям. При этом правомерно выделить два этапа введения внешних ограничений в адрес экономики России:

- на первом этапе (2014 г.) были введены ограничения преимущественно социально-политического характера (запрет на въезд в США для ряда офици-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

альных лиц из органов государственного управления и ближнего окружения Президента РФ; блокировка их активов в США и др.);

- на втором этапе (начиная с 2015 г. и далее) были введены внешние ограничения преимущественно секторально-экономического характера, которые были адресованы крупным корпорациям ВПК, ключевым секторам и предприятиям российской экономики.

Указанная выше очередность этапов введения внешних ограничений не случайна. Экономические внешние ограничения, как правило, генерируют двусторонние эффекты, нанося ущерб стране, которой они адресованы, а также стране, которая их вводит. Указанное обстоятельство предполагает проведение специальных расчетов, в рамках которых проектируются эффекты применительно к стране, в адрес которой вводятся экономические внешние ограничения, а также эффекты, складывающиеся в экономике страны, вводящей такие ограничения. Отметим, что в современной литературе встречаются различные экспертные оценки указанных эффектов применительно к ограничениям, введенным в адрес России США, странами ЕС и некоторыми другими странами¹.

Выделим важнейшую характеристику внешних ограничений экономического характера – в силу доминирования финансового сектора в современной экономике они преимущественно направлены на финансовые, инвестиционные и валютные операции, что предполагает нанесение наибольшего ущерба финансовому сектору. Из данного сектора негативные эффекты переносятся в другие секторы экономики, что порождает известный кумулятивный негативный результат введения внешних ограничений.

Раскроем процесс формирования такого кумулятивного результата и дадим его авторскую оценку. Лишая финансовый сектор притока жизненно необходимых ему средств, проектировщики внешних ограничений учитывают то обстоятельство, что помимо прямых потерь финансовых организаций от дефи-

¹ Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. - 2015. - № 9; Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. – 2016. – Т. 14. - №2 и др. работы.

цита средств развития, убытков данных организаций, инициированных у них проблем с недостатком ликвидности, недостаточное наполнение финансового сектора сказывается на удорожании ресурсов развития: средств, заимствованных у банков; средств, привлеченных на основе эмиссии ценных бумаг и др. В свою очередь, удорожание ресурсов развития неизбежно повлечет за собой спад экономической активности участников рынка и общее снижение их уверенности в позитивных перспективах дальнейшего экономического развития.

Но этим указанные эффекты не ограничиваются. В силу того, что на рынке возобладают негативные доходные ожидания, на нем срабатывает механизм массовой распродажи сначала финансовых, а затем и иных активов. Благодаря такой массовой распродаже, экономика сталкивается с существенными и длительно действующими трудностями: спадом производства, снижением общей экономической активности, ростом безработицы. Соответственно, рост внутренней экономической напряженности коррелируется с усилением внешней, геополитической и геоэкономической напряженности, что вызывает к жизни политику противостояния внешним ограничениям и обуславливает задачи стабилизации внутренней экономической ситуации и снижению негативных эффектов внешних ограничений.

Определим основные негативные эффекты внешних ограничений, обобщая результаты, содержащиеся в указанных выше литературных источниках:

- разрастание транзакционных издержек заимствования финансовых средств, обусловленное ограничениями доступа к ресурсам финансовых рынков и необходимостью использовать особые финансовые схемы, в которых посредники существенно удорожают кредитные ресурсы и средства, полученные от эмиссии финансовых инструментов; применительно к российской экономике, этот эффект особо значим, поскольку ее развитие, во многом, зависит от притока средств внешних инвесторов;

- разрастание транзакционных издержек в сделках с инновационными нематериальными активами, новыми технологиями и соответствующим оборудо-

ванием, что обеспечивается ограничениями доступа к ресурсам технологических рынков и необходимостью применять для получения необходимых технологий, оборудования и нематериальных активов обходные пути с привлечением множества посредников, или необходимостью использовать эрзац- технологии, заимствованные из периферийных зон глобальной экономики; применительно к российской экономике, этот эффект также особо значим, поскольку она с трудом генерирует технологические инновации;

- снижение конкурентоспособности ряда продуктов национальной экономики, сталкивающейся с ограничениями и теряющей свои прежние конкурентные позиции в мире; данный эффект отодвигает российскую экономику на дальнюю топливно-сырьевую периферию современного развития;

- снижение котировок многих ценных бумаг резидентов национальной экономики, что обуславливает перераспределение прав собственности, создает предпосылки для расширения успешной инвестиционной экспансии. Создается ситуация, когда активы национальной экономики могут перейти под внешний контроль при небольших тратах капитала, что вынуждает власти страны принимать меры по защите национального капитала и вводить встречные ограничения на свободное движение капитала; отметим, что данный эффект в отечественной экономике более слабо выражен в силу слабости национального финансового рынка;

- сужение возможностей для перемещения человеческого фактора, освоения им новых компетенций за рубежом, привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа; отметим, что данный эффект в отечественной экономике специфичен, поскольку в ней существует отток интеллектуального капитала за рубеж, оценка которого в национальной экономике на какое-то время снижается вследствие действия внешних ограничений;

- снижение конкуренции на внутреннем рынке капитала, усиление на нем монопольных тенденций, что вызывает к жизни стремительное удорожание заимствований капитала, а также приводит к быстрому разрастанию доходных

разрывов, концентрации основной массы национального богатства в руках верхушки финансовой олигархии; данный эффект в российской экономике выражается в усилении концентрации и централизации банков, создании резко поляризованной модели национального рынка капитала, более 85% которого сконцентрировано в столице;

- возникновение дисбалансов в национальной экономике, обусловленных введением внешних ограничений, что оборачивается сворачиванием или переориентацией ряда ранее намеченных инвестиционных проектов, вынужденным направлением средств на решение задач развития новых производств, ориентированных на замещение импорта; данный эффект в российской экономике сказывается на реализации национальных проектов;

- отток из страны финансового капитала, сталкивающего в национальной экономике с повышенными рисками и стремящегося минимизировать совокупные риски своего существования; данный эффект в российской экономике выражен в виде чередования волн притока и оттока финансового капитала, что дестабилизирует развитие.

Отметим, что указанные основные негативные эффекты переплетаются друг с другом, что обуславливает формирование производных эффектов и негативную синергию внешних ограничений.

Формирование феномена «новая экономическая реальность» в современном мире обуславливает потребность в создании специальной теории внешних ограничений развития экономики как особой ветви современной экономической теории, поскольку такие ограничения обрели массовый характер и получили широкое распространение; ряд исследователей в данной связи квалифицирует современный период развития как «ренессанс протекционизма» или «неопротекционизм»¹. Не оспаривая приведенных суждений, направим усилия

¹ Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terra economica. - 2015. - №2; Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? - М.: Изд-во института Гайдара, 2016 и др. работы.

на их углубление, позволяющее раскрыть сущность внешних ограничений как специфического явления современного этапа развития. Используем для такого углубления ряд выводов, к которым пришел Н. Рубини, успешно предсказавший глобальную рецессию 2008-2009 гг.

Первый вывод заключается в том, что новые проявления протекционизма стоит рассматривать под углом зрения глобальной перестройки всей мировой экономики, затрагивающей практически все страны. Глубокие технологические сдвиги преобразуют рыночный спрос, создавая в его структуре совершенно новые секторы и практически сводя к нулю спрос на продукты, ранее казавшиеся вечными и неизменными. Такая перестройка глобального спроса формирует весьма неустойчивые результаты, но в целом она, как аргументирует Н. Рубини, приводит к неожиданному для участников рынка устойчивому дефициту спроса в экономике, когда многие субъекты рынка отказываются от своих прежних позиций спроса и не торопятся с формированием качественно новых позиций¹.

Старая индустриальная экономика стремительно сдает позиции; приходящая ей на смену новая экономика, опирающиеся на результаты технологического прорыва, весьма неустойчива и не может обеспечить себя достаточным спросом, в том, числе, и потому, что углубляющиеся доходные разрывы отчуждают от ее продуктов множество потенциальных потребителей. Такое отчуждение есть встроенное ограничение процесса становления новой экономики. Указанное обстоятельство обуславливает потребность в соответствующих механизмах социально-экономической компенсации недостаточного спроса. Одним из механизмов компенсации становятся внешние ограничения – преобразуемая экономика, ослабленная изнутри, стремится защитить себя в конкурентном взаимодействии с помощью внешних ограждений. При этом такие механизмы компенсации вводятся в двух случаях:

¹ Рубини Н., Стивен М. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. - М.: Эксмо, 2011. – С.56-71.

- с одной стороны, более сильными экономиками, защищающими свои доминирующие позиции в изменчивой среде конкурентного взаимодействия;
- с другой стороны, более слабыми экономиками, стремящимися не допустить ухудшения своих прежних позиций в изменчивой среде конкурентного взаимодействия.

В обоих случаях внешние ограничения выступают в качестве временной меры, вынужденно принимаемой в ситуации глубокой и продолжительной дестабилизации среды конкурентного взаимодействия и обострения пространственной конкуренции между национальными экономиками. Продолжая логическую линию, намеченную выводом Н. Рубини, сформулируем предположение, что длительность новой экономической реальности и присущих ей внешних ограничений определяется длительностью бифуркаций в современной экономике, обусловленных глубокими технологическими сдвигами и связанными с ними организационными, социальными и иными преобразованиями.

В современной научной литературе встречаются различные оценки продолжительности этапа бифуркаций; приведем одну из них, пользующуюся достаточно широким общественным признанием – речь идет о прогнозе С.Глазьева в отношении длительности перехода лидеров мировой экономики к шестому технологическому укладу – не менее 6-8 лет¹. Опираясь на данную прогнозную оценку, сформулируем вывод о том, что лидеры мировой экономики смогут отказать от внешних ограничений, пережить волну «неопротекционизма» и вернуться к либеральной экономической политике примерно через 6-8 лет, если вести отсчет с начала перехода к шестому технологическому укладу. Для стран мировой периферии внешние ограничения могут оказаться необходимыми в течение большего времени, что связано с их существенным отставанием в технологическом развитии.

¹ Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Наука, 2015. – С.15-19, 45-62.

Внешние ограничения коснулись экономики России в большей мере, нежели многих других стран мира, что было обусловлено, во многом, социально-политическими факторами:

- независимой внешней политикой;
- присоединением Крыма;
- жесткой реакцией страны на активизацию политики НАТО и др.

Указанное обстоятельство обуславливает значимость анализа опыта реакции России в отношении принятых в ее адрес внешних ограничений - масштабы самих ограничений и влияние их на национальную экономику можно точнее оценить, если анализировать представительную выборку данных и оценивать достаточно выпуклые результаты воздействия внешних ограничений. Вместе с тем, России удалось накопить весьма ценный опыт формирования экономической политики противодействия внешним ограничениям, в частности, провести ряд продуктивных мер в области замещения импорта продовольственной продукции¹, что предполагает проведение специального анализа, который будет осуществлен в главе 2.

Обобщая приведенные выше положения, конкретизируем представление о внешних ограничениях, сформулированное в начале данного раздела работы: под внешними ограничениями следует понимать ряд мер экономического и социально-политического характера, которые:

- используются в ситуации глубокой нестабильности глобальной среды конкурентного взаимодействия;
- вводятся отдельными странами, их союзами и международными организациями посредством принятия решений в области экономической политики;
- ориентированы на существенное усложнение или полное прекращение доступа резидентов страны, против которой вводятся ограничения, а также сек-

¹ Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. – 2016. – Т. 14. - №2.

торов и сфер ее экономики на мировые рынки, прежде всего, на финансовый и технологический рынки, определяющие лицо современной экономики.

Внешние ограничения при всем своем многообразии едины в том, что они имеют своей целью разрастание издержек воспроизводственного процесса национальной экономики, то есть, подрыв конкурентных позиций, что, в конечном счете, приводит к выталкиванию страны, проигрывающей конкурентное взаимодействие и не способной противопоставить политике внешних ограничений продуктивные встречные меры своей экономической политики, на дальнюю периферию мирового развития.

Отсюда вытекает вывод о том, что введение внешних ограничений предполагает возникновение определенных возможностей проведения эффективной экономической политики, опирающейся на скрытые в ограничениях возможности преобразования собственной экономики. Фактически, речь идет об использовании в экономической политике противодействия внешним ограничениям скрытых возможностей, заложенных в самих таких ограничениях, то есть, о раскрытии указанных возможностей в ходе специального исследования. Здесь востребованы познавательные возможности современной науки.

В частности, в предпринимаемом нами поиске целесообразно ориентироваться на новые возможности научного исследования, в частности, связанные с углубленной разработкой теории длинных волн Н. Кондратьева, предпринятой С. Глазьевым¹. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу такого предложения.

Глобальная рецессия, произошедшая в 2008-2009 гг., дала сигнал мировой экономике о начале совокупности сложных и противоречивых трансформационных процессов, отражающих глубокие технологические сдвиги. Сообразно императивам указанных сдвигов, в глобальном хозяйстве происходят организационные, социально-политические и институциональные преобразования, ко-

¹ Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>.

которые не оставляют в стороне ни одну национальную экономику. Исходя из природы указанной совокупности трансформационных процессов, С. Глазьев предлагает исследовать их под углом зрения смены открытых Н. Кондратьевым масштабных циклов хозяйственной активности – больших волн развития социально-экономических систем. Сменяющие друг друга большие волны соответствуют отдельному циклу жизни технологического уклада, который связывает в общественно-хозяйственный узел конкретную целостность секторов производства, функционально зависимых друг от друга и генетически родственных, поскольку они вырастают на единой технологической основе.

Вместе с тем, когда происходит смена одного технологического уклада следующим за ним, более зрелым укладом, происходит совокупность бифуркаций, естественное и плавное течение процесса ламинарного хозяйственного развития прерывается – на смену стабильности контрактов приходит их дестабилизация, на смену управлению известными рисками – разрастание их совокупности и появление качественно новых рисков, на смену согласованию интересов – конфликт интересов, выход из которого при помощи прежних инструментов согласования интересов невозможен. Соответственно, в экономике происходит резкое обострение ее противоречий, складываются качественно новые противоречия, требующие иных подходов к своему разрешению. Обобщая приведенные положения и адаптируя их к современной ситуации в экономике, сформулируем вывод о том, что для кризисной ситуации 2010-х гг. характерны практически все описанные признаки смены одного технологического уклада другим. Дополним данный вывод: в кризисных условиях смены технологических укладов экономики несут издержки, обуславливающие формирование качественно новых технологических возможностей, которые в дальнейшем реализуются в ходе глубокой структурной перестройки общественного хозяйства и формирования качественно новой экономики.

В данное время контуры такой экономики только начинают проступать сквозь множество бифуркаций. Вместе с тем, С. Глазьев определенно указывает

на явные признаки сдвига в экономике, перехода к принципиально новому, шестому технологическому укладу, для которого характерны биотехнологии, формы искусственного интеллекта, технологии на основе нано- частиц и процессов между ними, гиперскоростные системы перемещения людей и грузов, телекоммуникации виртуального характера, воспроизводимые энергетические возможности и др. Поскольку переход к шестому технологическому укладу предполагает опору на высокоразвитый творческий потенциал субъектов преобразований, то в движении к нему лидируют экономики, которые сумели сформировать и накопить интеллектуальный капитал, достаточный для успеха, и органично включить его в трансформационные процессы¹.

Правомерен вывод о том, что скорость адаптации вновь возникающих и преобразуемых организационных механизмов, институтов, инструментов экономической политики к специфическим характеристикам утверждающего в глобальной экономике шестого технологического уклада детерминирует величину совокупных издержек перехода к данному укладу, одним из компонентов которых являются анализируемые нами издержки внешних ограничений. Представляется, что совокупность явлений, обозначаемая в научной литературе как кризис модели роста отечественной экономики, во многом, объясняется торможением назревших преобразований, инерцией организационных механизмов и институтов, возникших в рамках предшествующей длинной волны.

Соответственно, длительность современной кризисной ситуации и итоговая общественная цена перехода к шестому технологическому укладу будут определяться характером проводимой экономической политики и, прежде всего, тем, насколько она соответствует потребностям приходящего на смену технологического уклада. Стагнация в современной российской экономике свидетельствует о том, что данная политика, скорее, ориентирована на консервацию

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. URL: http://dis.podelise.ru/pars_docs/diser_refs/42/41255/41255.pdf.

уходящих технологических укладов¹ (особо отметим, что во главу угла оценки всех процессов в экономике страны ставится цена нефти на мировом рынке, что соответствует консервативному характеру экономической политики).

1.2. Новые возможности структурных преобразований, возникающие в российской экономике в условиях внешних ограничений

В предшествующем разделе мы сформулировали вывод о том, что ограничение, если оценивать его системно, содержит в себе новые возможности развития той хозяйственной системы, в отношении которой оно принято. Однако такие новые возможности не очевидны и не могут быть установлены без специального анализа.

Уточним, что мы понимаем под структурными преобразованиями, поскольку здесь мы сталкиваемся с двумя смыслами соответствующего понятия. В первом, классическом смысле данного понятия в экономике существует определенная структурная организация, выражающаяся в наличии и представительности совокупности конкретных структурных организационных форм – малых и крупных, частных и государственных, складывающихся в некоторые комплексы и существующих автономно. Соответственно, структурные преобразования означают появление новых, ослабление или исчезновение прежних структурных организационных форм, при этом критерием соответствия структурной организации требованиям времени явится конкурентоспособность всей экономики². Мы придерживаемся именно этого смысла данного понятия.

¹ Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terra economicus. - 2015. - №2. – С.46-57.

² Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – С.56-71.

Второй смысл данного понятия довольно распространен в научной литературе и часто встречается в политических документах и хозяйственной практике. В соответствии с ним, структурные преобразования экономики заключаются в изменении представительности отдельных сфер, секторов¹, то есть, в изменении долей ее функциональных частей, например, снижении доли сферы добычи и переработки углеводородов и наращивании доли сферы коммуникационных технологий. Мы не будем использовать этот смысл понятия, поскольку он не отвечает характеру заявленной проблемы.

Интересующие нас новые возможности структурных преобразований в экономике современной России в условиях внешних ограничений следует оценивать, исходя, прежде всего, из реальных характеристик данной экономики, которые сформировались за длительный период времени.

Прежде всего, укажем, что основы структурной организации российской экономики были заложены в условиях централизованной системы хозяйства и оказались достаточно устойчивыми к воздействию фактора рыночных преобразований. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного вывода. В процессе становления централизованной экономики исходным пунктом структуризации хозяйства на макро- и мезо- уровнях стал план электрификации России — ГОЭЛРО, на основе которого были предприняты шаги по возрождению и преобразованию экономики. Отметим, что именно в этом плане были впервые выделены восемь основных экономических районов страны, то есть, осуществлено структурное районирование национальной экономики и очерчены профили выделенных крупных структурных единиц.

В дальнейшем структуризация национального хозяйства получила развитие на этапе проведения ускоренной индустриализации и создания основ централизованного хозяйства (1928-1940). Отметим, что к решению данной задачи были привлечены силы отечественной науки: академические и отраслевые на-

¹ Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. – 2017. - №5. – С.15-22 и др. работы

учные институты, включая головной для этих разработок институт экономических исследований Госплана СССР. В рамках первых пятилетних планов были заложены основы новой структурной организации российского хозяйства, возникли опорные индустриальные предприятия, новые города, определившие возможности создания комплексов промышленности на отдельных территориях. В научном обеспечении структуризации использовались работы российских и немецких исследователей (А. Леша, Н. Колосовского, Н. Баранского и др.) по вопросам размещения производительных сил и рациональной структурной организации национального хозяйства¹. Для нашего исследования принципиально важен аспект научного обеспечения структурной организации экономики в условиях централизованной системы хозяйства.

В соответствии с природой указанной системы единым научным центром территориальной структурной организации хозяйства стал специально созданный Совет по изучению производительных сил (СОПС), первоначально возникших в АН СССР, но затем вошедший в структуру Госплана. СОПС координировал проведение исследований в области структурной организации хозяйственного пространства страны, ставя при этом во главу угла обоснование генеральных схем размещения и эволюции производительных сил единого народного хозяйства, ветвями которых в дальнейшем становились территориальные и отраслевые схемы размещения вновь создаваемых производств. При этом во взаимодействии с СОПС действовали крупные научно-исследовательские организации, ориентированные на задачи структурной организации региональной экономики: ЦЭНИИ Госплана России, ИЭ и ОПП СО АН СССР, институты экономики Уральского и Дальневосточного отделения АН СССР и др.

¹ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития //Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - М.: Наука 2004; Кузьбожев Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г. Экономическая география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещение производительных сил). - М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009.

В условиях послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1960 - 1990-е гг.) в рамках структурной организации национальной экономики появились качественно новые задачи. Представляется, что в этот период были заложены предпосылки и осуществлены первые практические шаги по вхождению данной экономики в систему мирового хозяйства, для чего потребовались качественно новые условия, главным из которых стала единая система планового обоснования решений в области структурной организации.

Координационным научным центром указанной системы стал СОПС. Под его руководством создавались генеральная схема, отраслевые и региональные схемы системного размещения и развития производительных сил, формировались контуры современной экономики. В частности, создание под эгидой СОПС схем размещения дало возможность:

- вовлечь в экономический оборот страны и использовать для вхождения в состав мирового хозяйства крупные ресурсы нефти и газа на Севере Европейской части России и в Западной Сибири, ресурсы угля крупнейших угольных бассейнов (Кузнецкого, Канско-Ачинского, Южно-Якутского);
- сформировать новые мощные базы электроэнергетики и производств, являющихся крупными потребителями энергии, на Востоке страны;
- создать качественно новые структурные единицы централизованной экономики - территориально-производственные комплексы (ТПК) в целом ряде крупных экономических районов на Востоке, Севере и в Центре страны.

Характерно, что именно в этот период в отечественных экономических исследованиях стало формироваться концептуальное представление о национальной экономике как устойчивом, закреплённом в ходе репродукции конкретном результате развития производственных сил и соответствующих им производственных отношений в хозяйственном пространстве страны. Данное представление в дальнейшем развилось в представление о многоуровневой системе экономики, что позволило обеспечить системный характер соответствующих исследований и раскрыть функциональные, структурные и институцио-

нальные характеристики пространственно-структурных образований, преодолевая ограниченное представление о них как о пространственных хранилищах ресурсов для крупных корпораций и субъектов малого бизнеса¹.

Вместе с тем, уже в конце 70-х – начале 80-х гг. решение задач структурной организации экономики начало сталкиваться с ограничением системы централизованного хозяйства, возникшей на индустриальной основе и плохо улавливавшей сигналы пост- индустриальной перестройки экономики. Крушение указанной системы в 1991 г. привело к радикальным переменам в структурной организации на всех уровнях организации экономики.

Рыночные преобразования и распад бывшего Союза ССР наметили в организации российской экономики ряд новаций; раскрыем их применительно к интересующим нас структурным преобразованиям:

- во-первых, была сломана унитарная конструкция централизованного хозяйства, в которую были встроены все остальные системы хозяйства, что привело к превращению пространственно протяженного системного хозяйственного образования в основной объект структурно-экономических исследований, обладающий собственными потребностями, ресурсами и факторами развития;

- во-вторых, изменение природы экономики, проведение рыночных преобразований привели к коренному пересмотру целей исследований, прежде ориентированных на обоснование и разработку исходных данных для планирования, что предполагало подготовку совокупности директивных показателей; вместо этого, исследования стали ориентироваться на вариативные прогнозы реакций экономики на изменений условий развития, произошедших во внешней среде;

- в-третьих, при проведении структурных преобразований стало необходимым учитывать собственные интересы всех вовлеченных в них единиц как специфических субъектов экономических отношений;

¹ Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. - 2-е изд. - М.: Экономика 1978.

- в-четвертых, доминирующие позиции в экономическом развитии приобрели финансово-инвестиционные аспекты, что отражает особенности современной рыночной экономики, в которой преобладают финансовые рынки, а важнейшей проблемой стало привлечение инвестиций;

- в-пятых, одной из важнейших проблем теории и практики структурного развития стало корректное определение его «единицы» - простейшей пространственно-хозяйственной целостности, для которой характерна способность самостоятельно поддерживать жизнедеятельность, устойчиво развиваться и обеспечивать потребности занятых в ней людей и тех, кто с ней взаимодействует. Такая единица не совпадает с единицей административного деления страны на территории или субъекты самоуправления, поскольку для экономики на первый план выходит способность обеспечить целостность воспроизводства в границах естественно сложившегося пространства его развития.

Однако далеко не все намеченные цели рыночных преобразований были достигнуты, сказалась мощная инерция система хозяйства, которая перестала быть планово-централизованной, но сохранила – как показал последующий опыт развития – свое опорное отношение – отношение власти-собственности¹.

Указанная инерция обусловила восстановление – после 2000 г. – мощной вертикали государственной власти и сведение к нулю многих положений заключенного в начальный период рыночных преобразований Федеративного договора (1992 г.), подтверждавшего суверенитет республик в составе России, а также квалифицировавшего остальные крупные пространственные образования (края, области, федеральные города и др.) в качестве субъектов страны.

Особо отметим, что восстановление и развитие вертикали государственной власти – это не только результат политики или чьей-то воли, а объективное требование пространственно протяженной хозяйственной системы России, опирающейся на отношение власти-собственности и вынужденной использо-

¹ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016. – С.21-29.

вать вертикальные связи в качестве компенсатора недостаточного развития горизонтальных связей. В протяженном на многие тысячи километров хозяйственном пространстве, в котором по необходимости высок уровень транзакционных издержек, низка плотность населения, неустойчивы связи между участниками рынка, присутствуют до сих пор не освоенные территории (мы приводим характеристики «экономики пространства», установленные Ф. Броделем¹), государство вынуждено брать на себя социально-экономическую ответственность за организацию единого воспроизводственного процесса в рамках огромного пространства.

В таком пространстве силы рыночного взаимодействия между отдельными частями пространства и расположенными на них хозяйствующими субъектами явно недостаточны для стабильного обеспечения потребностей единого воспроизводства в масштабах всей национальной экономики. Соответственно, центр ответственности за организацию указанного воспроизводства создается в таких условиях на линии вертикали власти. Отсюда вытекает вывод об институциональной асимметрии между ресурсами и обязательствами федерального центра и подчиненных ему остальных пространственных экономических систем современной России, что приводит к финансовой зависимости таких систем от центра и поляризации параметров их развития. Указанное обстоятельство со всей определенностью проявилось в условиях глобальной кризисной рецессии 2008-2009 гг., когда размах колебаний в уровнях рецессии между структурными компонентами системы заставил усомниться в целостности ее воспроизводственного процесса (рис. 1.2.1).

Данные, приведенные на рис. 1.2.1, свидетельствуют о высоких издержках широкого использования «административного ресурса» в целях управления отдельными структурными компонентами огромной национальной экономики и о высокой цене указанной выше институциональной асимметрии. Примени-

¹ Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. - М.: Прогресс, 1992. - С.114-116.

¹ Рисунок составлен автором по данным источника: Регионы России. – М.: Росстат, 2017.

мики современной России до сих пор сохранилась (в несколько измененном виде, с учетом изменений в отношениях собственности) форма структурной организации, возникшая в централизованной экономике. Речь идет о форме территориального промышленного комплекса. Соответствующие комплексы возникли в территориальном хозяйстве многих регионов Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера в ходе реализации директивных планов государственных капиталовложений в развитие региона. Для нее характерна асимметрия - благодаря созданию таких комплексов возникает и поддерживается моноотраслевая структура воспроизводства, обеспечивавшая несбалансированность хозяйств, подчинение интересов экономической целостности структурного пространственного компонента и интересов его населения интересам развития определенной отрасли или группы отраслей, особо значимых для национальной экономики. Обобщение результатов анализа территориальных промышленных комплексов представлено на рис. 1.2.2.

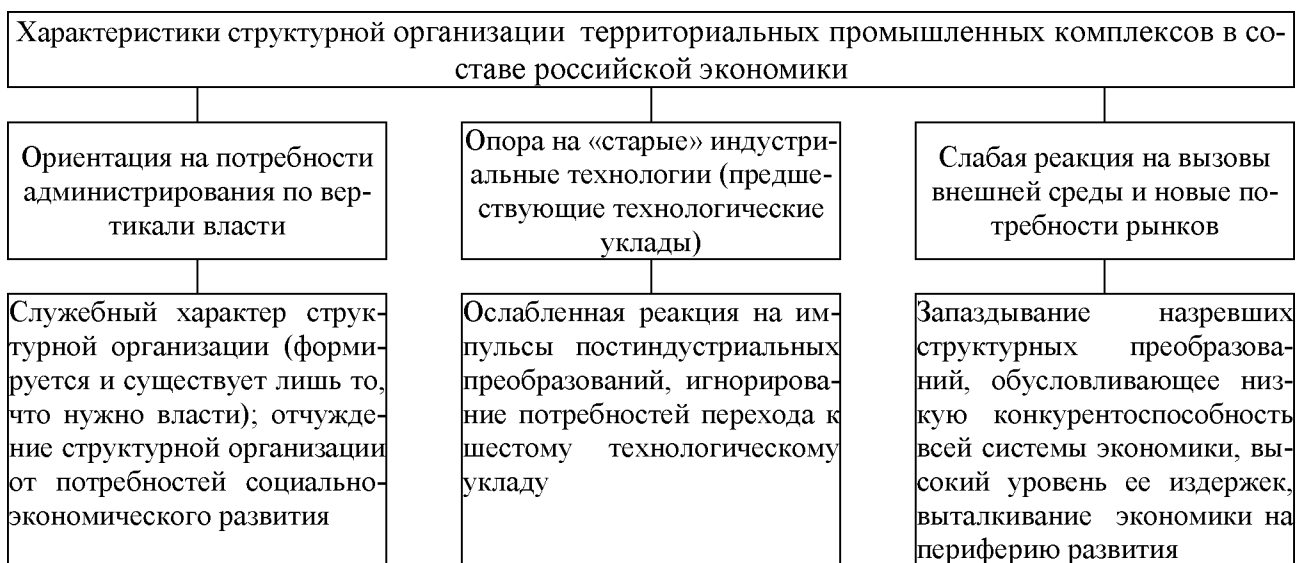

Рисунок 1.2.2 – Характеристики структурной организации территориальных промышленных комплексов в составе российской экономики и обуславливаемые ими ограничения развития экономики¹

¹ Рисунок составлен автором по результатам анализа оценок структурной организации региональной экономики, содержащихся в источниках: Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. - Новосибирск: Наука, 1986; Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Эк-

Рыночные преобразования обусловили трансформацию государственных территориальных промышленных комплексов в зоны доминирования пришедших на смену государству олигархических структур – вертикально интегрированных корпораций, что, как отмечает ряд авторов, обусловило наличие мощных внешних механизмов воздействия на процесс развития пространственных структурных компонентов экономики, в том числе, потерю ими значительной части своего субъектного потенциала, обилие моногородов, переживающих затяжную стагнацию, высокий уровень безработицы, доминирование инерционных форм экономического поведения субъектов экономики и др.¹ В составе преобразованных в интересах олигархии территориальных промышленных комплексов представлены, в основном, отрасли «старой» промышленности: извлечение и транспортировка энергетических ресурсов, добыча и обогащение руд, выплавка металлов, производство стройматериалов и др. Указанное обстоятельство препятствует современным преобразованиям экономики.

Форма территориального комплекса осталась основной формой структурной организации благодаря процессу укрепления и развития вертикали государственной власти. Структура пространственных структурных компонентов экономики в данном отношении сохранила преемственность к централизованной экономике. Абсолютное доминирование связей по вертикали власти и слабое развитие горизонтальных (собственно рыночных) связей обусловило и слабость кластерных форм структурной организации экономики современной России. В большинстве случаев в территориальном хозяйстве представлены более примитивные формы протокластеров, для которых характерны отсутствие подкрепляющей взаимодействие общей инфраструктурной платформы, а также ор-

замен, 2002; Гранберг А.Г. Региональная экономика. М.: Наука, 2003; Климов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004; Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России // TERRA ECONOMICUS. - 2010. - Том 8. - №1.

¹ Попов Р.А. Системология регионального хозяйства. - М.: Высшая школа, 2010. – С.35-43.

ганов регулирования совместных проектов и органов согласования экономических интересов участников¹.

Если исходить из классического определения М. Портера, зрелый кластер представляет собой комплекс пространственно близких друг к другу и тесно взаимодействующих функционально хозяйствующих субъектов (в основном, заказчиков, поставщиков и производителей), а также устойчиво связанных с такими субъектами структур (организаций, предоставляющих услуги образования, консультирования, оценки, аудита, инфраструктурные услуги, услуги государственного и муниципального управления. Данный комплекс позиционирован в определенной сфере деятельности, а его участники функционально дополняют друг друга, создавая в совместной деятельности некоторую органическую целостность². Если в протокластере хозяйственные связи не подкреплены соответствующими механизмами регулирования, представительства и защиты общих интересов, то в зрелом кластере такие механизмы формируются и получают развитие. Соответственно, благодаря наличию указанных механизмов кластеры способны взаимодействовать с органами территориального управления и принимать участие в формировании и реализации государственной экономической политики.

Выделим основные эффекты, извлекаемые участниками кластеров благодаря развитию внутренней пространственной конкуренции:

- эффект локализации, который обусловлен выгодами от: концентрации родственных бизнес процессов, представленных в составе кластера; тесно связанных между собой отраслей в компактных зонах кластерного роста, располагающих необходимыми ресурсами, выходами на рынки, специальной инфраструктурой, средствами саморегулирования и др.;

- эффект комбинирования, который возникает на основе соединения и переплетения в компактных зонах кластерного роста участников, относящихся к

¹ Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. - 2014. - Т. 16. - № 4 (120). – С.16-32.

² Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. - С.124.

разным отраслям, но обладающих общей инфраструктурной платформой и использующих одну и ту же ресурсную базу;

- эффект урбанизации, которая генерируется в условиях городской среды и обусловлен концентрацией участников кластера в пространстве взаимодействия, хорошо обеспеченном элементами сети коммуникаций, услугами профессионального обучения, воспроизводства потенциала здоровья, рекреации¹.

В условиях глубоких технологических сдвигов кластеры обретают дополнительные возможности, результаты авторского анализа которых представлены на рис. 1.2.3.

Рисунок 1.2.3 – Дополнительные возможности кластерной формы структурной организации российской экономики, формируемые в условиях осуществления глубоких технологических сдвигов²

Вместе с тем, указанные возможности остаются мало востребованными в условиях современной российской экономики, о чем свидетельствует показатель представительности кластерной формы – 0,287 (данная форма получила

¹ Аношкина Е.Л. Регионосозидание: институционально-экономические основы. - М.: Академический проект, 2006. - С.171-175.

² Рисунок составлен автором по результатам исследования.

развитие лишь в 25 из 87 субъектов современной России¹). Представляется, что недостаточная представительность кластерной формы структурной организации в российской экономике обусловлена дефицитом ядер процесса кластеризации – притягательных для участников локальных рынков проектов, реализуемых, как правило, на основе инновационной идеи, обладающей значительным потенциалом конкурентоспособности.

Формой структуризации экономики, предшествующей кластерам, как было показано выше, выступает протокластер. Результаты оценки его характеристик приведены в табл. 1.2.1.

Таблица 1.2.1 – Оценка параметров типичного протокластера, Ростовская область, Семикаракорский район (агропромышленный профиль деятельности)²

Основные параметры протокластера	2014	2016	2018
Число субъектов протокластера, ед.	42	40	41
в том числе, занятых профильной деятельностью, ед.	12	12	11
в том числе, занятых предоставлением необходимых услуг, ед.	3	1	1
Совокупный продукт протокластера, млрд. руб., интервальная оценка	2,5-3,0	2,5-3,0	3,0-3,5
Доля регулярно повторяемых рыночных связей в структуре связей данной формы, %, интервальная оценка	10-15	10-15	10-15
Наличие органа, обеспечивающего саморегулирование отношений в протокластере, да/нет	нет	нет	нет

Обобщая результаты, представленные в табл. 1.2.1, представим ряд выводов в отношении оцениваемого протокластера:

- в структуре субъектов, входящих в протокластер, представительна доля участников, занятых профильной деятельностью, что, с одной стороны, профилирует данную структурную форму, а с другой стороны, обуславливает ее недостаточную сбалансированность, поскольку важный для нее компонент сопутствующих услуг, подкрепляющий связи и обеспечивающий качество конечной

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. – М.: Росстат, 2017.

² Таблица составлена автором по данным анонимного интернет- опроса субъектов оцениваемой формы структуризации экономики (размер выборки – 39 участников исследуемого кластера). Опросы проводились на протяжении периода действия внешних ограничений.

продукции, недостаточно развит и неустойчив (за последние годы он уменьшился втрое, что ослабило оцениваемый протокластер);

- доля воспроизводимых рыночных связей внутри протокластера низка, что свидетельствует о недостаточной прочности данной структурной формы;

- в протокластере отсутствует орган, обеспечивающий потребности саморегулирования кластерных отношений, представительство и защиту общих интересов участников данной структурной формы.

Результаты оценки профилей кластеров и доли протокластеров среди кластерных форм структуризации крупного пространственного структурного компонента российской экономики - Южного федерального округа - представлены в табл. 1.2.2.

Таблица 1.2.2 – Профили и доля протокластеров среди кластерных форм структурной организации экономики Южного федерального округа в разрезе входящих в данный округ субъектов России, 2017 г.¹

Субъекты России в составе ЮФО	Профили кластеров	Доля протокластеров среди кластерных форм, %
Волгоградская область	Текстильный, продовольственный	100
Ростовская область	Машиностроительный, продовольственный,	75
Краснодарский край	Продовольственный, туристско-рекреационный	50
Астраханская область	Судостроительный, продовольственный, энергетический	100
Республика Адыгея	Туристско-рекреационный	100
Республика Калмыкия	Продовольственный	100

Результаты табл. 1.2.2 свидетельствуют, что протокластеры в настоящее время доминируют в указанном округе среди форм структуризации его экономики.

Показательна судьба еще одной формы структурной организации экономики, ориентированной на использование внутреннего потенциала рыночной экономики – особой экономической зоны. Идея создания совокупности таких

¹ Таблица составлена автором по данным Минэкономразвития. <http://www.economy.gov.ru>

зон в хозяйственном пространстве России появилась в преддверии глобальной рецессии 2008-2009 гг. Однако резкое изменение внешних условий развития российской экономики, обозначившееся в дальнейшем и переход к стагнации внесли существенные коррективы в программу развития зон; большинство из них были закрыты, том числе, практически все зоны на Юге России. Отметим, что изначально структура профилей таких зон не отвечала стратегической потребности в осуществлении глубоких технологических сдвигов в экономике (табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3 – Профили особых экономических зон, наличие их в Южном федеральном округе и соответствие зон потребности в осуществлении глубоких технологических сдвигов¹

Профили особых зон	Наличие профилей в Южном федеральном округе	Соответствие зон потребности в осуществлении глубоких технологических сдвигов
Технико-внедренческий профиль	Отсутствует	Соответствуют
Промышленно-производственный профиль	Отсутствует	Соответствуют
Туристско-рекреационный профиль	Краснодарский край (3),	Не соответствуют
Портового типа	Астраханская область (1).	Не соответствуют

Раскрывая соответствие исследуемых зон потребности в осуществлении глубоких технологических сдвигов, необходимо учитывать, что для данной формы структурной организации принципиально важна возможность продуктивного комбинирования различных вложений капитала в целях системного развития той экономики, в которой относится эта форма. В обосновании такого подхода и оценке возможных эффектов исследуемых зон востребована концепция «новой экономической географии», раскрывающая возникновение дополнительных конкурентных преимуществ на основе построения цепи взаимосвязанных инвестиций. Исходным пунктом в возникновении дополнительных кон-

¹ Таблица составлена автором по данным источников: Постановления Правительства №779-784 от 21 декабря 2005 г.; №67-73 от 3 февраля 2007 г.; №1185 от 31 декабря 2009 г. / КонсультантПлюс // www.consultant.ru; Регионы России. – М.: Росстат, 2018.

курентных преимуществ может стать эффективное пионерное размещение нового хозяйственного процесса в выделенной зоне развития экономики.

Такое размещение предполагает дальнейшее привлечение совокупности следующих за пионером инвесторов, создающих аналогичные и дополняющие первое вложение хозяйственные процессы, что обеспечивает формирование структурного локалитета, в котором складывается процесс воспроизводства. Если указанное требование выполняется и за пионером - инвестором готовы следовать иные, то в итоге генерируется синергетический эффект комбинации ряда вложений капитала, благодаря чему зона наполняется достаточной совокупностью взаимосвязанных хозяйственных процессов. При этом складывается некоторая мера наполнения зоны капиталами, при превышении которой происходит постепенное, поэтапное уменьшение извлекаемого эффекта от инвестиций. В итоге переход порога меры приводит к тому, что потенциал наполнения зоны капиталами не только сводится к нулю, но и становится отрицательным; капитал уже не притягивается к зоне, а отталкивается от нее, потому что истощены прежние стимулы для дальнейшего приращения комбинации капиталов указанной зоны¹.

Мы привели положения, раскрывающие рыночный механизм создания продуктивных хозяйственных локалитетов, в том числе, указанных зон. В конкретных российских условиях такой механизм не сработал, и большинство проектов особых зон остались на бумаге, поскольку стратегические инвесторы, на вложения которых были рассчитаны данные проекты, не осуществили своих вложений. Вряд ли правомерно сводить объяснение такой неудачи к «неожиданно наступившей» глобальной рецессии, поскольку сама рецессия обозначила границу между ядром и периферией мирового эволюционного процесса. Капитал стал уходить из периферийных зон хозяйственного пространства, не обладающих стратегически значимыми конкурентными преимуществами, в зону

¹ Кругман П. Международная экономика: теория и политика. - М.: ЮНИТИ, 1997. – С.97-112.

ядра, где такие преимущества имелись. Указанное обстоятельство относится и к проектам особых зон, которые стали характерным продуктом вертикали государственной власти, но не были восприняты рынком. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу этого вывода.

На верхнем уровне идеология проектов особых зон была поручена в разработке Министерству экономического развития Российской Федерации, которое обеспечило также подготовку необходимых изменений в нормах права, разработало соответствующие нормативные документы и выстроили единую стратегическую линию формирования и развитие указанных зон. Министерство сосредоточило под своим контролем ключевые позиции процесса создания особых зон:

- проведение конкурсов по формированию капитала зон;
- определение регионов, в которых могут быть созданы зоны (характерно, что регионы могут лишь формировать заявки с обоснованиями, но итоговое решение остается за министерством).

На среднем уровне вертикаль государственной власти сформировала специальный орган исполнительной власти, выступающий в качестве единого оператора управления формируемыми зонами - Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами.

Наконец, на нижнем уровне в каждой конкретной зоне должен быть создан специальный наблюдательный совет, в составе которого призваны объединить усилия две стороны:

- во-первых, представители всех трех уровней вертикали власти (федерального центра, территориальных и муниципальных органов);
- во-вторых, представители территориального бизнеса, а также крупные резиденты зон.

Функции наблюдательного совета применительно к особым зонам схожи с функциями совета директоров корпорации, поскольку участники данного органа управления зоной призваны давать оценку достигнутым результатам ее

формирования и развития. Отметим, что только на нижнем уровне было запланировано участие субъектов бизнеса, в том числе тех, кто осуществляет стратегические инвестиции в развитие зон; идеология, нормативное обеспечение и оперативное управление зонами были изначально определены как сугубо государственное дело.

Поскольку для продуктивного развития указанных зон востребована специальная инфраструктурная платформа, без которой стратегические инвесторы не станут вкладывать средства, в целях организации процесса создания необходимых компонентов такой инфраструктурной платформы было учреждено акционерное общество "Особые экономические зоны", полностью находящееся под федеральным контролем (100% акций общества принадлежат государству). На мезо- уровне, соответственно, были созданы территориальные представительства государственного оператора управления зонами и указанного выше акционерного общества, а также территориальные штабы по руководству конкретными инфраструктурными проектами с участием представителей власти.

Обобщая приведенные выше положения и частные выводы, сформулируем общее заключение: для формирования особых зон, что предполагает эффективное партнерство государства и бизнеса, был избран путь государственного администрирования, без адекватного учета интересов бизнеса. Чтобы оценить продуктивность указанного решения, исследуем опыт реализации проекта одной из ОЭЗ туристско-рекреационного типа – проекта особая экономическая зона «Новая Анапа» в Краснодарском крае. Данный проект был разработан и принят к исполнению на основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 года № 70.

Указанный документ определил срок реализации проекта зоны - 20 лет. Цель проекта была установлена как системное развитие туристско-рекреационных всесезонных объектов с инженерной и туристической инфраструктурой, соответствующей мировым требованиям, что должно было, по мнению проектировщиков, обеспечить эффективную редистрибуцию потоков

потребителей услуг рекреации и туристов по сезонам, предоставив доступные услуги широким слоям потенциальных потребителей внутри страны и за рубежом.

Оценивая стратегический вектор проекта данной зоны, выделим его главные инфраструктурные объекты, призванные обеспечить общую платформу для создания и развития множества форм рекреации и туризма:

- диверсифицированный развлекательный комплекс, состоящий из аквапарка, океанариума и дельфинария, выступавший ядром концепции развития данной зоны, разработанной в 2007 г. на основе государственного заказа немецкой компанией Roland Berger;

- новый морской причал и стоянка на 250 яхт, призванный стать одной из главных достопримечательностей зоны.

Главным инфраструктурным объектам зоны соответствовал комплекс достаточно дорогих и престижных объектов, ориентированных на предоставление услуг отдыха, рекреации и туризма: 4* отели мирового класса для семейного отдыха; пляжные и клубные отели не ниже уровня 3*, предоставляющие широкий спектр развлечений; пятизвездочный комплекс отелей с гольф-полями, вокруг которых должны были быть построены частные дома и виллы¹.

Оценивая стратегический вектор проекта зоны «Новая Анапа», выделим его четко выраженную ориентацию на внешних пользователей услуг и высокодоходных пользователей услуг из России, что соответствует весьма узкой базе потенциальных потребителей. Отметим также противостояние данного вектора исторически сложившемуся вектору развития Анапы как общероссийского детского курорта, обладающего уникальными ресурсами рекреации. Представляется, что указанные обстоятельства, во многом, обусловили неудачу проекта зоны «Новая Анапа», который был закрыт спустя четыре года после разработки

¹ Приведены результаты анализа автора по данным, предоставленным Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края.

и принятия по причине отсутствия стратегических инвесторов-резидентов (в соответствии с положениями ФЗ № 6 «Об особых экономических зонах в РФ»).

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о противоречивом взаимодействии, противоборстве двух направлений структурной организации российской экономики на современном этапе ее развития:

А. Направление государственного администрирования, которое соответствует историческим традициям России, адекватно опорному отношению власти-собственности и гарантирует управляемость формируемых структурных образований вертикалью государственной власти. К этому направлению принадлежат: формирование в 2000 г. совокупности федеральных округов как административных надстроечных структур над группами пространственно близких территорий, причем зачастую без учета состояния хозяйственных связей между такими территориями; административное соединение нескольких регионов в один, исходя из потребностей федерального центра. Оценивая потенциал данного направления, сформулируем вывод о том, что административное выделение, присоединение или слияние каких-то структурных единиц в региональной экономике само по себе не может обеспечить задачи развития производительных сил территории, поскольку ориентировано на совершенно иной круг задач административного управления. Тем не менее, данное направление является доминирующим, что со всей определенностью проявилось в последние полтора десятилетия, в условиях восстановления и развития вертикали государственной власти.

Критически оценивая потенциал данного направления, отметим, что в его рамках невозможно инициировать и реализовать на деле новые хозяйственные функции, востребованные развитием современной экономики (например, функцию генерации интеллектуального капитала). Если возникающие посредством администрирования структурные единицы не поддерживают указанные функции, то они в лучшем случае остаются безразличными к движению региональной экономики, а также не подкрепляются механизмами устойчивого воспроиз-

водства. Отметим, что на данном направлении государственное управление и государственная экономическая политика оперируют такими понятийными формами, как «пространственный АПК», «территориальная промышленность», «строительный комплекс субъекта страны» и т.п.

Б. Направление использования рыночных возможностей структурной организации экономики. В данном случае для формирования каких-то структурных единиц экономики используются естественно возникающие в пространстве рынка силы притяжения между субъектами транзакций, стремящимися к оптимизации своих издержек и получению максимального эффекта. Нобелевский лауреат О. Уильямсон показал, что в условиях длительного действия контрактов между одними и теми же участниками транзакций возникает особый феномен спецификации (взаимного парного приспособления) применяемых ими активов, форм контрактов, способов экономического поведения. Двигаясь по данному направлению структурных преобразований экономики, субъекты власти не навязывают участникам рынка какие-то удобные для администрирования формы структурной организации, а вступают в продуктивный диалог с ними. Соответственно, новые структурные формы экономики возникают в соответствии с потребностями и интересами непосредственных участников рынка и наполняются тем функциональным содержанием, которое задачам развития на соответствующем уровне организации экономических отношений. Отметим, что на данном направлении государственное управление и государственная экономическая политика оперируют такими понятийными формами, как «кластер», «новый индустриальный район», «зона активного роста» и др.

Отметим, что за последние годы, справедливо названные потерянным десятилетием российской экономики¹, направление государственного администрирования в области структурной организации национальной экономики практически исчерпало свои возможности; переход к альтернативному направлению

¹ Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. – 2017. - №5. – С.15-22.

использования рыночных возможностей структурной организации экономики стал необходимым условием для решения стратегических задач ее развития.

Вместе с тем, встроенная инерция экономики, опирающейся на отношение власти-собственности, препятствует указанному переходу и обуславливает консервацию движения по направлению государственного администрирования. В данном случае воздействие внешних ограничений дает необходимый внешний толчок экономики, позволяющий преодолеть ее встроенную инерцию и обеспечить потребности назревших структурных преобразований на всех уровнях ее организации. Результаты системной оценки возникающих здесь новых возможностей представлены в табл. 1.2.4.

Таблица 1.2.4 – Выявление факторов и предложение новых возможностей структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений¹

Факторы, воздействующие на российскую экономику в условиях внешних ограничений	Ожидаемая реакция российской экономики на воздействие указанных факторов	Новые возможности структурных преобразований, открывающиеся в условиях внешних ограничений
Переход пространственной конкуренции на новый уровень развития, обуславливающий резкие изменения в оценках ресурсов и результатов системы экономики	Инициация процесса переоценки ценностей в системе российской экономики, затрагивающей ее функции, структурные формы, механизмы, институты	Оценка форм структурной организации российской экономики под углом зрения их глобальной конкурентоспособности
Углубление разрывов в конкурентоспособности между различными механизмами и формами структурной организации экономики	Утверждение конкурентоспособности в качестве главного критерия при отборе форм структурной организации на разных уровнях	Санация структурной организации экономики, избавление от изживших себя форм, отбор и продвижение стратегически перспективных форм
Сворачивание многих трансграничных проектов, существенный рост издержек доступа к инвестиционным ресурсам внешних рынков	Стратегическая ориентация на внутренние ресурсы развития на всех уровнях организации экономики	Фокусирование государственной экономической политики на поддержке сил рыночного притяжения при формировании новых структурных компонентов системы экономики

Приведем необходимые пояснения к табл. 1.2.4. При раскрытии новых возможностей структурных преобразований, возникающих на различных уровнях

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

нях экономики в условиях внешних ограничений, реализована следующая логическая линия системного анализа: «факторы, воздействующие на российскую экономику в условиях внешних ограничений» - «ожидаемая реакция данной экономики на воздействие указанных факторов» - «новые возможности структурных преобразований, открывающиеся в условиях внешних ограничений».

Факторы, воздействующие на российскую экономику в условиях внешних ограничений, были установлены на основе анализа совокупности современных публикаций, посвященных «новой экономической реальности»¹:

- переход пространственной конкуренции на новый уровень развития, обуславливающий резкие изменения в оценках ресурсов и результатов в сфере экономики;

- углубление разрывов в конкурентоспособности между различными механизмами и формами структурной организации системы экономики;

- сворачивание многих трансграничных проектов, существенный рост издержек доступа к инвестиционным ресурсам внешних рынков.

Ожидаемая реакция российской экономики на действие факторов, связанных с внешними ограничениями, была определена, исходя из обобщения результатов ряда современных исследований, посвященных ее преобразованиям²:

- инициация процесса переоценки ценностей в системе экономики, затрагивающей ее функции, структурные формы, механизмы, институты;

¹Латов Ю.В. Экономика дискриминации при «традиционном капитализме» // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4. - №3; Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1 – 2030 г. - М.: Институт Гайдара, 2012; Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. – М.: Магистр, 2015; Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. – 2017. - №5.

²Нижегородцев Р. Экономика инфляционного разрыва // Альтернативы. – 2012. – №3; Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России. - М.: Весь мир, 2013; Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики. – М.: Наука, 2015; Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. – 2016. – Т. 14. - №2.

- утверждение конкурентоспособности в качестве главного критерия при отборе форм структурной организации;
- стратегическая ориентация на внутренние ресурсы развития на всех уровнях организации экономики.

Резюмируя данные, представленные в табл. 1.2.4, предложим новые возможности структурных преобразований, возникающие в российской экономике в условиях внешних ограничений:

- оценка форм структурной организации российской экономики под углом зрения их глобальной конкурентоспособности, что означает исчезновение прежде существовавших «тихих уголков» и «зон без конкуренции» в структурной организации на различных уровнях;
- санация структурной организации экономики, избавление ее от изживших себя форм, отбор и продвижение стратегически перспективных форм, что предполагает утверждение принципа состязательности в структурном преобразовании на различных уровнях;
- фокусирование государственной экономической политики на поддержке сил рыночного притяжения при формировании новых форм структурной организации экономики, что означает принципиально новую ситуацию в противоборстве двух выше исследованных направлений структурной организации экономики.

Добавим к этому, что сами по себе внешние ограничения еще не меняют структуру российской экономики, а лишь создают соответствующие возможности, которые надо суметь реализовать на деле.

1.3. Ключевые задачи структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений

Задачам структурных преобразований российской экономики посвящены многие работы отечественных и зарубежных исследователей; вместе с тем, ус-

ловия внешних ограничений придают данному аспекту новизну и существенно актуализируют его значение для теории и практики. Поэтому, опираясь на важнейшие результаты современных публикаций, выделим ряд аспектов структурных преобразований, вышедших на первый план в условиях «новой экономической реальности», что позволит определить ключевые задачи структурных преобразований в условиях внешних ограничений¹.

Прежде всего, к таким аспектам относится фокусирование политики преобразований на направлении использования рыночных возможностей структурной организации российской экономики. Отметим, что указанное фокусирование не означает игнорирование интересов государства и потребностей государственного администрирования. Роль государственной власти в огромном хозяйственном пространстве России в новых условиях развития экономики не ослабевает, а трансформируется. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данной позиции.

В условиях внешних ограничений появляются качественно новые факторы, обуславливающие формирование явления, которое пока с трудом складывается в отечественной экономике – государственно-частного партнерства. Действительно, сама природа партнерства предполагает равенство позиций, то есть, принадлежность обоим участникам к одному и тому же уровню отношений. В системе, опирающейся на власть-собственность, такое равенство не обеспечивается, государственный участник доминирует над частным, что зачастую сводит государственно-частное партнерство к пустой декларации.

В условиях внешних ограничений государство вынуждено искать дополнительные возможности развития экономики при высоких издержках доступа к

¹ Бережной И.В., Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008; Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2011; Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. - 2014. - Т. 16. - № 4 (120); Брижак О.В. Экономика деформации: специфика российского бизнеса // Философия хозяйства. – 2014. - №1; Мамедов О.Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» // Terra economicus. - 2015. - Т.13. - №2; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra economicus. - 2017. – Т.15. - №1 и др. работы.

ресурсам развития. Одной из таких возможностей становится установление более сбалансированных отношений с частным бизнесом. Тем самым прежнее абсолютное доминирование связей по вертикали власти, для которых характерна весьма жесткая субординация, может быть смягчено развитием горизонтальных связей между властью и бизнесом, для которых характерны относительное равенство партнеров, применение контрактов и ответственность.

В рамках государственно-частного партнерства происходит комбинирование и переплетение двух базовых моделей, применяющихся по властной вертикали и рыночной горизонтали для обеспечения задач развития экономики:

- модель иерархического управления развитием, опорным отношением которой является команда; в ее рамках цели структурных и иных преобразований выдвигаются и закрепляются как командные цели верхними звеньями вертикали государственной власти; о согласовании экономических интересов здесь, как правило, речь не идет;

- модель рыночного регулирования развития, опорным отношением которой является контракт между заинтересованными участниками транзакций; в ее рамках цели структурных и иных преобразований выдвигаются и закрепляются в процессе подготовки и проведения транзакции, при этом участники транзакций принадлежат к одному и тому же уровню организации связей, соответственно, встает задача согласования их экономических интересов¹.

Отметим, что указанные модели не противостоят друг другу как абсолютные, не сходящиеся воедино противоположности, они, так или иначе, взаимодействуют с доминированием одной из них, причем уровень такого доминирования изменчив. Если в условиях централизованного хозяйства уверенно господствовала иерархическая модель, то либеральные рыночные реформы изменили доминанту в данном взаимодействии – в 90-х гг. XX века модель рыночного регулирования выдвинулась на доминирующие позиции. Затем в усло-

¹ Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. – 2015. - №5.

виях укрепления и развития вертикали государственной власти уровень доминирования изменился, господство модели иерархического управления развитием усилилось, однако феномен «новая экономическая реальность» обозначил необходимость изменений, востребовав некоторый синтез двух противоположных моделей управления развитием и преобразованиями.

На какой основе может быть обеспечен указанный синтез? Представляется, что такой основой является осуществление селективного планирования в интересах как государства, так и частного бизнеса. Аргументируя данное положение, отметим, что в современной научной литературе получила достаточно широкое признание позиция, авторы которой приходят к выводу о наличии в современной экономике потребности в осуществлении селективного планирования¹. Принимая во внимание то, что после крушения централизованной экономики отечественная наука и практика по вполне понятным причинам стараются избегать намеков на возврат к директивному планированию, определим более конкретно механизм селективного планирования:

- во-первых, он складывается в рыночных условиях и обслуживает движение капитала в соответствующей системе хозяйства, обеспечивая реализацию потребностей и интересов ее субъектов;

- во-вторых, данное планирование опирается не на представленную государством общественную собственность, а на отношения частной собственности, что предполагает необходимость устойчивого согласования интересов различных субъектов на каждом шаге селективного планирования;

- в-третьих, такой механизм ограничен в отношении включения в сферу его применения сфер и секторов социально-экономических отношений, а также в отношении способа его воздействия на отдельных участников рынка, поскольку некоторые сферы отношений не подлежат планированию, а воздействие его на частный сектор ограничено рекомендациями и поддержкой.

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra economicus. - 2017. - Т.15. - №1. - С.32-33.

Исходя из потребности в осуществлении селективного планирования современной российской экономики, определим ядро его механизма – обоснование, общественное признание на основе проведения квалифицированной и независимой экспертизы, а также законодательное установление в рамках одной из ветвей государственной власти точно определенных и зафиксированных в системе показателей перспективных целей, определяющих стратегическую траекторию развития экономики как системы. Для государственного сектора экономики такие цели обязательны, для частного – рекомендательны (с учетом согласования интересов и определения условий участия в достижении целей).

Механизм селективного планирования вызревал в современной экономике на протяжении второй половины XX века, опираясь на результаты планирования, достигнутые крупными корпорациями, международными экономическими организациями, государством. Опыт обоснования и постановки стратегических целей развития на перспективу в 5-10 лет и огромная общественная цена отсутствия координации в движении системы общественного хозяйства привели к пониманию необходимости обоснования и постановки стратегических целей на макро- уровне, предпосылки чего были определены при разработке теории «планирующей системы», принадлежащей Дж.К. Гелбрейту¹.

Оценивая возможности механизма селективного планирования в отношении синтеза двух противоположных моделей управления развитием и преобразованиями, отметим, что субъектами селективного планирования являются государство, крупные корпорации, союзы малого и среднего бизнеса, институты гражданского общества, о чем свидетельствует опыт развитых наиболее успешных современных экономик. Выдвижение стратегических целей исключительно государством приводит к «провалам» вертикали власти, игнорирование потребностей и интересов частного бизнеса и общественных структур в области осуществления структурных преобразований обуславливает разрастание из-

¹ Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. - М.: Прогресс, 1976. – С.134-142.

держек экономики¹. Добавим к этому, что внешние ограничения дали толчок в реализации механизма селективного планирования, поскольку только после их введения был принят ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», ключевой для закрепления норм указанного механизма.

Еще одним аспектом структурных преобразований, вышедшим на первый план в условиях внешних ограничений, является корректное выделение основных структурных компонентов экономики. Приведем пример с представлением таких компонентов в пространстве Южного федерального округа (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1 – Ресурсное наполнение перспективных проектов развития структурных компонентов Южного федерального округа²

Структурные компоненты экономики округа	Количество проектов развития в компоненте	Доля компонента в ресурсном наполнении развития округа, %	Доля федеральных средств в ресурсном наполнении компонента, %	Доля территориальных средств в ресурсном наполнении компонента, %
Агропромышленный комплекс	36	16,3	100	0
Добывающая промышленность	3	6,1	90	10
Жилищно-коммунальный комплекс	6	3,3	85	15
Обрабатывающая промышленность	34	13,4	100	0
Комплекс химической и нефтехимической промышленности	21	11,1	100	0
Производство и обеспечение электроэнергией, газом, водой	6	6,1	80	20
Лесоперерабатывающий комплекс	8	3,2	85	15
Научно-образовательная сфера	6	2,1	100	0
Строительный комплекс	13	11,2	85	15
Транспортно - логистический комплекс	7	6,2	100	0
Туристско-рекреационный комплекс	14	5,9	100	0
Топливо-энергетический комплекс	17	15,1	100	0

¹ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra economicus. - 2017. - Т.15. - №1. - С.34.

² Таблица составлена автором по материалам источника: Стратегия социально-экономического развития ЮФО на период до 2030 г. – Ростов – на - Дону, 2017.

Резюмируя данные табл. 1.3.1, сформулируем следующие выводы:

- основные структурные компоненты экономики округа выделены в Стратегии его развития достаточно бессистемно, без опоры на какой-то определенный принцип структуризации. Прежние структурные компоненты централизованной экономики переименованы в «комплексы», к ним добавлена научно-образовательная сфера, что привело к нечеткому представлению структуры экономики, в котором невозможно выделить структурные единицы, сложившиеся в прежних условиях, а также новые структурные единицы, сложившиеся в процессе современных преобразований;

- развитие структурных компонентов экономики округа обеспечивается ресурсами неравномерно, причем компоненты, играющие ключевую роль в современных преобразованиях (обрабатывающая промышленность, научно-образовательная сфера), обеспечиваются ресурсами не в приоритетном порядке, что снижает продуктивность структурных преобразований;

- развития абсолютного большинства структурных компонентов полностью обеспечивается федеральными средствами, что отражает отсутствие у территориальных структурных компонентов возможностей воздействия на эти компоненты, а следовательно, и на изменения в структурной организации экономики округа.

Принципиально важно также корректное определение форм структурной организации экономики. В данном отношении характерно активно применяемое в теории и хозяйственной практике понятийного конструкта «территориальный агропромышленный комплекс», а также адресация указанному комплексу соответствующих программ развития и других возможностей государственного управления и государственной экономической политики.

Понятийный конструкт «территориальный агропромышленный комплекс» возник в теории и хозяйственной практике еще в 70-е гг. XX века, в условиях осуществления процесса объединения сельскохозяйственных, перерабатывающих и сервисных структур в агропромышленные структуры централизо-

ванной экономике. Данный процесс опирался на возможности четвертого и отчасти пятого технологических укладов, что означает исторически преходящий характер возникших тогда агропромышленных комплексов. Агропромышленные комплексы фактически прекратили существование еще в процессе приватизации. Сохранение соответствующего понятийного конструкта в современной теории и хозяйственной практике означает, что структурная организация актуальной экономики мезоуровня описывается с помощью отживших понятийных конструктов. Консервируя такие конструкты в теории и практике, мы отказываемся от решения задачи корректного представления форм структурной организации экономики. Добавим к этому, что за такой консервацией отживших конструктов стоит неготовность соответствующих органов государственной власти и управления к диалогу с участниками рынка.

В определении и оценке конкретных ключевых задач структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений правомерно исходить из следующей логической линии системного анализа: «новые возможности структурных преобразований, открывающиеся в условиях внешних ограничений» - «ключевые задачи структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений» - «ожидаемые результаты решения указанных задач».

Реализация указанной логической линии системного анализа позволяет получить следующие результаты.

А. Возможность оценки форм структурной организации российской экономики под углом зрения их глобальной конкурентоспособности, которая на деле означает исчезновение прежде существовавших «островов без изменений» и «зон без конкуренции» в структурной организации, обуславливает следующую ключевую задачу структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений - оценку существующих форм структурной организации в конкурентной среде. Ожидаемым результатом решения данной ключевой задачи является выделение нескольких групп форм структурной организации по

критерию конкурентоспособности, которым может быть адресован структурный компонент государственной экономической политики.

Б. Возможность проведения санации структурной организации экономики, избавления от изживших себя форм, отбора и продвижения стратегически перспективных форм, которая фактически предполагает утверждение принципа состязательности в структурном преобразовании, обуславливает следующую ключевую задачу структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений - отбор стратегически продуктивных форм структурной организации. Ожидаемым результатом решения данной ключевой задачи является составление выборки стратегически продуктивных форм структурной организации, представляющих собой фокусы структурного компонента государственной экономической политики.

В. Возможность фокусирования государственной экономической политики на поддержке сил рыночного притяжения при формировании новых форм структурной организации экономики, которая фактически означает принципиально новую ситуацию в противоборстве двух выше исследованных направлений структурной организации экономики, обуславливает следующую ключевую задачу ее структурных преобразований в условиях внешних ограничений - поддержку спецификации активов, контрактов и форм поведения. Ожидаемым результатом решения данной ключевой задачи является инициирование формирования ряда стратегически перспективных функциональных подсистем. Приведем необходимые пояснения. Анализируя особенности современных транзакций, О. Уильямсон предположил, что продукт, вовлекаемый в транзакции, может создаваться на основе применения технологии общего назначения или специального назначения¹.

Первый случай является общим, а во втором случае необходимы более масштабные инвестиции, поскольку здесь востребованы специфические акти-

¹ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. - Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. - С.70-73.

вы, что предполагает пролонгированный срок окупаемости или интенсивное использование, поэтому их применение целесообразно лишь при условии обеспечения высокого и устойчивого спроса на результаты применения таких активов, другими словами, при условии устойчивого роста соответствующего сектора рынка. Вместе с тем, спецификация создает условия для рыночного притяжения устойчиво взаимодействующих контрагентов в некое системное образование, в котором участники обладают общими потребностями, совместными интересами и способны к самоорганизации.

Когда участники регулярных транзакций, обладающие специфицированными активами, использующие для сделок детализированные контракты, создают системное образование на основе сил рыночного притяжения, то мы имеем дело не административным соединением (укрупнением) хозяйствующих субъектов, произведенным по приказу и из соображений «удобства администрирования» (мы исходим из того, что соединение «по команде» не может быть жизнеспособным и сколько-нибудь устойчивым), а со специфически рыночным сплетением и интеграцией участников рынков, что происходит в их интересах и опирается на феномен спецификации активов.

Адаптируем данную задачу применительно к рассмотренному выше территориальному АПК. На самом деле, в данном случае речь должна идти о специальном продовольственном компоненте экономики мезоуровня, ориентированном на системное обеспечение потребностей населения в качественных продуктах питания. Решение задачи поддержки спецификации активов, контрактов и форм поведения участников продовольственного компонента даст возможность последовательно преобразовать его в функциональную подсистему экономики мезоуровня соответствующего профиля, которая наделена достаточным потенциалом самоорганизации хозяйственных связей, обладает необходимыми ресурсами для своего устойчивого развития, может сформировать конкурентные преимущества, достаточные для обеспечения своей конкурентоспособности в условиях глобальной интеграции хозяйственных связей. Отме-

тим, что такое преобразование усиливает экономику, поскольку обеспечивает возникновение в ее внутренней среде стратегически перспективного структурного компонента.

Результаты анализа ключевых задач структурных преобразований экономики и ожидаемых результатов их решения применительно к условиям внешних ограничений схематично представлены на рис. 1.3.1.

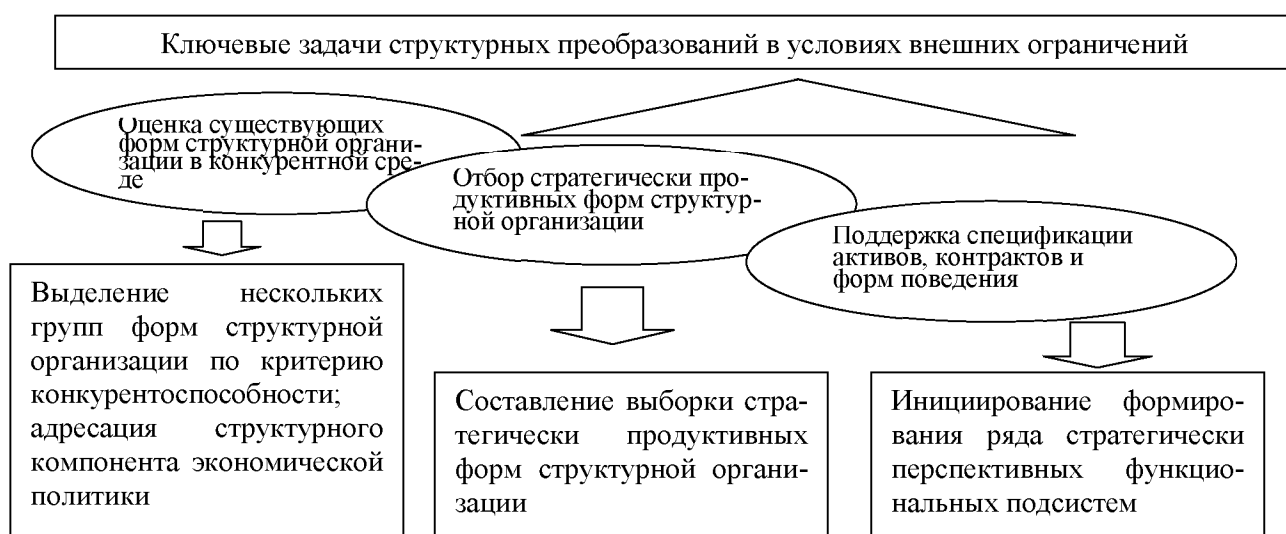

Рисунок 1.3.1 – Результаты анализа ключевых задач структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений и ожидаемых результатов их решения¹

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней были получены следующие научные результаты:

1. Выдвинута идея активизации структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений ее развития, для реализации ее сформировано концептуальное представление указанных ограничений: указанные ограничения определены как устойчивый компонент новой экономической реальности, установившейся в связи с глубокими технологическими сдвигами и социально-экономическими трансформациями; установлен их глобальный характер; рас-

¹ Рисунок разработан автором на основе материалов исследования.

крыты их связи с другими компонентами указанной реальности: формированием новых ядер развития и зон периферии в мировом экономическом пространстве; усилением глобальной конкуренции за ресурсы развития; торможением глобальной интеграции, сменой либерального вектора мирохозяйственного развития на вектор протекционизма.

2. Раскрыты новые возможности структурных преобразований в российской экономике в условиях внешних ограничений: оценка форм структурной организации экономики под углом зрения их глобальной конкурентоспособности; санация структурной организации экономики, избавление ее от устаревших форм, отбор и продвижение стратегически перспективных форм; фокусирование государственной экономической политики на поддержке сил рыночного притяжения при формировании новых элементов структурной организации экономики.

Во второй главе будет дана оценка структурной организации экономики в условиях внешних ограничений с фокусированием анализа на мезоуровне.

2. АНАЛИЗ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ФОКУСИРОВАНИЕ НА МЕЗОУРОВНЕ

2.1. Систематизация элементов структуры экономики

Поясним, зачем предпринимается систематизация элементов структуры экономики. Условия внешних ограничений обуславливают постановку задачи, рассмотренной в предшествующем разделе работы – задачи оценки существующих форм структурной организации в конкурентной среде. Резкое усиление пространственной конкуренции повышает общественную оценку рациональной структурной организации экономики и возвышает издержки дальнейшего существования изживших себя форм данной организации; поэтому востребована систематизация элементов структуры российской экономики применительно к условиям внешних ограничений.

Приведем конкретный факт, подтверждающий приведенное выше положение. Введение внешних ограничений актуализировало государственную поддержку отечественных производителей продовольственной продукции в целях обеспечения задачи последовательного замещения импорта данной продукции. Вместе с тем, средства государственной поддержки, которые адресованы конкретным участникам продовольственного рынка, предоставляются через механизмы структурного агропромышленного компонента, возникшего еще в условиях централизованного хозяйства. Если оценить данный факт с позиции разграничения двух направлений осуществления технологических, структурных и институциональных преобразований экономики, то правомерен вывод о том, что поддержка собственных отечественных производителей продовольственной продукции соответствует ранее выделенному нами направлению государственного администрирования. Но даже такая поддержка дала определенные результаты, чему способствовало наличие у пространственных структурных компо-

нентов мезоуровня значительных, ранее не использовавшихся ресурсов и факторов производства, которые были прежде фактически недоступны, но стали востребованы в условиях внешних ограничений, обеспечивших сворачивание части продовольственного импорта. Вместе с тем, предоставление средств поддержки современным структурным компонентам экономики на том же мезоуровне существенно повысит продуктивность использования указанных средств, позволит получить от них более высокую отдачу. Следует согласиться с научной позицией В. Рязанова, который приходит к выводу, что необходимо оценивать существующие структурные компоненты экономики на различных ее уровнях в конкурентной среде, что позволит избавиться от ряда устаревших представлений о возможностях указанных компонентов; современная ситуация в региональной экономике усиливает потребность в такой оценке¹. С учетом концентрации на мезоуровне множества факторов кризисного характера, существенных разрывов, высоких рисков, сфокусируем анализ в данной главе на этом уровне организации экономических отношений.

Очевидно, что оценка существующих форм структурной организации экономики в конкурентной среде предполагает их систематизацию, проводимую с выделением ряда групп на основе применения некоторого разграничительного признака. В современной научной литературе представлена совокупность различных классификаций структурных элементов экономики, опирающихся на применение разных разграничительных признаков. Мы полагаем, что при решении данной задачи важен выбор корректного способа классификации, отвечающего условиям и характеру заявленной научной проблемы. Учитывая указанные выше результаты исследований, оценим имеющиеся в данном отношении возможности². Действие внешних ограничений предполагает примене-

¹ Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. – С.64-71.

² Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калужновой. - М.: ТЕИС, 2003; Киргуев А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства. Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006; Минаева Е.В. Теория реструктуризации в условиях инновационного эко-

ние совокупности способов систематизации элементов структуры экономики (рис. 2.1.1). Оценим такие способы.

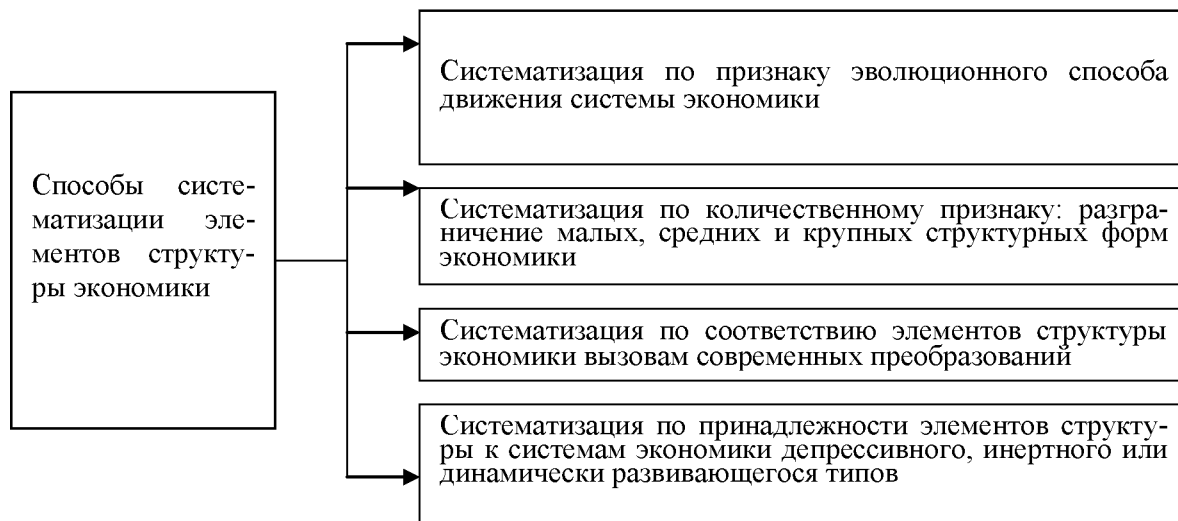

Рисунок 2.1.1 – Применяемые способы систематизации элементов структуры экономики¹

Систематизация по признаку эволюционного способа движения экономики предоставляет возможность соотнести элементы структурной организации такой системы с различными способами ее движения, что важно для решения задач ускорения развития на всех уровнях, а также задач ресурсного обеспечения эволюции различных структурных составляющих экономики. Так, использование данного разграничительного признака позволило А. Адаменко выделить следующие основные способы обеспечения развития системы предпринимательства ресурсами сферы малого и среднего бизнеса: десцендентный способ, приводящий к деградации системы предпринимательства; инерционный способ, результатами которого являются обычное освоение ресурсов в рамках прежних механизмов движения указанной системы; эмерджентный способ,

номического роста // Экономические науки. – 2011. - №9 (82); Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. - М.: Вузовская книга, 2011; Мантаева Э.И. Агропромышленный кластер в системе региональной экономики. - М.: РАСХН, 2013; Прохорова В.В., Ключко Е.Н. Конкурентоспособность региональных экономических систем // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2015. - № 5-6 (140-141) и др. работы.

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

обеспечивающий восходящее движение системного воспроизводства указанной системы¹. Отметим, что такой способ систематизации непригоден для решения поставленной нами задачи.

Систематизация по количественному признаку, то есть, разграничение малых, средних и крупных структурных форм экономики, может быть использована в целях оптимизации ее структуры на основе составления наиболее продуктивной комбинации из малых, средних и крупных структурных форм. Следует отметить, что такая классификация структурных форм экономики также не обеспечивает решение поставленной научной задачи.

Систематизация по признаку принадлежности элементов структуры к экономическим системам депрессивного, инертного или динамически развивающегося типов дает возможность соотнести те или иные структурные формы с различными типами региональных экономических систем, установить здесь необходимые соответствия и, тем самым, определить тяготение указанных форм к депрессивному, инертному или динамически развивающемуся типу экономических систем. Однако условия внешних ограничений зачастую придают дополнительный импульс развития депрессивным экономикам и притормаживают движение вполне благополучных, динамически развивающихся экономик, поэтому данный подход также неприемлем для нас.

Систематизация по признаку соответствия элементов структуры экономики вызовам современных технологических, организационных и институциональных преобразований позволяет соотнести указанные элементы со сдвигами в экономике. С учетом того, что указанные сдвиги дополнительно актуализируются условиями внешних ограничений, сформулируем вывод о том, что данный способ систематизации элементов структуры экономики адекватен поставленным в данной работе научным задачам. Приведем необходимые пояснения,

¹ Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. – Новосибирск: ЦРНС, 2016. – С.29-34.

аргументы и раскроем возможные результаты применения указанного разграничительного признака систематизации.

Во-первых, отметим, что условия внешних ограничений создают ситуацию дополнительного давления на экономику, в том числе и на мезоуровне, с целью генерации в ней импульсов назревших преобразований, адекватных действующим внешним вызовам. Такие импульсы преобразований могут быть адресованы функционалу, структурной организации, механизмам управления, институтам, субъектному потенциалу и другим аспектам экономики. Сама по себе генерация указанных импульсов не означает автоматического ускорения и эффективного осуществления соответствующих преобразований, но создает дополнительные возможности их проведения, для реализации которых востребованы субъектный потенциал экономики и готовность органов государственного управления к эффективным проектам преобразований.

Во-вторых, применение указанного разграничительного признака дает возможность выделить группы элементов структуры экономики, качественно отличающиеся между собой, зная которые, можно выстроить различные сценарии политики в области структурных преобразований.

Обобщая приведенные выше положения и принимая во внимание ряд научных результатов в области теории структурных преобразований¹, сформулируем вывод о том, что применение признака соответствия элементов структуры экономики вызовам современных преобразований дает возможность выделить следующие группы указанных элементов:

- элиминарные структурные элементы, которые принадлежат к разряду изживших себя, морально устаревших и не обеспечивающих задачи развития в условиях современных вызовов; в данном случае мы имеем дело с элементами уходящей в прошлое структуры экономики, обилие которых свидетельствует о неготовности органов государственной власти и участников рынка изменить

¹ Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010; Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. - 2011. - № 1; Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. - СПб.: Питер, 2011.

курс развития, сформировать плацдармы «новой экономики» и обеспечить их ускоренное развитие;

- реверсивные структурные элементы, которые вступили в процесс изменений, диктуемый внешними вызовами, но не стабилизированы, а потому не могут эффективно обеспечивать задачи развития экономики. Изменения в таких элементах не перешли через «порог меры», который позволяет квалифицировать их как необратимые, состоявшиеся, а сами структурные элементы определить как отвечающие требованиям времени. Отметим, что реверсивные структурные элементы могут вернуться в прежнее состояние, в этом случае следы изменений в них исчезают, что означает остановку структурных изменений;

- трансформированные структурные элементы, которые успешно прошли процесс изменений, перейдя в новое качество. Указанный выше «порог меры» перейден, возникли новые структурные элементы, обеспечивающие задачи развития экономики в соответствии со стоящими перед ней вызовами (рис. 2.1.2).

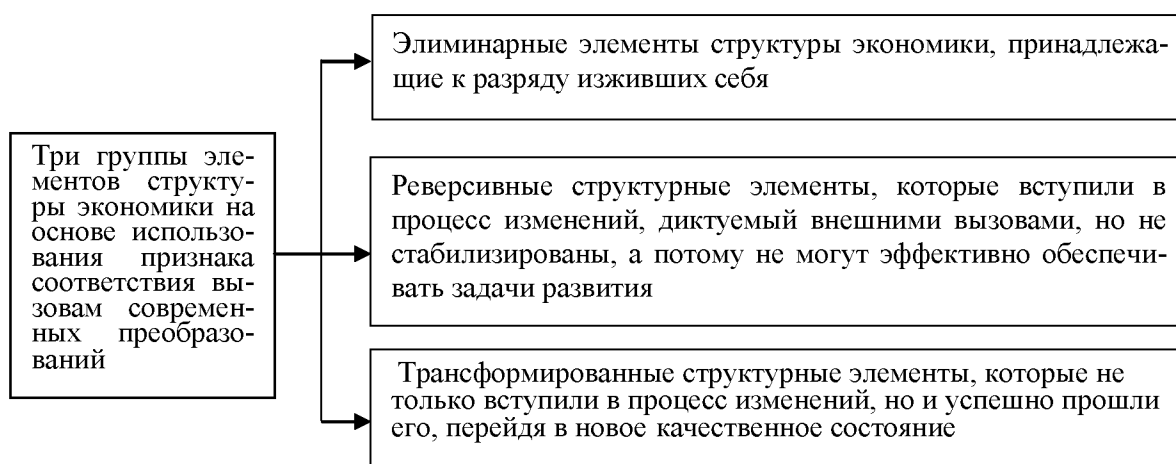

Рисунок 2.1.2 – Три группы элементов структуры экономики, выделенные на основе использования разграничительного признака соответствия вызовам современных преобразований¹

Результаты системного анализа трех групп элементов структуры экономики представлены в табл. 2.1.1.

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Таблица 2.1.1 – Системная оценка групп структурных элементов экономики, выделенных в процессе систематизации¹

Группы структурных элементов экономики	Конституирующие признаки элементов, входящих в указанные группы	Реакция системы экономики, в которой преобладают элементы указанных групп, на внешние ограничения
Группа элиминарных элементов	Принадлежность к уходящей, «вчерашней» экономике; консерватизм и непродуктивность в изменившихся условиях развития	Болезненное восприятие внешних ограничений, стремление оградить себя от них, игнорирование вызовов современного развития
Группа реверсивных элементов	Незавершенность начатых изменений; неустойчивость элементов и готовность расстаться со следами изменений и вернуться к прежнему качественному состоянию	Отсутствие четкой линии поведения системы экономики, резкие колебания при принятии решений, неопределенность проводимой экономической политики
Группа трансформированных элементов	Завершенность преобразований, переход порога меры, новое качественное состояние элементов; адекватная реакция на вызовы современного развития	Генерация дополнительных импульсов к преобразованиям в системе экономики при воздействии внешних ограничений; прогрессивный характер экономической политики и устойчивость ее курса

Результаты систематизации элементов структуры экономики под углом зрения внешних ограничений могут быть положены в основу оценки существующих элементов структуры экономики конкретной территории, анализ, как мы уже указывали, сфокусирован на мезоуровне, в частности, на экономике Южного федерального округа.

Проведем обоснование выбора конкретного объекта анализа. Выбор экономики данного округа обусловлен следующими объективными обстоятельствами. В соответствии с оценкой, содержащейся в Стратегии социально-экономического развития этого округа на период до 2030 г., в состав указанного округа входят территории, которые существенно дифференцированы по важнейшим показателям: инвестиционной привлекательности, уровню жизни населения, размеру территориального долга, объему накопленных инвестиций

¹ Таблица составлена автором по материалам исследования.

и др.¹. Среди 6 пространственных структурных компонентов экономики Южного федерального округа представлены лидеры и аутсайдеры развития. К лидерам принадлежат Краснодарский край, Ростовская область, к аутсайдерам – компоненты, обладающие признаками депрессивности (Республика Адыгея, Республика Калмыкия).

Для 6 структурных компонентов экономики данного округа характерны значительное и вариативное по своим характеристикам хозяйственное пространство, которое достаточно густо населено (плотность населения выше среднего российского уровня в 8 раз), что обеспечивает возможности развития трудоемких видов деятельности. Следует отметить, что в пространственных структурных компонентах, обладающих признаками депрессивности, в условиях современной стагнации получили развитие многие направления традиционной этноэкономики.

С другой стороны, в экономике данного округа четко выделяются приоритетные структурные компоненты: продовольственный, транспортно-логистический, курортно-туристический комплексы, которые задают профиль участия округа в общем процессе социально-экономического развития страны. Аргументируя выбор конкретного объекта анализа структурной организации региональной экономики в данной главе работы, укажем, что после введения внешних ограничений пространственные компоненты экономики данного округа внесли существенный вклад в решение задачи наполнения национального продовольственного рынка, чему способствовало наличие в них значительных резервов роста производства, для освоения которых не были нужны значительные объемы инвестиций и преобразования.

Вместе с тем, реакция экономики данного округа на введение внешних ограничений была противоречивой. Приведем необходимые пояснения и аргументы, фокусируя внимание на типичном лидере округа – Краснодарском крае.

¹ Стратегия социально-экономического развития ЮФО на период до 2030 г. – Ростов – на - Дону, 2018. – С.12-14.

С одной стороны, край стремился сохранить лидирующие позиции по привлечению инвестиций, надеясь на сложившиеся партнерские связи в данной области и отстаивая конкурентные преимущества перед другими территориями, среди которых необходимо выделить: относительно высокий уровень безопасности инвестиций в социально-политически стабильный регион; оптимальный уровень инвестиционного риска, обусловленный устойчивостью территориального воспроизводства; выгодное геополитическое и хозяйственное положение; оптимальные экологические и климатические кондиции¹.

До введения внешних ограничений, благодаря указанным преимуществам, Краснодарский был лидером данного округа по наименьшему уровню инвестиционного риска, а также занимал место в первой тройке рейтинга регионов России в законотворческой активности в области привлечения инвестиций². Это позволило привлечь за 2012-2014 гг. в экономику края более 2 трлн. руб.

После введения внешних ограничений Краснодарский край занял вполне конструктивную позицию в изменившихся условиях развития, стремясь извлечь возможные выгоды из ситуации. Так, введение санкций со стороны стран ЕС, США, Канады, Австралии и др. было воспринято не в качестве меры, разрушающей сложившиеся трансграничные связи, а в качестве возможности их структурной реорганизации в свою пользу, что привело к дальнейшему росту торговых и инвестиционных связей края со странами Азии, в том числе, с Турцией. Благодаря внешним ограничениям, Турция стала ведущим партнером Краснодарского края в области внешней торговли, а вклад ее продукции в совокупном объеме внешнеторговых сделок региона в 2018 г. достиг 16,1%³.

¹ Кубань сохранит рост экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20141119/1034098750.html>.

² Характеристика Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-kuban.ru/harakteristika>.

³ Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://investkuban.ru/>.

Вместе с тем, нельзя игнорировать реальные потери пространственных структурных компонентов данного округа, обусловленные введением внешних ограничений:

- существенное сокращение объемов промышленного производства (к концу 2016 г. – до 12% от уровня 2013 г.), отчасти компенсированное в не-большом ростом в 2017-2018 гг.;
- сужение ресурсных возможностей инвестирования (и, прежде всего, банковского кредитования) большинства секторов и сфер экономики;
- потери средств резидентами округа вследствие резкого снижения курса национальной валюты;
- снижение рентабельности многих видов деятельности;
- «накладные» финансовые затраты, связанные с притоком беженцев из зоны конфликта в Украине¹.

Приведенные выше объективные обстоятельства оказали существенное воздействие на структуру экономики данного округа, поэтому выделяя интересные нас элиминарные, реверсивные и трансформированные структурные элементы, необходимо исходить из следующих реалий структурной организации экономики Южного федерального округа (рис. 2.1.3).

Приведем необходимые пояснения к результатам анализа, представленным на рис. 2.1.3, связывая их с результатами табл. 2.1.1. Структурная организация экономики данного округа свидетельствует о том, что мы имеем дело с пространственной системой, относящейся к разряду неоднородных, поскольку в ней сочетаются и продолжительное время взаимодействуют видоизмененные структурные формы, возникшие еще в централизованной экономике (территориальные комплексы в промышленности, АПК, строительстве и других сферах), а также не упрочившиеся качественно новые структурные формы, харак-

¹ Социально-экономическое положение Южного федерального округа в октябре-декабре 2018 года: Информационно - аналитические материалы / Ростовстат. - Ростов н/Д, 2019. – 223 с.

терные для рыночного хозяйства (протокластеры, особые экономические зоны, результаты преобразования индустриальных окраин городов).

Рисунок 2.1.3 – Реально существующие формы структурной организации экономики Южного федерального округа и их характеристики¹

Поскольку указанные структурные формы, обладающие различной природой, сосуществуют, взаимодействуют и репродуцируются в экономике округа на протяжении 20-25 лет, правомерен вывод о том, что их относительно устойчивое скрепление в структуру экономики и само существование последней в качестве неоднородной системы обеспечивается воздействием базовых институтов российской экономики (власти-собственности, групповой ответственности и др.), не дающих разнородным структурным и функциональным элемен-

¹ Рисунок составлен автором по данным авторского исследования структуры экономики.

там обособиться, а неоднородной системе – разрушиться на совокупность составляющих¹.

Необходимо учитывать, что реально существующие формы структурной организации экономики округа, представленные на рис. 2.1.3, по-разному реагируют на воздействие внешних ограничений. Некоторые особенности такой реакции были установлены при проведении систематизации указанных форм, однако конкретизация полученных результатов предполагает проведение оценки элиминарных, реверсивных и трансформированных элементов структурной организации экономики ЮФО, что будет осуществлено в последующих разделах данной главы.

2.2. Оценка элиминарных и реверсивных элементов структуры экономики

Прежде всего, выделим элементы структуры экономики, которые типологически могут быть отнесены к группе элиминарных. С учетом результатов, полученных в предшествующих разделах данной работы, к группе элиминарных правомерно отнести территориальные хозяйственные комплексы, возникшие в условиях централизованной экономики и частично изменившиеся в ходе рыночных преобразований (процессов разгосударствления экономики, приватизации государственной собственности, либерализации внешнеэкономической деятельности и др.).

Соответственно, к группе реверсивных структурных элементов экономики правомерно отнести протокластеры, сложившиеся в различных частях хозяйственного пространства округа на протяжении последних двух десятилетий.

¹ Королук Е.В. Экономические противоречия формирования рынка земли современной России как институционально-хозяйственной системы. - Краснодар: Краснодарского кооперативного института, ООО «Гранат», 2011; Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). - М.: КНОРУС, 2016.

Представляется, что задачи анализа элиминарных и реверсивных структурных элементов экономики правомерно объединить в одном разделе данной главы. Приведем необходимые пояснения и аргументы. По своей природе элиминарные и реверсивные структурные элементы относятся к неустойчивым формам структурной организации, участвующим в продолжающихся преобразованиях. Они не обладают стратегическими перспективами или обладают весьма неясными перспективами, функционируют неустойчиво и не могут рассматриваться в качестве целевых ориентиров структурных преобразований на мезо- уровне. Соответственно, каждый последующий шаг в развитии пространственной конкуренции обуславливает снижение потенциала их конкурентоспособности, лишает их ранее сформированных конкурентных преимуществ.

Вместе с тем, элиминарные и реверсивные структурные элементы различаются по потенциалу конкурентоспособности, которым они наделены:

- элиминарные элементы принадлежат к разряду исторически выработанных, морально устаревших и не обеспечивающих задачи развития на мезо- уровне в условиях современных вызовов;

- реверсивные элементы сформированы в русле актуальных преобразований, ориентированы на современные цели развития, выстроены с учетом внешних вызовов, но не завершены, выступают в качестве своеобразных «полуфабрикатов» структурных изменений, а потому не способны обеспечить продуктивное решение задач развития экономики на мезо- уровне. Правомерен вывод о том, что в своем преобразовании реверсивные элементы не перешли через необходимый порог меры, закрепляющий их в качестве адекватных элементов качественно новой экономики.

Начнем с оценки элиминарных элементов и сфокусируем внимание на основных, формирующий «остов» экономики Южного федерального округа, территориальных комплексах одного из лидеров данного округа - Краснодарского края, сложившихся в условиях централизованного хозяйства:

- агропромышленном комплексе;

- курортно-туристическом комплексе;
- транспортно-логистическом комплексе.

Опираясь на результаты уже опубликованных исследований и собственные результаты, дадим оценку указанных структурных образований, приоритетное значение которых было зафиксировано в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.¹

Оценки первого из указанных выше элиминарных элементов в научной литературе представляются противоречивыми. Несмотря на рост комплекса на основе реализации неиспользованных ранее возможностей в условиях ограничения импорта продовольствия, многие авторы справедливо указывают на существенные ограничения дальнейшего развития данного структурного компонента экономики: недостаточную представительность элементов специальной инфраструктуры; дефицит сервисных организаций, ориентированных на задачи маркетинга и инвестирования компонента; контроль ведущих локальных рынков продукции данного компонента несколькими крупными олигархическими структурами, препятствующий снижению транзакционных издержек и др.² Расчеты автора, опирающиеся на опубликованные данные, показывают, что до 80% рынка основной продукции данного структурного компонента (зерна) контролируется 4 крупными компаниями, что соответствует олигополистическому контролю над рынком³.

Углубляя анализ данного компонента, укажем, что он как структурная форма уже не может рассматриваться в своем прежнем качестве - налицо признаки его дезинтеграции, происходящей с участием крупных корпоративных

¹ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dips.kubangov.ru/strategya>.

² Белокрылова О.С., Бочков А.А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. - №4; Высоков В.В. Доктрина инновационного развития Юга России. URL: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/ и др. работы.

³ Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Борулава О.С. Построение прогнозных параметров деятельности предприятий регионального АПК // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - № 3 (426). - С.89-95.

структур. Приведем необходимые аргументы в пользу такого вывода. Во-первых, контроль ведущих локальных рынков продукции данного компонента несколькими крупными олигархическими структурами означает, что цены на данных рынках определяются согласованными управленческими решениями указанных структур, то рынки функционируют в режиме периодических, поэтапных повышений цен, в котором объективно заинтересованы субъекты контроля. В данном случае действует известный механизм картельного соглашения, который в условиях внешних ограничений получает дополнительные возможности для своей эффективной реализации. Указанное обстоятельство позволяет установить один из существенных негативных эффектов внешних ограничений для структурных преобразований.

Во-вторых, расчет на государственную антимонопольную политику в случае установления олигархического контроля над локальными рынками продукции анализируемого структурного компонента экономики не имеет под собой достаточных оснований, поскольку государственная власть в современной России опирается на хозяйственный потенциал олигархии и реализует ее интересы, что минимизирует возможности картельного регулирования. Малым и средним участникам указанных рынков приходится только адаптироваться к ценовой политике доминирующих на них крупных корпораций. В подкрепление данного вывода приведем результаты анализа контроля над рынком одного из ведущих продуктов анализируемого структурного компонента (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Распределение контроля над комплексами сахарной промышленности в ряде пространственных структурных компонентов Южного федерального округа, где указанные комплексы представлены, 2018 г, %¹

Регионы ЮФО, в которых представлены комплексы сахарной промышленности	Доля комплексов сахарной промышленности, находящаяся под контролем резидентов региональных экономик	Доля комплексов сахарной промышленности, находящаяся под внешним контролем
Республика Адыгея	0	100
Краснодарский край	12,7	87,3
Волгоградская область	17,8	82,2
Ростовская область	24,2	75,8

Резюмируя данные табл. 2.2.1, сформулируем вывод о том, что переход большинства комплексов сахарной промышленности под контроль крупных российских и зарубежных корпораций вносит существенный вклад в процесс дезинтеграции анализируемого структурного компонента экономики, минимизировав и формализовав возможности округа в отношении регулирования его развития. Добавим к этому, что вплоть до введения внешних ограничений многие направления деятельности данного компонента (винодельческое, плодовое, производство молочных продуктов и др.) фактически существовали в режиме стагнации, а сам компонент в целом не был привлекателен для частных инвесторов, что обуславливало ситуацию инвестиционного дефицита и вынуждало государство ежегодно выделять значительные объемы средств федеральной бюджетной поддержки. Соответственно, введение внешних ограничений открыло значительные окна возможностей для развития производства продовольствия (табл. 2.2.2).

¹ Таблица составлена автором по данным ресурса: Петрова А. Сахарные заводы увязли в кризисе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1858055>.

Таблица 2.2.2 – Оценка окон возможностей для развития производства основных продовольственных продуктов после введения РФ встречных ограничений, 2018 г., тыс. долл. США¹

Продукты аграрного производства и переработки, попавшие под ограничения	Объем ввоза из США	Объем ввоза из Канады	Объем ввоза из Австралии	Объем ввоза из Норвегия	Объем ввоза из стран ЕС	Высвободившаяся доля потребления, %
Мясо КРС (свежее)	33	424	8	13610	68057	26,2
Мясо КРС (замороженное)	23	274	36	18247	76525	6,8
Свиное мясо	5937	19001	79360	365488	1304580	73,5
Птица и птицепродукты	266476	337104	-	72254	94786	51,1
Продукты из мяса	-	-	-	557	3603	71,1
Рыба и морские продукты	19217	76279	36948	1141513	114704	54,3
Продукты из молока	-	-	4394	416914	1738220	42,8
Овощи и продукты из них	7444	7828	3340	903818	933943	32,8
Фрукты и продукты из них	58749	230966	1870	1535661	1516330	27,4
Колбасные изделия	3563	6028	-	14244	71483	40,2

Оценивая указанные окна возможностей, выделим наиболее масштабные из них: производство птицы и птицепродуктов, свиного мяса, рыбы и морских продуктов, а также молочных продуктов.

Существенен вопрос о том, насколько изменились механизмы в анализируемом структурном компоненте после введения внешних ограничений; отметим, что в научной литературе по данному вопросу приводятся достаточно противоречивые оценки². Представляется, что указанное обстоятельство, во многом, обусловлено отсутствием статистических данных в разрезе структурной организации экономики, что предполагает привлечение к исследованию данных социологических экспертных опросов, проведенных автором (табл. 2.2.3).

Резюмируя данные, представленные в табл. 2.2.3, сформулируем выводы:

¹ Таблица составлена автором по данным источника: Импортзамещение продовольственных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbk.ru/importozameschenie.prod>.

² Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортзамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economica. – 2016. – Т. 14. – №2. – С.45-53; Пригода Л.В., Чекеревац З. Оценка эффективности современных санкционных войн // Новые технологии. – 2016. – №4. – С. 54-59 и др. работы.

А Приведенные оценки отчасти свидетельствуют о том, что внешние ограничения привели к усилению доминирования крупных корпораций, отрыву распределения средств бюджетной поддержки от эффективности деятельности анализируемого структурного компонента, а также к ослаблению его устойчивости (осторожный характер вывода обусловлен опорой только на результаты опроса группы респондентов).

Таблица 2.2.3 – Результаты опроса о структурных эффектах внешних ограничений в отношении агропромышленного комплекса Краснодарского края применительно к выборке малых и средних предприятий, входящих в него¹

Предложенные для оценки суждения о структурных эффектах	Доля опрошенных, согласившихся с предложенным суждением*, %	Доля опрошенных, не согласившихся с предложенным суждением*, %	Доля опрошенных, не имеющих определенной позиции в отношении предложенного суждения*, %
Внешние ограничения привели к усилению доминирования крупных корпораций в составе анализируемого структурного компонента	72	12	16
Внешние ограничения привели к фокусированию средств бюджетной поддержки на наиболее эффективных субъектах анализируемого структурного компонента	8	82	10
Внешние ограничения обусловили укрепление структуры данного компонента	16	66	18
Внешние ограничения обусловили модернизацию структурной политики в отношении данного компонента	22	58	20
Внешние ограничения обусловили приращение конкурентоспособности продукции данного компонента	32	56	12

* - приведены результаты опросов, округленные до целых чисел.

Б. Наименее определенные оценки были даны в отношении воздействия внешних ограничений на модернизацию структурной политики в отношении

¹ Таблица составлена автором по материалам проведенного им социологического опроса (количество респондентов – 48; с учетом специфики АПК, для формирования выборки использовался показатель количества штатных работников организации – до 300 чел.).

анализируемого компонента и на приращение его общей конкурентоспособности, что свидетельствует либо о неопределенности соответствующих эффектов, либо о существенном размывании их общественного восприятия.

Весьма противоречивое воздействие оказали внешние ограничения на развитие приоритетного для Краснодарского края структурного компонента - курортно-туристического комплекса, который по итогам рыночных преобразований в значительной мере вышел из-под контроля территории – крупнейшие рекреационные объекты принадлежат крупным корпорациям, не являющимся резидентами региона, а среди туристических компаний, функционирующих в регионе, доминируют звенья крупных сетевых структур (рис. 2.2.1).

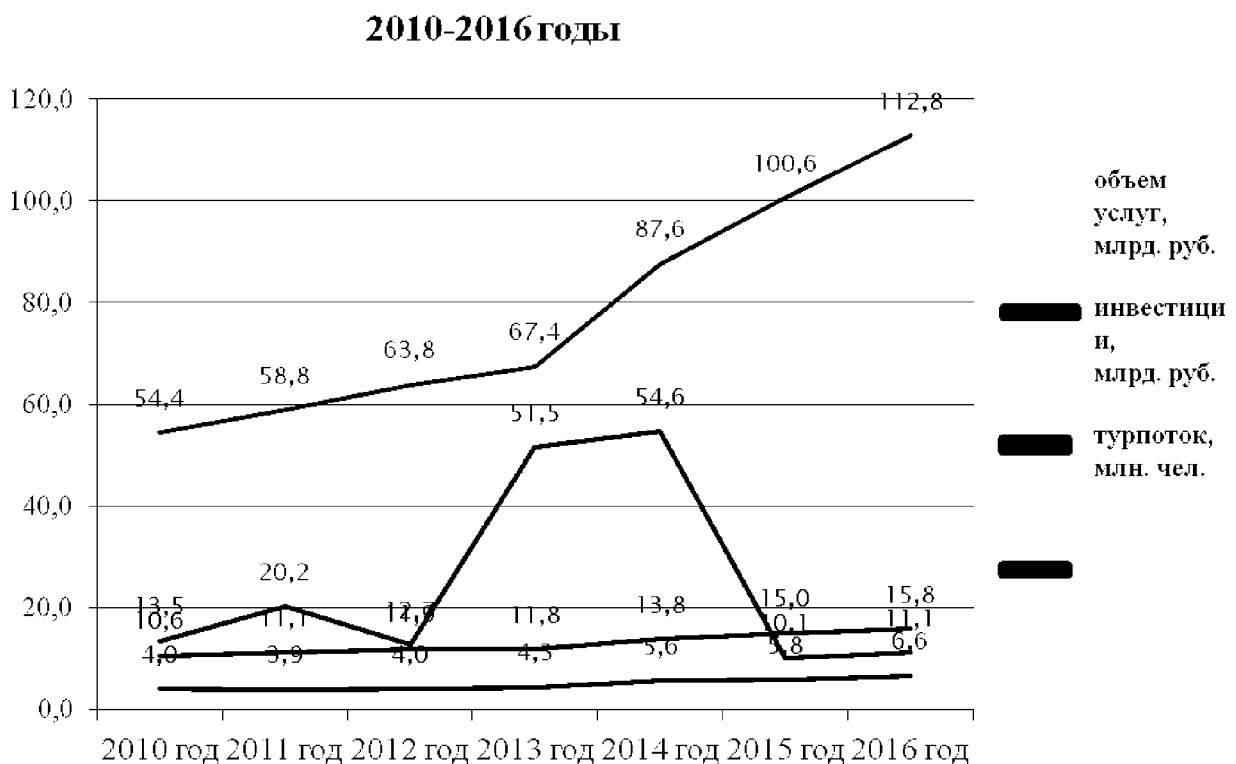

Рисунок 2.2.1 – Основные результаты развития курортно-туристического комплекса Краснодарского края за 2010-2016 гг.¹

¹ Рисунок составлен автором по данным источника: Концепция развития курортно-туристического комплекса Краснодарского края на 2018-2030 гг. – Краснодар, 2017.

С учетом приведенных выше результатов развития данного структурного компонента экономики, оценим основные эффекты внешних ограничений в отношении него:

- с одной стороны, имеет место скачок общего объема предоставленных услуг (2014-2016 гг.), который произошел на фоне изменения структуры спроса на услуги туризма и рекреации в пользу услуг, предоставляемых национальными производителями, что объясняется снижением курса рубля по отношению к мировым валютам; комплекс получил стартовый выигрыш, который, однако, не следует считать постоянно действующим, сохранение новых позиций на рынке требует значительных инвестиций в основной капитал, квалификацию персонала, а также создание в крае современной инфраструктуры туризма и рекреации;

- с другой стороны, произошло резкое снижение притока зарубежных инвестиций в развитие капитала комплекса, которое дополняется возникшими бюджетными ограничениями; данное обстоятельство существенно препятствует решению задачи приобретения новых конкурентных преимуществ и закрепления новых позиций на рынке.

Особо отметим, что существующая структурная форма территориального курортно-туристического комплекса не обеспечивает задачи дальнейшего развития тех видов деятельности, которые составляют ее содержание, поскольку не дает возможности создать и применить на деле эффективные механизмы управления развитием курортно-туристической деятельности. Относительная устойчивость такой формы отчасти объясняется тем, что Краснодарский край до сих пор эксплуатирует в сфере курортов и туризма имеющиеся у него уникальные природные возможности, сконцентрированные в зоне Черноморского побережья, что обеспечивает привлекательность анализируемого комплекса.

В сложившейся ситуации единственным механизмом воздействия на разнородные хозяйственные организации, входящие в состав указанного структурного компонента, остается распределение бюджетных средств на оплату и дотацию путевок, создание элементов курортно-туристической инфраструкту-

ры, что явно недостаточно в условиях резкого роста конкуренции на рынке соответствующих услуг. Отметим также, что рост бюджетных ограничений в последние дополнительно актуализирует задачу преобразования данной структурной формы с целью усиления ее конкурентоспособности. Но такая задача не ставится, что нашло отражение в Стратегии развития региона (табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4 – Проектируемые показатели стратегического развития курортно-туристического комплекса Краснодарского края¹

Показатели/ годы	2016	2021	2030	Темп роста, %
Туристический и курортный потоки, млн. чел.	6,0	8,0	12,0	200,0
Уровень заполнения средств размещения (среднегодовой), %	58	69	85	146,5
Число объектов в составе комплекса, ед.	3929	4439	5000	127,2
Налоговые потоки, генерируемые комплексом, млрд. руб.	6,6	8,0	10,0	151,5
Объем предоставляемых комплексом услуг, млрд. руб.	112,8	165,0	200,0	177,3
Инвестиции в развитие комплекса, млрд. руб.	11,1	25,0	30,0	270,2

Анализируя данные табл. 2.2.4, выделим опережающий рост инвестиций в развитие объектов курортов и туризма края, что предполагает наличие эффективной структурной организации и адекватных ей механизмов территориального управления развитием соответствующей сферы в условиях доминирования частных инвестиций. Существующая структурная форма территориального курортно-туристического комплекса приспособлена к государственному администрированию и широкому использованию бюджетных средств, она не сможет обеспечить необходимый для расширения частного инвестирования уровень конкурентоспособности.

¹ Таблица составлена автором по данным источника: Проект стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dips.kubangov.ru/strategya>.

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что цели, выдвигаемые на новом этапе развития российской экономики, предполагают оперирование иными структурными единицами экономики на мезоуровне, чем территориальные комплексы. Действие внешних ограничений обуславливает доминирование среди стратегических целей развития конкурентоспособности, привлекательности для частных инвесторов, производительности общественного труда, что не могут обеспечить старые формы структурной организации, изжившие себя в экономической теории и хозяйственной практике.

Длительное функционирование элиминарных структурных форм отражает наличие встроенной (системной) инерции, которой обладает экономика. Результаты оценки встроенной инерции применительно к экономике Южного федерального округа приведены в табл. 2.2.5.

Таблица 2.2.5 – Оценка встроенной (внутрисистемной) инерции пространственных структурных компонентов экономики Южного федерального округа, %¹

Показатели наличия встроенной (системной) инерции в экономике	2010	2012	2014	2016	2018
Интервал изменений величины совокупного продукта, минимум и максимум для всех компонентов	-8,1 – -1,8	1,9 - 4,5	0,6 – 3,2	- 4,9 – -1,8	+0,2 – +1,6
Средний годовой прирост накопленных инвестиций в основной капитал	-11,6	3,5	1,1	- 4,9	-1,7
Средний годовой прирост производительности общественного труда	-11,2	3,5	1,4	- 0,5	-0,2
Средний годовой прирост вклада инновационных производств в формирование совокупного продукта экономики	-14,6	2,9	0,8	-0,2	+0,1

Комментируя данные табл. 2.2.5, сформулируем вывод о том, что они

¹ Таблица составлена автором по данным источника: Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>. В таблице отражены фактические данные для 13 регионов в составе СКФО и ЮФО.

свидетельствуют о наличии значительной встроенной (внутрисистемной) инерции в пространственных структурных компонентах экономики округа, что обуславливает сдерживание назревших преобразований, в том числе, структурных изменений, а также обеспечивает соответствующий инерционный потенциал государственной экономической политики на мезоуровне, оперирующей структурными образованиями, сложившимися еще в период централизованной системы хозяйства.

В частности, в условиях внешних ограничений экономика данного округа практически не отреагировала на стоящий перед ней вызов технологических преобразований – прирост вклада инновационных производств в совокупный общественный продукт остался на уровне статистической погрешности, что отражает потенциал инерционного отторжения сигналов о необходимости проведения соответствующих преобразований.

Общественной ценой такой системной инерции становится необходимость регулярно выделять значительные объемы средств федерального бюджета на цели поддержки хозяйств в пространственных структурных компонентах депрессивного типа, которые представительны в богатом природными ресурсами и имеющем благоприятные условия для ведения многих видов хозяйственной деятельности округе (из 6 пространственных структурных компонентов к ним относятся 2, то есть, треть).

Сохранение территориальных хозяйственных комплексов в качестве единиц (номов) структурной организации экономики и структурного компонента государственной экономической политики приводит к тому, что окна возможностей, открывающиеся в ходе воздействия внешних ограничений, так и остаются в значительной мере нереализованными. Применительно к соответствующим окнам возможностей, появившимся в сфере производства продовольствия, правомерен вывод о том, что использование указанных возможностей на основе замещения выпавшей импортной продовольственной продукции продукцией собственных производителей могло быть эффективно осуществлено с помощью

стратегически выстроенной политики постепенного замещения ввозимого продовольствия, в основу которой можно было положить следующие меры:

- разработка программы предоставления организационных и маркетинговых преференций собственным производителям продовольствия посредством поддержки становления малых фирм и поддержки продвижения их продукции на внутренний и внешний рынки;

- коррекция ранее принятых программ инвестирования данного структурного компонента на основе инвестиционных заявок собственных производителей и потенциальных инвесторов пространственного структурного компонента;

- выдвижение совокупности стратегических целей применительно к существующим структурным компонентам воспроизводства в округе с генерацией соответствующих новых структурных идей и концептуальных решений по преобразованию элиминарных структурных компонентов в конкурентоспособные структурные компоненты его экономики.

Отметим, что указанные меры не были реализованы, что существенно ограничило окна возможностей развития на мезоуровне, открывшиеся после введения внешних ограничений. Существенным последствием в данном случае выступает дальнейшее закрепление линии на пассивное ожидание «лучших времен», то есть, более высоких котировок сырьевых товаров, создаваемых отечественной экономикой, что относится к экономической политике, как на макро-, так и на мезо- уровне.

Оценив территориальные хозяйственные комплексы как элиминарные элементы структурной организации региональной экономики, типичные для многих территорий, сфокусируем внимание на ее реверсивных структурных элементах, к которым, как было установлено выше, относятся протокластеры. В предшествующей главе мы исследовали один из таких протокластеров; углубим проводимое исследование. Прежде всего, оценим дополнительные возможности протокластеров, возникающие в условиях воздействия внешних ограничений, которые обобщены автором в ходе проведения данного исследова-

ния и схематически отражены на рисунке 2.2.2. Укажем, что внешние ограничения создают на внутреннем рынке элементы высвободившегося спроса, что и создает указанные возможности, побуждая участников протокластеров реализовать их.

Отметим, что для эффективной реализации дополнительных возможностей развития протокластеров, представленных на рис. 2.2.2, востребованы не столько средства бюджетной поддержка или импульсы административного нажима на «несознательных участников рынка», сколько ресурсы организационного и институционального характера:

- коммуникационная инфраструктура общения участников рынков;
- инструменты территориального маркетинга, предоставляемые участникам протокластера;
- новые территориальные законы о развитии протокластеров.

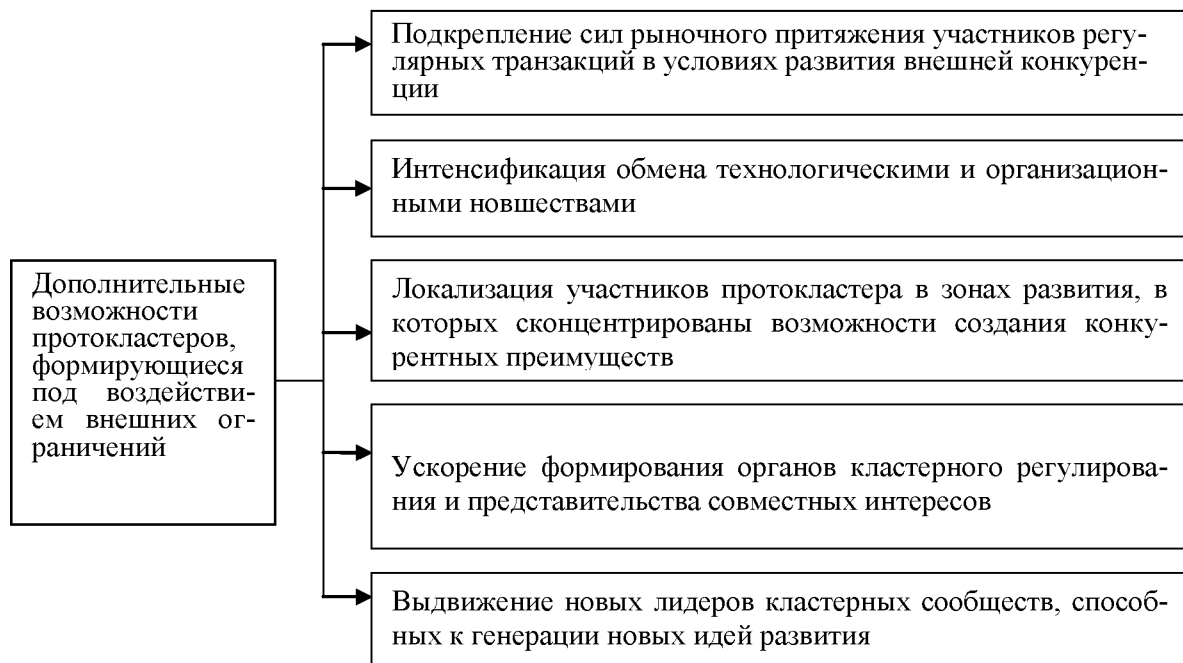

Рисунок 2.2.2 – Дополнительные возможности протокластеров, формирующиеся на мезо- уровне под воздействием внешних ограничений¹

Оценим, в какой мере могут быть реализованы дополнительные возможности (рис. 2.2.2) в продвинутом пространственном структурном компоненте

¹ Рисунок составлен автором по результатам исследования

экономики анализируемого округа – Краснодарском крае, а также в сугубо периферийном компоненте – Республике Адыгея. Представляется, что для их реализации востребованы новые механизмы взаимодействия участников протокластеров (как правило, это субъекты малого и среднего бизнеса) и крупных корпораций, доминирующих в экономике (в Краснодарском крае и Республике Адыгея это «Базэл», «Лукойл», «Роснефть», «РЖД», «Газпром», «Транснефть», «Ресурс» и др.). Для создания указанных новых механизмов, в частности, может быть использован опыт развития кластерных структур на основе создания единой цепи фермерских хозяйств, перерабатывающих предприятий и торговых сетей. Такая цепь создана в Ростовской области с целью защиты субъектов протокластера от диктата господствующих в розничной торговле крупных сетевых компаний¹.

С учетом приведенных выше положений дадим оценку портфелю протокластеров, проектируемых в рамках реализации действующих стратегий развития Краснодарского края и Республики Адыгея. Прежде всего, отметим, что разработчики обеих стратегий фактически не различают протокластеры и зрелые кластеры, обозначая проектируемые или существующие структурные образования данного типа как кластеры, что приводит к некорректным выводам.

Проводя указанное разграничение, а также применяя в условиях недостатка статистических данных метод опроса экспертов, оценим ряд качественных характеристик существующих протокластеров двух соседних регионов (табл. 2.2.6).

Обобщая результаты, представленные в табл. 2.2.6, сформулируем следующие выводы о существующих и проектируемых протокластерах Краснодарского края и Республики Адыгея, учитывая опору на выводы опросов:

- для большинства протокластеров обоих пространственных структурных компонентов характерна комбинация низких уровней производительности и

¹ Иванов А.В. Модели капитализации производственных и информационных ресурсов промышленных предприятий в структуре кластера // Современные информационные технологии в экономической деятельности. - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. – С.35-39.

специализации, что, возможно, ухудшает их перспективы устойчивого развития и закрепления в структурной организации экономики;

- насколько позволяют судить данные опросов, немногие протокластеры, для которых характерна комбинация высоких уровней производительности и специализации, не отличаются концентрацией в своем составе производств, генерирующих высокую долю добавленной стоимости, однако именно эти протокластеры обозначены в действующих Стратегиях развития как приоритетные и относящиеся к сферам продовольственного обеспечения, строительства, туризма и рекреации, транспорта и логистики.

Таблица 2.2.6 – Оценка качественных характеристик реально существующих протокластеров Краснодарского края и Республики Адыгея¹

Существующие протокластеры	Наличие органов кластерного регулирования	Разработка программы развития	Наличие стратегического соглашения с территорией
Деревообрабатывающий и мебельный кластер (гг. Апшеронск, Хадыженск, Лабинск, Горячий Ключ)	нет	не разработана	нет
Рыбный и морепродуктовый кластер (Темрюк, Приморско-Ахтарск, Ейск)	нет	разработана	нет
Кластер транспортного машиностроения (гг. Кропоткин, Тихорецк, Армавир)	нет	не разработана	нет
Строительно-отделочный кластер (п. Мостовской, Лабинск, Курганинск)	нет	разработана	нет
Виноградно-винодельческий кластер (Анапский р-н, г. Новороссийск, Крымский р-н)	нет	не разработана	нет
Курортно-туристические кластеры на побережье Черного и Азовского морей и в предгорной зоне края	нет	разработана	нет
Агрокластер в Гиагинском районе Республики Адыгея	нет	разработана	нет

Добавим к этому, что у всех существующих протокластеров двух пространственных структурных компонентов Южного федерального округа отсут-

¹ Таблица составлена автором по данным интернет- опроса экспертов, работающих в министерствах экономики и торгово-промышленных палатах Краснодарского края и Республики Адыгея (количество респондентов – 27 чел., приведены доминирующие оценки).

ствуют органы кластерного регулирования, не заключены стратегические соглашения с территорией, только у трех из них разработана программа развития.

Указанные выше объективные обстоятельства обуславливают неустойчивость проектируемых протокластеров, которые из реверсивных структурных элементов экономики в неблагоприятных условиях способны в режиме деградации превратиться в элиминарные формы ее структурной организации, при этом установленные нами выше дополнительные окна возможностей, создаваемые внешними ограничениями, останутся не реализованными.

2.3. Оценка трансформированных элементов структуры экономики

При проведении систематизации были установлены некоторые характеристики трансформированных элементов структуры экономики. Исходя из данных характеристик, сформулируем предположение, что на мезоуровне востребованы следующие виды трансформированных элементов:

А. Инновационные кластеры, опирающиеся на современные технологии, с ядром в виде корпоративной структуры, обладающей ценными нематериальными активами и способной обеспечить достаточные силы рыночного притяжения в пространстве формирования и развития кластера. Отметим, что после формирования органов саморегулирования, обеспечения представительства своих интересов в органах государственного управления, а также после заключения стратегических соглашений с территорией такие кластеры могут превратиться в полноценные функциональные подсистемы мезоуровневой экономики, обладающие значимыми конкурентными преимуществами и способные генерировать их в целях воспроизводства конкурентоспособности. Соответствующий опыт получил позитивные оценки в научной литературе¹.

¹ Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. - М.: НИУ «ВШЭ», 2013; Полянин А.В., Докукина И.А. Воз-

Б. Новые промышленные районы, возникающие на основе глубокого преобразования старых индустриальных зон крупных городов. Известно, что соответствующими зонами и связанными с ними социально-экономическими проблемами в Южном федеральном округе обладают практически все крупные города, в том числе, Краснодар, Ростов – на – Дону, Майкоп, Волгоград, Астрахань и др. В старых индустриальных зонах указанных городов существуют масштабные инфраструктурные площадки, занятые пустующими или сдаваемыми в аренду зданиями и сооружениями, принадлежащими промышленным предприятиям, возникшим в системе централизованной экономики и не сумевшим адаптироваться к рыночным условиям хозяйствования¹.

Обеспеченность общей инфраструктурой, возможность опереться на человеческий фактор, обладающий базовыми индустриальными компетенциями и организационной культурой, высокая плотность коммуникаций в городском пространстве – таковы предпосылки постепенного преобразования старых индустриальных зон крупных городов в качественно новые промышленные районы, опирающиеся на комплекс современных индустриальных технологий, концентрацию интеллектуального капитала, продвинутые организационные механизмы и институты. Соответствующий опыт реализации сложных проектов девелопмента в области преобразования старых индустриальных зон накоплен в странах, обладающих историей промышленного развития и успевших превратить промышленно насыщенные окраины ряда городов в кризисные хозяйственные пространства, обремененные остановившимися предприятиями,

действие предпринимательского климата на конкурентные преимущества развития региона // Вестник Орловского государственного университета. – 2015. – №6 (47). – С.134-137.

¹ Колесников Ю.С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. - № 10. – С. 6-9; Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1 – 2030 г. - М.: Институт Гайдара, 2012; Плисецкий Е.Л., Черкасов И.Л. Региональное предпринимательство. – М.: КНОРУС, 2013.

не востребованной инфраструктурой, массой незанятого человеческого фактора, свалками промышленных отходов и др.¹

В данном отношении характерен опыт системного преобразования старых индустриальных зон в русле системного подхода и на основе сбалансированного взаимодействия государства и частного бизнеса, что дало возможность создать в структуре современных мегаполисов ряд качественно новых промышленных районов: Дефанс (Париж, Франция), Докленд (Великобритания), Темзмит Таун (Великобритания) и др.² Выделим ядро указанного опыта - рациональное использование сохранившегося индустриального потенциала окраин городов в целях реализации современных неоиндустриальных и постиндустриальных идей. Отметим, что попытка обычного «восстановления» прежней индустриальной окраины на основе старых технологий и неизменных компетенций человеческого фактора в данном случае обречена на неудачу.

Как соотносятся указанные выше виды трансформированных элементов структурной организации экономики с реальным опытом структурных преобразований в экономике одного из лидеров Южного федерального округа - Ростовской области? Выделим в данном отношении шаги в направлении формирования кластеров, опирающихся на современные технологии, предпринятые во взаимодействии крупных организаций высшего образования и субъектов малого и среднего бизнеса. Результаты оценки кластера, ядром которого стал Донской государственный аграрный университет, представлены в табл. 2.3.1.

Резюмируя данные табл. 2.3.1, сформулируем следующие выводы:

- в составе кластерной структуры преобладают (не менее 50%) исследовательские организации, возникшие в централизованной системе хозяйства и в дальнейшем курируемые крупным университетом (как правило, это отраслевые

¹ Сассен С. Очень сложное общество. [Электронный ресурс]/ - Способ доступа: <http://2010.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Saskiya-Sassen>.

² Пейзер Р., Фрей А. Профессиональный девелопмент недвижимости. - М: Urban Development Publishing, 2009. - С.128-134.

исследовательские институты, опытные хозяйства, экспериментальные хозяйства и др.);

- число частных научных и сервисных организаций в составе кластерной структуры незначительно, хотя за последние годы оно выросло с 2 до 4 организаций, что произошло в период воздействия внешних ограничений;

- стоимостная оценка совокупного продукта кластерной структуры в условиях воздействия внешних ограничений несколько возросла, как и доля инновационных продуктов в таком продукте;

- в 2016 г. появилась стратегическая программа развития кластерной структуры, что существенно возвысило ее созидательный потенциал.

Таблица 2.3.1 – Оценка трансформированного элемента - продвинутой кластерной структуры Ростовской области ¹

Оцениваемые характеристики кластерной структуры	2014	2016	2018
1. Общее количество организаций, вовлеченных в кластерную структуру, ед.	22	24	24
среди них: малых научных организаций, учредителем которых является университет, ед.	7	8	8
исследовательских организаций, сформированных в централизованной системе хозяйства, ед.	13	12	12
частных научных и сервисных организаций, заинтересованных в кластерном взаимодействии	2	4	4
2. Интервальная оценка стоимости совокупного продукта кластерной структуры, млрд. руб.	5,5-6,0	6,0-6,5	6,5-7,0
3. Интервальная оценка доли инновационных продуктов в совокупном продукте кластерной структуры	0-5	5-10	5-10
4. Наличие в кластерной структуре стратегической программы развития	нет	есть	есть

Что касается новых промышленных районов, возникающих на основе глубокого преобразования старых индустриальных зон региональных городов,

¹ Таблица составлена автором на основе данных проведенного автором интернет- опроса участников анализируемой кластерной структуры (количество респондентов – 35).

то в экономике Южного федерального округа накоплен противоречивый опыт преобразования старых индустриальных окраин в жилые зоны, а также зоны крупных развития торгово-развлекательных центров (Краснодар, Ростов – на – Дону и др.) Отметим, что тот же Краснодар за последние два десятилетия потерял практически все крупные промышленные предприятия, функционировавшие в нем до начала рыночных преобразований.

В итоге такого преобразования сохранившийся потенциал старой индустриальной инфраструктуры остался невостребованным, как и организационная культура промышленной деятельности, а высвобожденный человеческий фактор прежних промышленных предприятий полностью изменил профиль своей подготовки, расставшись с прежними компетенциями. Тем самым предпосылки, имевшиеся для создания новых промышленных районов, были утеряны, что особенно значимо с учетом задач неоиндустриализации, актуальных для современной отечественной экономики. Приведем необходимые пояснения.

Центральным элементом, ядром большинства пространственных систем экономики в России на протяжении длительного периода – более чем столетия – служили промышленные комплексы, деструкция которых, произошедшая в ходе рыночных преобразований, буквально редуцировала воспроизводство, лишив его возможности обеспечивать свои потребности в новой технике и технологиях собственными силами. Вместе с тем, такая деструкция сформировала технологическую зависимость существующих пространственных систем экономики от внешних рынков.

Введение внешних ограничений резко обострило указанную зависимость, поставив экономику Южного федерального округа (и не только его) перед необходимостью воссоздания – на качественно новой технологической основе – собственной промышленности, то есть, осуществления неоиндустриализации, о чем, в частности, свидетельствуют результаты¹ анализа структурных сдвигов в

¹ Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. - 2014. - Т. 16. - № 4 (120). – С.16-32; Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэл-

экономике указанного округа на фоне действия внешних ограничений (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2 – Оценка структурных сдвигов в экономике Южного федерального округа в условиях действия внешних ограничений, %¹

Участие ряда сфер и секторов системы экономики округа в формировании валового макрорегионального продукта	2014	2016	2018
Добывающая промышленность	0,8	0,8	0,9
Перерабатывающая промышленность	10,4	10,3	9,5
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа	2,5	2,5	2,6
Сельское хозяйство, рыболовство, рыбоводство, охота и лесное хозяйство	12,5	12,9	15,0
Торговля и предоставление услуг потребительского назначения	16,6	16,4	16,1
Строительство	16,8	19,4	18,2
Сделки с недвижимостью, аренда и предоставление сопутствующих услуг	7,3	6,5	5,8
Финансовые услуги	0,4	0,5	0,3
Здравоохранение и социальные услуги	4,7	4,5	4,1
Образование и наука	3,2	2,8	2,5
Социальное страхование, обеспечение безопасности и государственное управление	5,9	4,5	5,0

Данные табл. 2.3.2 свидетельствуют о том, что вклад сфер и секторов, обладающих наибольшим потенциалом генерации добавленной стоимости, а это, прежде всего, перерабатывающая промышленность, за годы действия внешних ограничений не увеличился; вместе с тем, вклад сфер и секторов, обладающих наибольшим потенциалом развития человеческого фактора (образование и наука; здравоохранение и социальные услуги) снизился, что ставит экономику округа перед угрозой снижения конкурентоспособности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Указанное обстоятельство дополнительно актуализирует задачу неоиндустриализации.

брейта: глобальная финансовая кризис или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С.245-267.

¹ Таблица составлена автором по данным источников: Основные экономические и социальные показатели ЮФО. – Ростов – на – Дону, 2017; Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.

Однако на пути проведения назревшей неоиндустриализации существуют объективные препятствия, обусловленные, в том числе, и крайне низким уровнем научного наполнения продуктов сфер экономики данного округа, продекларированных действующей Стратегией его развития в качестве приоритетных (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3 – Анализ научного наполнения продуктов приоритетных сфер экономики Южного федерального округа, 2018 г.¹

Сферы региональных экономик ЮФО, определенные в качестве приоритетных	Стоимостная оценка участия данных сфер в формировании ВМРП ЮФО, млрд. руб.	Стоимостная оценка расходов на проведение НИОКР в данных сферах, млрд. руб.	Уровень научного наполнения продукции данных сфер, %
Сфера продовольственного обеспечения	828	0,34	0,04
Сфера транспорта и логистики	538	0,13	0,02
Сфера курортов и туризма	241	0,05	0,02

Очевидно, что уровень научного наполнения продуктов приоритетных сфер экономики данного округа, характеризуемый данными табл. 2.3.3, явно недостаточен для обеспечения назревших структурных преобразований. Вместе с тем, приведенные данные указывают на интересную связь между слабым инвестированием науки и дефицитом трансформированных структурных элементов. Углубим оценку и сформулируем вывод о том, что фокусированное на действительных приоритетах развития инвестирование научных исследований является ключом к активизации структурных преобразований в мезо-уровневой экономике; только на основе достаточного научного наполнения продуктов приоритетных сфер экономики данного округа можно обеспечить представительность трансформированных элементов в структуре указанной экономики. Слабое научное наполнение приоритетных направлений развития экономики

¹ Таблица составлена автором на основе данных источников: Основные экономические и социальные показатели ЮФО. – Ростов – на – Дону, 2018.

корреспондируется с преобладанием в ней элиминарных и реверсивных структурных элементов.

Обобщим приведенные выше положения. Применительно к условиям воздействия внешних ограничений нами установлены трансформированные элементы структуры экономики, востребованные в Южном федеральном округе:

- кластеры с ядром в виде инновационных инициатив крупных корпораций (здесь возможен вариант формирования кластера на основе инновационной инициативы крупного научно-образовательного центра)¹;

- зоны неоиндустриального роста крупных городов, образуемые на основе системного преобразования старых индустриальных окраин, реализующие возможности опоры процесса неоиндустриализации на сохранившиеся инфраструктурные площадки, элементы организационной культуры и человеческого фактора прежних индустриальных объектов.

Очевидно, что отсутствие таких элементов в реальной структуре мезо-уровневой экономики позволяет сформулировать вывод об отсутствии плацдармов для проведения назревших структурных преобразований. Вместе с тем, в таких условиях возвышается значимость оперативной оценки различных элементов структурной организации экономики, в связи с чем востребована специальная методика экспресс- оценки их в условиях внешних ограничений.

При разработке указанной методики реализована следующая алгоритмическая последовательность этапов (рис. 2.3.1):

- установление основы данной методики;
- выявление качественных и количественных требований к способу оценки различных элементов структурной организации мезо- уровневой экономики;
- определение состава показателей, применяемых для оценки;
- концептуальное представление сформированной методики;

¹ Куижева С.К., Масыч М.А. Анализ показателей инновационного взаимного развития регионов и ВУЗов // Экономика устойчивого развития. - 2016. - № 1 (25). - С. 247-254.

- апробация методики на данных о воздействии внешних ограничений на различные элементы структурной организации экономики.

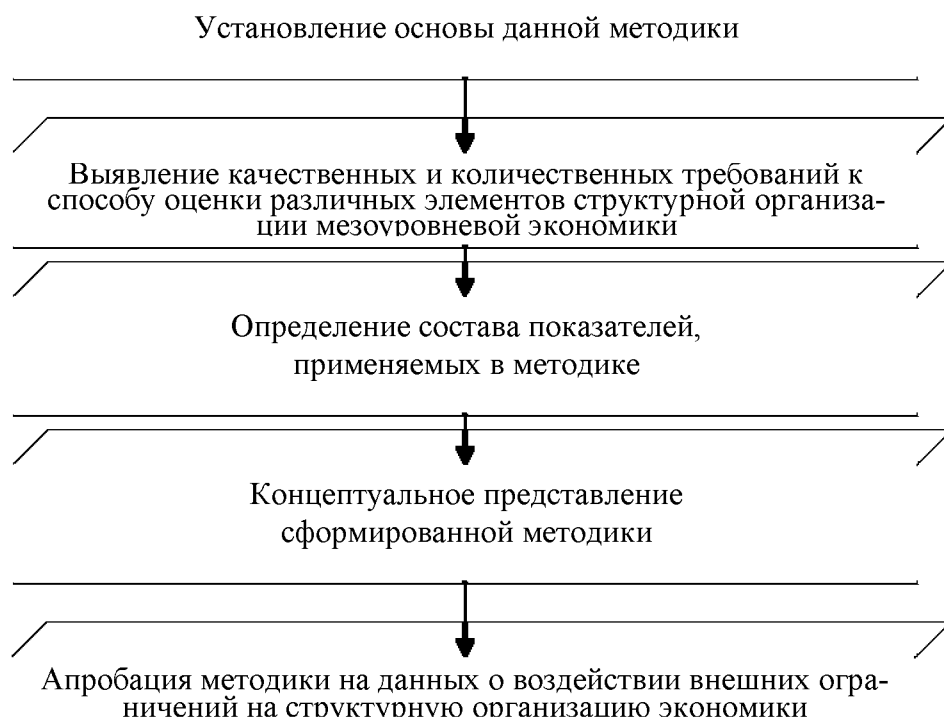

Рисунок 2.3.1 – Алгоритмическая последовательность этапов разработки методики экспресс оценки элементов структурной организации мезоуровневой экономики в условиях внешних ограничений¹

Установим основу искомой методики. С учетом системной природы оцениваемого объекта, в качестве указанной основы востребована известная аналитическая модель системы сбалансированных показателей, поскольку ее познавательные возможности ориентированы на получение простых и адекватных оценок системных характеристик, к которым относятся интересующие нас элементы структурной организации экономики.

Классическая модель указанной системы изначально была адресована задачам анализа организаций. Поэтому необходимо осуществить преобразование модели системы сбалансированных показателей применительно к задаче оцен-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

ки структурных характеристик сложной пространственной хозяйственной системы, которой является мезоуровневая экономика¹. Для осуществления такого преобразования представим структурную организацию такой экономики как существенную характеристику состояния некоторой функции, испытывающей на себе воздействие внешних ограничений.

Далее, на следующем этапе разработки методики нам необходимо определиться с характером функции, описывающей состояния мезоуровневой экономики. Представляется, что в данном случае правомерно использовать современную редакцию производственной функции, описывающей зависимость анализируемой экономики или ее отдельных аспектов (в нашем случае – структурных компонентов) от шести основных факторов хозяйственного процесса, протекающего в такой системе²: природно-ресурсного фактора; технологического фактора; человеческого фактора; организационного фактора; информационного фактора; институционального фактора.

Завершая данный этап разработки методики, сформулируем положение о необходимости разграничения основных направлений воздействия внешних ограничений на структурную организацию мезоуровневой экономики адекватно основным факторам современной редакции производственной функции, составленной для данной экономики. При использовании возможностей системы взаимосвязанных показателей важно правильно определиться в вопросе о достаточном количестве показателей. С учетом того, что в составе производственной функции представлены шесть основных факторов, необходимо включить в состав системы, разрабатываемой для оценки интересующего нас воздействия, также шесть оценочных показателей (индикаторов состояния структурной организации экономики). В итоге мы сформулировали ключевое требование к искомой методике – представление ее в качестве компактной совокупности сбалансированных показателей, ограниченной 6 показателями, по числу факторов-

¹ Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. - М.: Олимп-Бизнес, 2003. – С.12-14.

² Иншаков О.В. Модернизация экономики Юга России. - М.: Наука, 2008. – С.79-83.

аргументов производственной функции, составленной для развития экономики. Каждый из таких показателей представляет собой относительную величину, что обеспечивает однородность модели оценки. Ограничение 6 показателями обеспечивает компактность, востребованную условиями экспресс оценки.

На следующем шаге разработки методики, в соответствии с приведенными выше положениями, автором осуществлен отбор показателей для формирования искомой компактной совокупности, при этом выбраны следующие оценочные показатели:

- уровень физического износа основного капитала (соответствие технологическому фактору);
- доля интеллектуального капитала в стоимости активов структурного образования (соответствие человеческому фактору);
- доля бюрократических издержек в структуре транзакционных издержек структурного образования (соответствие институциональному фактору);
- доля возобновляемых ресурсов в структуре потребляемых ресурсов структурного образования (соответствие природно-ресурсному фактору);
- доля стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство конкурентоспособности структурного образования (соответствие организационному фактору);
- доля виртуальных транзакций в структуре транзакций структурного образования (соответствие информационному фактору).

Все предложенные показатели – относительные величины, что обеспечивает сопоставимость оценок воздействия внешних ограничений на структурные элементы для всех факторов и, соответственно, для всех направлений такого воздействия. Относительное ухудшение какого-либо из показателей отражает степень негативного влияния внешних ограничений, относительное улучшение – степень их позитивного влияния. При неизменности данного показателя влияние внешних ограничений не сказывается на оцениваемом структурном элементе экономики.

Правомерен вопрос обобщения результатов воздействия внешних ограничений. Исходя из качественных различий между факторами производственной функции и, соответственно, направлениями воздействия внешних ограничений, сформулируем вывод о том, что обобщающей оценкой такого воздействия может быть лишь связанная совокупность отклонений.

Применяя при формировании искомой методики результаты систематизации элементов структурной организации мезоуровневой экономики, полученные ранее, отметим, что эта методика может быть использована для оценки всех трех групп элементов структурной организации:

- группы элиминарных элементов;
- группы реверсивных элементов;
- группы трансформированных элементов.

Вместе с тем, в реальных условиях хозяйствования на мезоуровне наибольший интерес представляет оценка воздействия внешних ограничений на трансформированные элементы структурной организации, поскольку они обладают наивысшей ценностью для эволюционного процесса.

Концептуальное представление искомой методики дано на рис. 2.3.2.

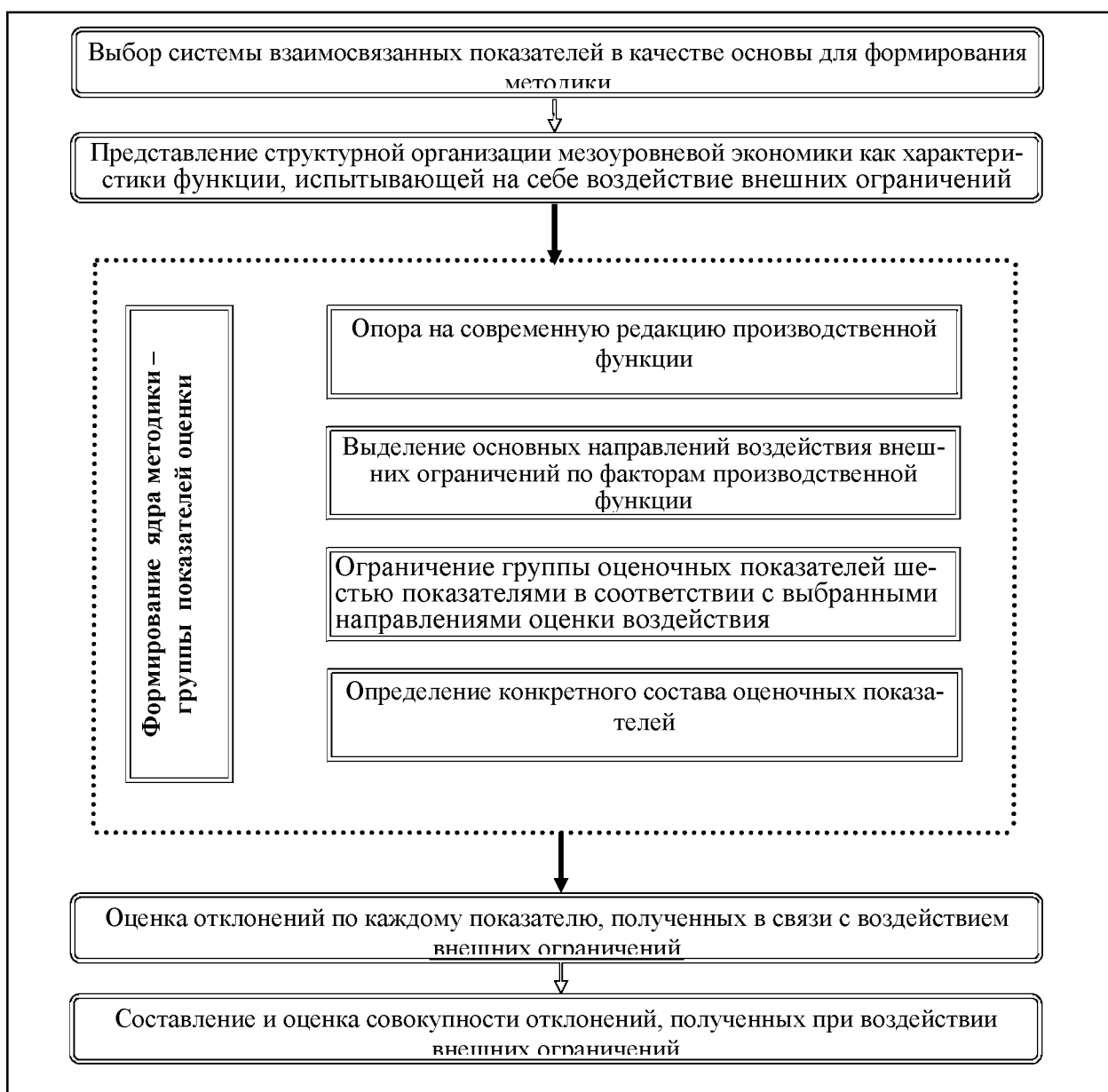

Рисунок 2.3.2 – Концептуальное представление искомой методики оценки¹

На завершающем этапе разработки апробация предложенной методики экспресс оценки осуществлена на данных уже знакомого нам трансформированного структурного элемента – кластера, сформированного в Ростовской области. Результаты апробации приведены в табл. 2.3.4.

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

Таблица 2.3.4 – Апробация полученной методики на данных трансформированного структурного элемента - продвинутой кластерной структуры Ростовской области, интервальные оценки, %¹

Показатели экспресс- оценки	2014	2016	2018
Уровень физического износа основного капитала	45-50	45-50	40-45
Доля интеллектуального капитала в стоимости активов	0-5	0-5	0-5
Доля бюрократических издержек в структуре транзакционных издержек	20-25	25-30	25-30
Доля возобновляемых ресурсов в структуре потребляемых ресурсов	5-10	5-10	5-10
Доля стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство конкурентоспособности	10-15	10-15	15-20
Доля виртуальных транзакций в структуре транзакций	0-5	0-5	0-5

Обобщая результаты оценки, составим итоговую связанную совокупность отклонений для оцениваемого структурного элемента:

- по технологическому фактору – улучшение (снижение) износа основного капитала (- 5%);
- по человеческому фактору – отсутствие существенных изменений;
- по институциональному фактору – ухудшение (рост) доли бюрократических издержек (+ 5%);
- по природно-ресурсному фактору – отсутствие существенных изменений;
- по организационному фактору – улучшение (рост) доли стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство конкурентоспособности (+ 5%);
- по информационному фактору - отсутствие существенных изменений.

Комментируя полученные результаты оценки, сформулируем вывод о слабо выраженной общей позитивной динамике изменения показателей полу-

¹ Таблица составлена автором на основе данных проведенного автором интернет- опроса участников анализируемой кластерной структуры (количество респондентов – 35).

ченной экспресс оценки (два показателя несколько улучшились, один ухудшился, три остались без видимых изменений). Углубляя оценку, сформулируем вывод о неполном соответствии анализируемого элемента - продвинутой кластерной структуры Ростовской области - требованиям к трансформированным элементам структуры экономики, а также о том, что структурный компонент государственной экономической политики здесь не соответствует вызовам современного развития (выделим в данном отношении ухудшение показателя доли бюрократических издержек).

Вместе с тем, апробация методики экспресс оценки показала ее пригодность для прикладного использования в экономических исследованиях.

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней были получены следующие научные результаты:

1. Осуществлена систематизация элементов структурной организации российской экономики применительно к условиям внешних ограничений, выделены три группы ее элементов: группа элиминарных элементов; группа реверсивных элементов; группа трансформированных элементов; применительно к мезоуровню установлены трансформированные элементы структурной организации, имеющие приоритетное значение для инновационного роста: кластеры с ядром в виде инновационных инициатив крупных корпораций; зоны неоиנדустриального роста крупных городов, образуемые на основе системного преобразования индустриальных окраин.

2. Разработана методика экспресс оценки элементов структурной организации мезоуровневой экономики в условиях внешних ограничений: а) осуществлено преобразование модели системы сбалансированных показателей применительно к данной задаче; б) разграничены, в соответствии с факторами производственной функции, основные направления структурного воздействия указанных ограничений, обосновано включение в систему оценки шести показателей; в) определен состав таких показателей: уровень физического износа основного капитала; доля интеллектуального капитала в стоимости активов

структурного образования; доля бюрократических издержек в структуре его транзакционных издержек; доля возобновляемых ресурсов в структуре потребляемых им ресурсов; доля стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство его конкурентоспособности; доля виртуальных транзакций в структуре его транзакций; г) осуществлена апробация методики применительно к трансформированным элементам структуры экономики.

3. ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

3.1. Обоснование принципов совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований применительно к условиям внешних ограничений

В условиях внешних ограничений дополнительно актуализируется задача системного преобразования государственной экономической политики, в том числе, разработка ее компонента, адресованного структурным преобразованиям, что предполагает обоснование соответствующих принципов данной политики. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данного положения.

Государственная экономическая политика на различных уровнях своей реализации обеспечивает потребности согласования и удовлетворения интересов основных субъектов общественного воспроизводства, следовательно, она изменчива, как изменчивы указанные интересы. Правомерен вывод о том, что ожидания основных субъектов общественного воспроизводства в сфере экономической политики, складывающиеся на современном этапе развития, воплощают качественно новые приоритеты хозяйственного развития, которые возникли в связи с изменениями в движении производительных сил, отражают особенности конкурентного взаимодействия, в том числе, внешние ограничения. Значимость структурных преобразований в экономике, возвышаемая действием внешних ограничений, обуславливает потребность в совершенствовании соответствующего компонента данной политики, при этом в основание такого совершенствования должна быть положена определенная совокупность принципов.

Обобщение основных научных результатов, полученных в данной работе, дает возможность установить и обосновать следующие принципы совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований в условиях внешних ограничений.

А. Проведение систематической оценки существующих структурных форм по критерию конкурентоспособности. В научной литературе нашел отражение значительный рост интереса отечественных и зарубежных исследователей к проблеме конкурентоспособности, о чем свидетельствует множество публикаций, в том числе, публикаций по пространственной конкуренции¹. Выделим в данном отношении представление о конкуренции как противоречивом процессе, который:

- с одной стороны, способствует дифференциации участников конкурентного взаимодействия, усиливая позиции одних и ослабляя, а иногда и отчуждая от экономики других ее участников, проявляющих недостаточную способность к конкуренции;

- с другой стороны, связывает прочными хозяйственными нитями тех, кто выдерживает требования конкуренции, создавая возможности для их развития, а также возможности для кооперации, комбинирования и хозяйственного переплетения сильнейших участников (отсюда – представление о коокуренции)².

Выше был сформулирован вывод о структурной неоднородности экономики, получающей в условиях воздействия внешних ограничений дополнительный импульс углубления, поскольку элиминарные элементы структурной организации обозначают при усилении пространственной конкуренции неспо-

¹ Асаул А.Н., Абаев Г.В. Оценка конкурентных позиций субъектов предпринимательской деятельности. - СПб: ИПЭВ, 2007; Пригода Л.В., Чекеревац З. Оценка эффективности современных санкционных войн // Новые технологии. - 2016. - №4.

² Гордеев В.А. Конкуренция в современной экономике: диалектика эволюции. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2005; Кузьмин О., Жежуха В. Кластеры как фактор инновационного развития предприятий и территориальных образований // Экономика Украины. - 2010. - №2. - С. 14-23; Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa2009_1/pdf/280osadchaya.pdf и др. работы.

способность адаптироваться к новым требованиям, а реверсивные элементы усиливают свою неустойчивость. Применение критерия конкурентоспособности к оценке структурных элементов неоднородной экономики даст возможность четко выстроить такие элементы по линии убывания конкурентоспособности и определить, какие из них подлежат первоочередному преобразованию.

Отметим, что для указанной оценки востребована специальная методика, в основу которой может быть положена концепция М. Портера, позволяющая комплексно учесть и адекватно определить множественные аспекты конкурентоспособности. Выделим смысловое ядро указанной концепции - М. Портер ставит перед собой задачу формирования весьма простой в расчетах и доступной для широкого понимания аналитической модели конкурентоспособности, опираясь при этом на ранее предложенную им модель «ромба». В такой аналитической модели заложены следующие представления:

- конкурентоспособность системы экономики представляет собой некоторую результирующую величину, которая определяется возможностями действующих во внутренней среде указанной системы организаций, частных предпринимателей, механизмов государственного управления генерировать и практически применять новшества¹;

- указанная результирующая величина обусловлена множеством факторов, определяющих частные конкурентные преимущества и слабости; среди указанных факторов следует выделить: позицию по затратам на производство и сбыту продукции; способность создавать уникальные свойства предлагаемого продукта; способность формировать защищенную позицию на данном участке рынка и сохранять свои преимущества;

- поскольку системы экономики могут формировать в своей внутренней среде комбинации наиболее продуктивных капиталов, то применительно к конкурентоспособности таких систем встают задачи привлечения сильных произ-

¹ Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С.156-158.

водителей, наращивания уже имеющихся конкурентных сил и позиций, создания эффективных кластерных структур. Постановка и решение указанных задач обеспечивает потребности пространственного управления движением конкурентоспособности¹.

Оценивая приведенные выше представления, выделим в них то, что конкурентоспособность экономики существенно отличается от обычной суммы конкурентоспособности резидентов, поскольку она включает в себя системные эффекты их взаимодействия, то есть, представляет собой более сложный агрегат. Рациональная структурная организация экономики существенным образом влияет на такой агрегат, обуславливая формирование соответствующих конкурентных преимуществ или слабых позиций.

Б. Поддержка новых идей в области структурных преобразований, концентрация интеллектуального капитала на данном направлении. Новые идеи в области структурных преобразований генерируются субъектами, наделенными интеллектуальным капиталом, что обуславливает потребность привлечения указанных субъектов в процесс формирования механизмов государственного управления и экономической политики.

Дефицит интеллектуального капитала в сфере государственного управления и экономической политики приводит к появлению незрелых или совершенно некорректных идей преобразований, постановке ложных целей. В свое время Д. Львов обращал первостепенное внимание на необходимости обеспечить выдвижение корректных целей развития экономики. Если стратегические цели развития экономики случайны или недостаточно обоснованы, если они не составляют сообща систему, адекватно представляющую видение будущего состояния экономики, то развитие экономики подменяется искусственными воздействиями на нее, обуславливающими бессмысленное расходование ограниченных ресурсов. Если структурные преобразования превращаются в смену од-

¹ Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. - М.: ИНФРА-М, 2006. - С.160.

них случайно поставленных структурных целей другими столь же случайными целями, то в итоге структурная организация экономики дестабилизируется, а сами структурные преобразования теряют общественное доверие. Опыт российских структурных преобразований (неудачи в продвижении таких структурных новаций, как финансово-промышленные группы, государственные корпорации) это подтверждает.

Генерация продуктивных идей структурных преобразований предполагает подготовку и селекцию высококвалифицированных специалистов в данной области, использование имеющихся возможностей высших учебных заведений и научных центров территории. При дефиците интеллектуального капитала в сфере государственного управления и экономической политики возникают следующие негативные эффекты:

- происходит отчуждение структурных преобразований от действительных потребностей рациональной структурной организации экономики;
- проводимая экономическая политика дезинтегрируется, ее отдельные звенья и компоненты генерируются и осуществляются автономно, вне постановки системных стратегических целей;
- редуцируются те возможности, которые имеются в области проведения структурных преобразований.

Случайный характер поставленных целей структурных преобразований в российской экономике и хаотичная смена одних целей другими приводит к тому, что экономика превращается в спонтанную комбинацию элиминарных, реверсивных и трансформированных структурных элементов, конфликтующих между собой и создающих условия для разрастания издержек, что справедливо отмечается в научной литературе¹.

¹ Львов Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития // Экономическая наука современной России. - 2003. - №2; Коготкова И.З., Гусева М.Н. Управление развитием конкурентоспособности субъектов экономических отношений (проектный подход). – М.: Эгвес, 2011; Брижак О.В. Экономика деформации: специфика российского бизнеса // Философия хозяйства. – 2014. - №1 и др. работы.

Выделим среди новых идей в области структурных преобразований идею формирования и развития функциональных подсистем в пространственных структурных компонентах российской экономики (ее территориальных хозяйствах), обладающих потенциалом саморазвития и генерации конкурентных преимуществ, способных адаптироваться к изменяющейся среде. Такие подсистемы могут вырасти из зрелых кластерных структур, если использовать естественно складывающиеся в экономике силы рыночного притяжения, что приводит к снижению издержек и формированию дополнительных конкурентных преимуществ на основе использования выгодных институционально-хозяйственных условий. Как складываются такие условия?

Решающую роль здесь играет самоорганизация тех участников рынка, которые вовлечены в регулярные, повторяющиеся транзакции. Благодаря такой самоорганизации, возникает функциональная подсистема территориального хозяйства, в состав которой участники рынка включаются не на основе приказа, поскольку невозможно создать директивным путем жизнеспособные хозяйственные образования, а благодаря феномену спецификации. Соответствующее понятие мы уже использовали в процессе исследования; Конкретизируем его применительно к рассматриваемому принципу политики.

Под спецификацией мы в данном случае понимаем взаимное приспособление активов, форм поведения, применяемых контрактов, что в итоге приводит к устойчивому согласованию интересов, переплетению взаимодействующих субъектов и созданию ими органов саморегулирования, а также к заключению долговременных соглашений с органами государственного управления, что создает новые возможности в сфере формирования и реализации государственной политики. Они связаны с тем, что интеллектуальный капитал участников рынка играет в процессе самоорганизации решающую роль, улавливая сигналы изменений в рыночной ситуации и преобразуя их в политические идеи и управленческие решения. Поэтому правомерно предложить основу формирования интеллектуального капитала для выдвижения новых идей в области струк-

турных преобразований. В качестве такой основы могут выступить договора органов государственного управления с функционирующими на соответствующей территории университетами о специальной подготовке в режиме *post graduate*, с совместной разработкой особых программ, опирающихся на комплексы высокоразвитых компетенций, а также с договорной оплатой предоставляемых образовательных услуг.

В. Создание специальной инфраструктурной платформы для выращивания перспективных структурных форм. Данный принцип означает, во-первых, учет объективно существующей потребности в специальной инфраструктуре структурных преобразований в экономике, без которой невозможно решить задачу последовательной подготовки перспективных структурных форм, адекватных вызовам глубоких технологических сдвигов. Во-вторых, он означает необходимость реализации системного подхода к созданию указанной инфраструктуры, поскольку речь идет о целостной платформе для проведения структурных преобразований. Приведем необходимые пояснения и аргументы в пользу данных положений.

Как известно, инфраструктурные образования связывают различные элементы системы экономики между собой, опосредствуют их взаимодействие, предоставляя им особые поддерживающие и связующие сервисные продукты, что задает их роль в общем процессе воспроизводства. Хозяйственная инфраструктура на всех уровнях представляет собой комплекс общих условий существования и развития экономики, включая в себя организованную совокупность необходимых для осуществления репродукции элементов, обеспечивающих взаимосвязь и взаимодействие естественно тяготеющих друг к другу элементов системы экономики (физического капитала, человеческого фактора, природных ресурсов, организационных механизмов, институтов и др.) Благодаря инфраструктуре, такое тяготение становится реальным взаимодействием.

Говоря об инфраструктурной платформе, мы имеем в виду целостность элементов, обеспечивающих взаимосвязи и взаимодействие участников процес-

са структурных преобразований. Инфраструктурная платформа в таких преобразованиях играет роль несущей конструкции, поддерживающей и функционально подкрепляющей своими услугами связи, которые востребованы в процессе выращивания перспективных структурных форм.

Альтернативой выращиванию, последовательной подготовке, апробации и воспроизводству перспективных структурных форм является заимствование чужих структурных форм, подготовленных в иной институционально-хозяйственной среде, что приводит к перерождению заимствованных структурных форм или потере ими своего созидательного потенциала.

Определим основные элементы искомой платформы (рис. 3.1.1):

Рисунок 3.1.1 – Основные элементы инфраструктурной платформы для выращивания перспективных структурных форм экономики¹

- многофункциональные центры поддержки выращивания новых структурных форм экономики, которые дают возможность потенциальным участникам структурных преобразований успешно реализовать свои проекты, обеспечивая им доступ к консалтингу, организационную поддержку, предоставляя условия для работы при условии минимизации издержек на арендную плату, что обеспечивает ускоренную реализацию прогрессивных структурных идей и успешное продвижение выращенных структурных форм, обеспечивающих создание новых конкурентных преимуществ при изменении структурной организа-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

ции экономики. Отметим, что при создании таких центров целесообразно использовать опыт развития бизнес инкубаторов;

- виртуальная платформа, обеспечивающая потребности общественно-хозяйственных коммуникаций в процессе структурных преобразований, которая создает коммуникационную основу для доступа к консалтинговым, информационным, технологическим и иным услугам on line, а также для ускорения переговоров, подготовки и заключения контрактов между участниками структурных преобразований;

- специальный депозитарий новых продуктивных идей и инициатив в области структурных преобразований, создаваемый соответствующими органами управления, например, министерством экономики. Речь идет о специальной базе данных для обеспечения потребностей участников структурных преобразований, которая может быть связана с виртуальной платформой, что обеспечит быстрый доступ к ее ресурсам.

Г. Комбинирование потенциала спецификации активов участников рынков и потенциала экономической политики в структурных преобразованиях. Данный принцип обеспечивает синтез возможностей государства и естественных сил рынка, что особенно важно в условиях доминирования института государственной власти в экономике России.

Если участники того или иного рынка достаточно продолжительное время проводят совместную для них хозяйственную деятельность, опираясь при этом на множество разработанных ими, повторяющихся и обладающих стратегической эффективностью контрактов, то это приводит к спецификации, одним из результатов которой становится некоторое системное образование, в котором складываются механизмы координации, органы саморегулирования и представительства совместных интересов. Речь идет о высокоразвитых кластерах, новых промышленных районах, функциональных подсистемах, в которых формируется системное качество связей входящих в них субъектов.

Но это лишь одна из сторон, участвующих в структурных преобразованиях российской экономики. Другой стороной является государственное (публичное) управление и государственная экономическая политика. Потеря системного качества структурных элементов, обусловленная структурными преобразованиями в современных условиях, равносильна деструкции прежних устоявшихся связей между такими элементами, созданию структурных дисбалансов и создание условий для блокировки ряда успешно реализовавшихся функций, а также потере прежде эффективно регулировавших связи институтов. В такое ситуации востребованы усилия государства, которое опирается на естественные силы рыночного притяжения, но берет на себя инициативу в формировании новой институциональной среды, поддержке диффузии новых форм контрактов и новых форм экономического поведения, необходимых для решения задач структурных преобразований.

В условиях спецификации рыночных связей востребованы новые институты. Иницируя соответствующие институциональные преобразования, необходимо учитывать, что расходы на обеспечение функционирования утвердившихся в обществе институтов значительно меньше тех затрат, которые вынуждены брать организаторы и участники указанных преобразований в связи с созданием и закреплением в общественно-хозяйственной жизни качественно новых институтов, отвечающих потребностям упорядочивания и регулирования в условиях глубоких технологических сдвигов, усиления пространственной конкуренции, развития новых форм структурной организации российской экономики.

Как известно, институт оценивается по его устойчивости к импульсам преобразований, то есть, способности осуществлять необходимую координацию. В свою очередь, данная способность к координации определяется имеющимся у института потенциалом вбирать в себя и реализовать в деле упорядочивания хозяйственных связей, усиливая тем самым свои позиции в экономики, все проявления участников рынка, являющиеся ответами на действия самого

института. Если институт потерял способность вбирать в себя и использовать в дальнейшем упорядочивании связей реакции участников рынка, а в ответ на такие реакции начинает выходить за пределы установленных для него норм, то налицо проявления потери устойчивости к импульсам преобразований и признаки, свидетельствующие о деструкции и исчерпании потенциала данного института, необходимости его замены.

Для указанной замены, то есть, ликвидации прежнего и создания качественно нового института востребованы усилия государства, а также комплекс условий, для выполнения которых необходимы следующие конструктивные шаги в рамках формирования и реализации государственной экономической политики на различных уровнях:

- принятие и обеспечение закрепления новых норм;
- четкое определение эффективной комбинации материальных, технологических и организационных ограничений;
- определение и поддержка желательных способов экономического поведения участников рынка;
- селекция форм контрактов и определение тех форм, которые обеспечивают в неоднородной, не отличающейся стабильностью экономике, создание необходимой зоны локальной устойчивости.

Ж. Сапир следующим образом характеризует содержание мер экономической политики, нацеленных на создание зоны локальной устойчивости, востребованной в ходе проведения преобразований в системе экономики: «Расширение этой зоны в экономическом пространстве, равно как и ее закрепление во времени, является сутью, целью конфликтов между действующими лицами, возможности которых определяются характеристиками процесса распада предшествующего института»¹. Обобщая приведенные выше положения, сформулируем заключение о том, что новый институт, необходимый для закрепле-

¹ Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - С.28-29.

ния результатов структурных преобразований, рождается на стыке двух процессов:

- последовательного отказа от старых норм, контрактов, форм поведения;
- длительного утверждения и «притирания» к новой ситуации новых норм, контрактов, форм поведения участников рынка.

При наличии сил рыночного притяжения и формировании системных образований на основе спецификации активов, контрактов и форм поведения востребованы наиболее гибкие меры государственной экономической политики в области создания и утверждения новых институтов, решающих задачи упорядочивания указанных системных образований и их интеграции в состав системы экономики.

Д. Отражение потребности в структурных преобразованиях в стратегических целях, выдвигаемых для управления развитием экономики. Данный принцип касается процесса целеполагания, играющего ведущую роль в управлении развитием. Раскроем его содержание.

Мы исходим из факта, утвердившегося в современной экономике – господства крупных, прошедших через процесс интеграции хозяйствующих субъектов, их решающей роли в процессе управления развитием экономики. В той мере, в какой способы экономического поведения и виды контрактов, используемые доминирующими субъектами экономики (вертикально интегрированными корпорациями, сетевыми структурами, международными экономическими союзами и др.) учитывают требования нарастающей пространственной конкуренции, данные субъекты и взаимодействующие с ними государственные органы нуждаются в четко ориентированной политике развития, опирающейся на взаимосвязанную совокупность стратегических целей, адекватную результатам согласования их долговременных экономических интересов. Отметим, что без такого согласования выдвижение стратегических целей вызовет к жизни не взаимодействие крупных интегрированных субъектов экономики, стремящихся

к общим результатам, а растрату ресурсов в жестком противостоянии и оставление выдвинутых целей развития на бумаге.

Только выдвижение такой совокупности стратегических целей обеспечит указанным субъектам в экономике, где они доминируют, необходимую расширенную репродукцию конкурентоспособности в масштабах современных глобальных взаимодействий, учитывающую вызовы глубоких технологических сдвигов и условия усиления глобальной конкуренции. Взаимосвязанной совокупности выдвинутых стратегических целей соответствует аналогичная совокупность качественно новых конкурентных преимуществ, которые получают участники реализации таких целей.

Следует согласиться с выводом, к которому приходят В. Овчинников и Ю. Колесников: необходимо выдвигать стратегические цели развития системы экономики, которые могут гарантировать стабильное воспроизводство потенциала конкурентоспособности в условиях постоянного изменения параметров эволюционного процесса, нарастания технологических сдвигов и обострения конкуренции в мировой экономике¹.

Выдвигаемые стратегические цели призваны учитывать потребности в структурных преобразованиях. Результаты анализа, проведенного во второй главе данной работы, свидетельствуют, что при разработке Стратегий социально-экономического развития ЮФО до 2020 г. данное требование не было учтено и выдвинутые цели не отражали императивы осуществления структурных изменений, что было установлено в анализе элиминарных, реверсивных и трансформированных элементов структурной организации пространственных структурных компонентов экономики Южного федерального округа.

Определенные надежды на приведение процесса целеполагания в соответствие с потребностями в структурных преобразованиях связаны с реализацией Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Фе-

¹ Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. - С.20-21.

дерации», принятого в конце 2014 г. Этот нормативный акт подвел итог в длительной дискуссии о самой возможности заниматься планированием развития крупных пространственных экономических систем (национальных и региональных экономик, международных хозяйственных объединений и др.), действующих в условиях рынка и конкуренции. В данном законе была четко проведена грань между двумя процессами планирования:

- первый из таких процессов представляет собой планирование основных параметров макроэкономического развития, то есть, точное определение перспективных рубежей, которые будут достигнуты системой национальной экономики через некоторый плановый период (сюда относятся стоимостная оценка ВВП и темпы его прироста, параметры процесса инфляции, размеры агрегированной денежной массы, уровень ключевой ставки процента Банка России, профицит или дефицит торгового и платежного балансов и др.). Опыт многих попыток планирования таких параметров свидетельствует о том, что оно не может привести к реальным результатам, поэтому целесообразно ограничиться в данном отношении разработкой вероятностных оценок и прогнозов, которые корректируются со временем;

- второй процесс представляет собой выдвижение системы целей, качественных рубежей применительно к развитию экономики как определенной целостности, будь то национальная, региональная экономики или экономика союза государств или союза территорий. Здесь возможно выдвижение стратегических целей, касающихся функциональных, структурных и институциональных изменений, а также изменений в ресурсной базе, человеческом факторе и технологической основе развития экономики. Указанные цели – при их надлежащем обосновании – могут быть достигнуты¹. Именно в этом отношении реализация положений Федерального закона «О стратегическом планировании в Россий-

¹ Бугалин А.В., Колганов А.И. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? // Terra economicus. - 2017. – Т.15. - №1. – С.32-33.

ской Федерации» может привести к осуществлению рассматриваемого принципа государственной экономической политики.

3.2. Государственно-частное партнерство в процессе структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений

Реализация обоснованных в предшествующем разделе принципов совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований в условиях внешних ограничений предполагает применение определенного инструментального комплекса, адаптированного к указанным условиям. Разрабатывая такой комплекс, мы исходим из того, что в изменившихся условиях развития по-новому проявляют себя хорошо известные и многократно апробированные инструменты. Это относится и к инструментам, формируемым на основе возможностей государственно-частного партнерства.

Негативный опыт применения указанных инструментов, накопленный в предшествующий период, обусловил критическое отношение к самим возможностям государственно-частного партнерства, что было отмечено в первой главе данной работы. В самом деле, абсолютное доминирование института государственной власти в российской экономике оставляет институту частной собственности сервисную роль, отодвигая его на второй, подчиненный план, что зачастую препятствует эффективному взаимодействию государства и частного бизнеса. Между тем, опыт, накопленный наиболее развитыми экономиками, свидетельствует о том, что наиболее значимые результаты в преобразовании и развитии системы хозяйства достигаются в том случае, когда указанные процессы осуществляются государством в партнерском взаимодействии, в деловом диалоге с холдингами, сетями, отдельными корпорациями, индивидуальными предпринимателями, а также некоммерческими структурами, выражающими и представляющими совместные интересы владельцев капитала, наемных работ-

ников и потребителей. Представляется, что условия воздействия внешних ограничений создают качественно новую возможность прорыва в партнерском взаимодействии государства и частного бизнеса; приведем необходимые аргументы в пользу приведенного положения.

С учетом абсолютного доминирования института государственной власти в условиях технологических сдвигов имеет место бюрократическая трансформация взаимодействия государства и частного бизнеса (рис. 3.2.1).

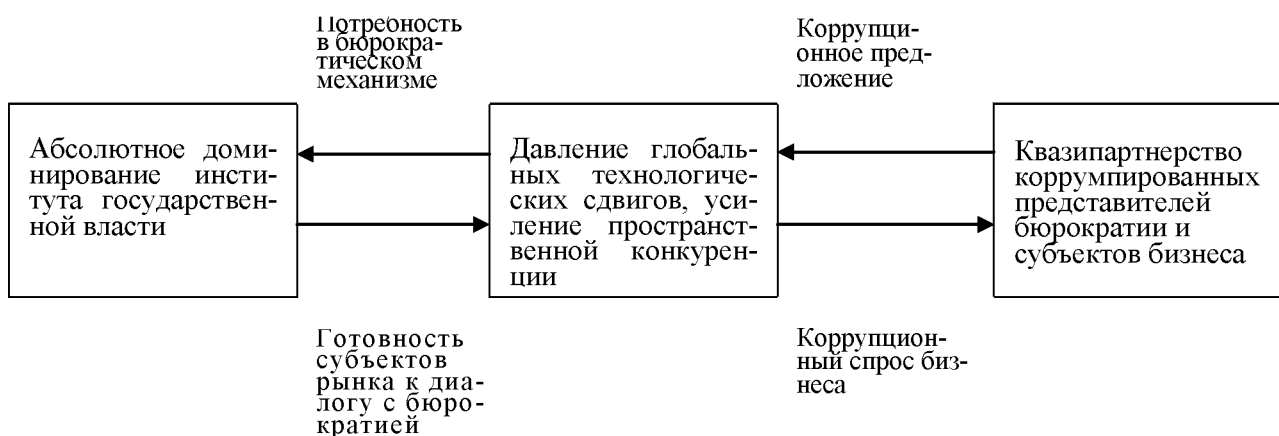

Рисунок 3.2.1 – Бюрократическая трансформация взаимодействия государства и частного бизнеса на основе абсолютного доминирования института государственной власти¹

Поясняя рис. 3.2.1, отметим, что условия глубоких технологических сдвигов и обострения пространственной конкуренции ослабляют доминирование института государственной власти и обуславливают возможность частичной подмены стратегических целей государства соответствующими целями государственной и корпоративной бюрократии, что обеспечивает возможность формирования для торга между бюрократией и группами субъектов бизнеса, в котором формируются коррупционный спрос и предложение. Тем самым осуществляется уродливая трансформация партнерства между государством и биз-

¹ Рисунок составлен автором по материалам исследования.

несом, возникает квазипартнерство коррумпированных представителей бюрократии и субъектов бизнеса, хорошо известное из практики отечественного хозяйствования. Указанная трансформация, во многом, объясняет неудачные попытки реализовать возможности государственно-частного партнерства в последние годы, используя известный опыт соседних стран, тесно взаимодействующих с Россией.

В частности, представляет интерес опыт Финляндии, которая за два последних десятилетия, изучив импульсы перемен, генерируемые мировым рынком, сумела реализовать потенциал государственно-частного партнерства в продуктивной трансформации национальной экономики. При этом с помощью указанного партнерства были созданы зоны роста новой экономики, преимущественно в форме высокотехнологичных кластеров, что дало возможность стране стать одним из лидеров в создании программного обеспечения, средств коммуникации и др. Характерно, что при этом в структуре высокотехнологичных кластерных инициатив доля инициатив частного бизнеса превысила 35%, доля совместных инициатив государства и бизнеса была аналогично, в то время как доля собственно государственных инициатив составила около 30%¹. В отечественной экономике бюрократические механизмы стали мощной преградой на пути высокотехнологичных кластерных инициатив частного бизнеса; здесь преимущественно используется форма государственно-частного партнерства, обеспечивающая инерционный характер движения экономики и реализацию интересов бюрократии – концессионные соглашения (табл. 3.2.1).

Резюмируя данные табл. 3.2.1, выделим незначительную представительность такой формы, как участие государства в кластерных структурах, что существенно ограничивает возможности государственно-частного партнерства в назревших структурных преобразованиях экономики.

¹ Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран / Под ред. К. Дальмана. - М.: Прогресс, 2009. – С.74-82.

Таблица 3.2.1 – Уровни и формы инфраструктурных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства в российской экономике¹

Основные направления реализации проектов	Основные уровни реализации проектов	Концессии	Участие государства в кластерных структурах	Иные формы	Всего проектов
Строительство автодорог и их системное обустройство	Макро- уровень	3	-	7	10
	Мезо- уровень	8	2	-	10
	Местный уровень	5	1	1	7
Строительство аэропортов, аэродромов и создание элементов сопутствующей инфраструктуры	Мезо- уровень	1	1	2	4
Развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта	Мезо- уровень	-	2	-	2
Создание инфраструктуры для транспорта общего пользования	Мезо- уровень	1	-	2	3
Создание систем контроля безопасности дорожного движения и обеспечения общественного порядка	Макро- уровень	1	-	-	1
	Мезо- уровень	4	3	2	9
	Местный уровень	1	-	-	1

Что нового вносит в существующее квазипартнерство государства и частного бизнеса воздействие внешних ограничений? Представляется, что в поисках ответа на данный вопрос следует принять во внимание следующие объективные обстоятельства:

- во-первых, внешние ограничения существенно сужают коридор возможностей, в котором возникают коррупционные спрос и предложение;
- во-вторых, ужесточение конкуренции ограничивает ресурсную базу для формирования «административной ренты», без которой квазипартнерство не имеет смысла.

¹ Таблица составлена автором по данным источника: Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – С. 10.

Таким образом, в условиях внешних ограничений складываются предпосылки для преодоления трансформированного отношения квазипартнерства и адекватной реализации потенциала, заложенного в природе государственно-частного партнерства.

Тем не менее, указанные предпосылки не реализуются автоматически; установим два необходимых условия для их реализации:

- первое условие - корректная адресация потенциала, заложенного в отношении государственно-частного партнерства. Представляется, что в условиях внешних ограничений такой потенциал должен быть адресован кластерным образованиям экономики, опирающимся на комплекс современных технологий, отвечающих вызовам глубоких технологических сдвигов (применительно к Южному федеральному округу это, например, продовольственные кластеры, опирающиеся на комплексы передовых технологий выращивания, хранения, переработки зерна, производства и продвижения экологически чистых продуктов из зерна);

- второе условие – формирование и закрепление новых институциональных норм и форм контрактов, позволяющих адекватно реализовать скрытые возможности, заложенные в отношении государственно-частного партнерства. Выделим в данном отношении особый трехсторонний стратегический (рассчитанный на средне- и долгосрочное взаимодействие) контракт между государственными органами управления, субъектами частного бизнеса и представительными общественными организациями, позволяющий снизить риск коррупционного взаимодействия между государственными органами управления и субъектами частного бизнеса.

Приведем необходимые аргументы в пользу установленных выше условий реализации предпосылки для преодоления трансформированного отношения квазипартнерства и адекватного раскрытия и использования потенциала, заложенного в природе государственно-частного партнерства.

Адресация потенциала государственно-частного партнерства кластерным образованиям, опирающимся на комплекс современных технологий, позволяет найти дополнительные возможности активизации инвестиционного процесса и преодоления дефицита ресурсов развития указанных образований, существующего в региональной экономике в условиях внешних ограничений. Так, при формировании высокотехнологического продовольственного кластера Краснодарского края на основе государственно-частного партнерства появляется дополнительная возможность изыскать инвестиционные ресурсы (средства государственного партнера) на создание, системное развитие и эффективное использование инфраструктурной платформы указанного кластера, которые невозможно получить от субъектов частного бизнеса или от государства, если они не участвуют в партнерском взаимодействии.

Использование возможностей предлагаемого стратегического контракта на основе расширенного партнерства дает возможность находить скрытые ресурсы инвестирования кластера:

- во-первых, посредством использования средств фондов прямого инвестирования адресовать бюджетные средства напрямую объектам специальной инфраструктуры продовольственного кластера;

- во-вторых, привлечь для развития указанной инфраструктуры средства, обращающиеся на финансовом рынке или находящиеся в резервах у мелких инвесторов с помощью эмиссии облигаций крупными корпоративными участниками продовольственного кластера или самим указанным кластером. Существенный опыт в отношении такой эмиссии накоплен ПАО «РЖД», где в последние годы активно использовали возможности эмиссии специальных инфраструктурных облигаций, выпускаемых в целях адресного инвестирования потребностей модернизации и инновационного развития инфраструктуры железных дорог. Отметим, что указанная инфраструктура медленно окупается (более 25-30 лет), что препятствует привлечению средств частных инвесторов для ее модернизации и развития.

В рассматриваемом нами случае инвестиции в развитие специальной инфраструктуры продовольственного кластера формируют основу для дальнейшего решения его задач:

- во-первых, задачи последующего инвестирования капитала частных инвесторов в конкретные кластерные проекты, опирающиеся на созданную специальную инфраструктуру;

- во-вторых, задачи последующей трансформации продовольственного кластера в полноценную функциональную подсистему экономики, способную обеспечить действительно системное качество взаимодействия своих участников и максимизировать их вклад в развитие территории, в котором необходимо выделить общественные блага, адресованные всем участникам экономики безотносительно их имущественных возможностей и положения в социальной структуре (приращение потенциала здоровья всего территориального сообщества, приращение оценки человеческого капитала и др.). Отметим, что общественные блага, создаваемые продовольственной подсистемой экономики, связывают отдельных ее участников в социально-экономическую целостность, подкрепляя то единство социума, которое складывается благодаря языку, культуре, традициям и др. В данном отношении значимость превращения кластера в полноценную подсистему экономики трудно переоценить, поскольку указанный процесс решает сложную задачу интеграции населяющих регион людей, разделенных между собой частными функциями, имущественными различиями, принадлежностью к разным ступеням общественной иерархии. Фактически, речь идет о поддержке процесса превращения населения какой-то территории в социально-экономическую целостность.

В институциональном отношении трехсторонний стратегический контракт между государственными органами управления, субъектами частного бизнеса и представительными общественными организациями не только позволяет снизить риск коррупционного взаимодействия между государственными органами управления и субъектами частного бизнеса, но и обеспечивает задачи

социализации государства, а также включения потенциала структур гражданского общества в процесс социально-экономического развития.

Продолжая данную логическую линию, сформулируем вывод о том, что на современном этапе развития отечественной экономики, в том числе, на ее мезо- уровне, сращивание процессов дальнейшей бюрократизации государственной власти и углубления рентной ориентации экономического поведения частного бизнеса угрожает блокировкой механизмов развития общественно-хозяйственной системы России, перемещением ее на дальнюю периферию эволюционного процесса и институциональным закреплением широко распространенной, приближающейся к всеобщности социальной безответственности. Напротив, создание расширенного партнерства государства и частного бизнеса с включением в него субъектов гражданского общества - общественных организаций – предоставляет возможность повышения общественной продуктивности данного партнерства, обеспечения его социальной ответственности по результатам деятельности (рис. 3.2.2).

Указанные организации смогут решить задачу блокирования сращивания процессов бюрократизации органов государственного управления и углубления рентной ориентации экономического поведения частного бизнеса. Уточним, что означает требование стратегического характера предлагаемого контракта в трехстороннем партнерстве:

- во-первых, приоритет стратегических целей над остальными целями, оценка полученных результатов с учетом выдвинутых стратегических целей;
- во-вторых, систематизация совокупности выдвинутых стратегических целей структурных преобразований, отражение в них системных потребностей указанного процесса;
- в-третьих, четкое определение задач и обязательств сторон контракта в соответствии с выдвинутыми стратегическими целями, обеспечение адекватной

ответственности всех сторон по вкладу в достигнутые результаты структурных преобразований¹.

Рисунок 3.2.2 – Схематическое представление трехстороннего стратегического контракта для обеспечения потребностей расширенного партнерства²

Обобщая приведенные выше положения, предложим инструмент трехстороннего стратегического контракта для участников структурных преобразований региональной экономики, в котором участие общественных структур, представляющих гражданское общество, позволит в определенной мере блокировать механизмы бюрократизации органов территориального управления, а также снизить риск формирования особого коррупционного рынка с участием представителей органов государственного управления и отдельных представителей бизнеса.

Представляется, что предлагаемый инструмент позволит ускорить избавление структуры экономики от элиминированных элементов, а также поддержит генерацию в ней трансформированных элементов, отвечающих требованиям современного развития. Особо отметим, что условия воздействия внешних

¹ Константиныди Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. – М.: Спутник+, 2015. – С.35-39.

² Рисунок составлен автором по материалам исследования.

ограничений создают дополнительные стимулы для формирования и институционального закрепления предлагаемого инструмента структурных преобразований экономики.

Представим основное содержание стратегического контракта для расширенного общественного, государственного и частного партнерства в осуществлении структурных преобразований, фокусируясь на мезоуровне:

- стороны контракта – Министерство экономики территории, полномочные представители группы субъектов бизнеса, заинтересованных в структурных преобразованиях, территориальная организация, представляющая совместные интересы субъектов бизнеса в сфере, где намечаются указанные преобразования;

- предмет контракта – согласование стратегических целей структурных преобразований, определение средств, необходимых для их достижения, разработка дорожной карты их проведения (таблица стратегических целей и дорожная карта проведения структурных преобразований являются неотъемлемыми приложениями к стратегическому контракту);

- обязательства сторон контракта в соответствии с установленным предметом – определение способов и меры конкретного участия сторон в достижении согласованных стратегических целей, реализации дорожной карты;

- ответственность сторон по своим обязательствам;

- срок действия контракта, соотнесенный с установленными стратегическими целями;

- способ разрешения спорных ситуаций между сторонами.

3.3. Инструменты конкурентного взаимодействия в структурных преобразованиях экономики

В современной научной литературе растет интерес к процессу конкурентного взаимодействия участников структурных форм экономики: кластеров, ОЭЗ, новых промышленных районов и др.¹ Обоснуем необходимость разработки инструментов конкурентного взаимодействия применительно к процессу и результатам структурных преобразований экономики.

Оценим указанную необходимость применительно к процессу кластеризации экономики. Как известно, один из ключевых признаков кластеризации состоит в усилении пространственной концентрации капитала, человеческого фактора, инфраструктуры, институтов и др. Соответственно, рост концентрации приводит к усилению конкурентной силы кластера как системного образования, поэтому его участники ориентированы на цели реализации обретенных ими конкурентных преимуществ, то есть, заинтересованы в активном конкурентных взаимодействии с другими участниками рынка. Именно поэтому они реализуют определенные меры:

- осуществляют рыночную экспансию, в том числе, на рынках, где прежде не были представлены;
- собирают и анализируют информацию о конкурентоспособности других участников рынка;
- проводят регулярный мониторинг изменения конкурентоспособности участников иных кластерных образований;

¹ Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калужновой. - М.: ТЕИС, 2003; Кузьмин О., Жежуха В. Кластеры как фактор инновационного развития предприятий и территориальных образований // Экономика Украины. - 2010. - №2; Минаева Е.В. Теория реструктуризации в условиях инновационного экономического роста // Экономические науки. - 2011. - №9 (82); Мантаева Э.И. Кластер как фактор конкурентоспособности региональной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. - 2013. - №11. - С.66-73; Полянин А.В., Докукина И.А. Воздействие предпринимательского климата на конкурентные преимущества развития // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». - 2015. - №6 (47). - с.134-137 и др. работы.

- оценивают факторы собственной и чужой конкурентоспособности и т.п.

Однако это лишь одна сторона дела. Формирование новых структурных образований в экономике создает дополнительные возможности ограничения конкуренции, которые проявляются посредством возникновения в региональной экономике качественно новых мощных участников, способных создавать защищенные рыночные позиции и ограничивать движение цен на создаваемые ими продукты (олигополистические и монополистические эффекты). При этом ослабление конкуренции внутри созданного структурного образования (кластера, особой экономической зоны, нового промышленного района и др.) ведет к усилению возможностей превращения такого образования в участника процесса ограничения конкуренции в поле развития экономики. Отсюда – значимость поддержки внутренней конкуренции в новых структурных образованиях экономики, а также потребность в специальных инструментах такой поддержки, препятствующих ограничению конкуренции и разрастанию монопольных сил во внутренней среде данных образований.

В современной научной литературе разграничены следующие способы организации конкурентной среды вновь формируемых структурных образований на мезоуровне российской экономики:

- способ организации конкурентной среды с наличием специального ядра, роль которого играет крупная корпорация, реализующая функции своеобразного центра силы структурного образования (иногда роль такого ядра берет на себя орган территориального управления, генерирующий структурную инициативу и фактически создающий качественно новое структурное образование);

- способ организации конкурентной среды без ядерной структуры, при относительном равновесии сил участников структурного образования¹.

¹ Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013.

В российских условиях доминирует способ организации конкурентной среды вновь формируемых структурных образований экономики с наличием специального ядра, что обусловлено объективными обстоятельствами:

- опорой системы экономики на отношение власти-собственности, доминирующей ролью института государственной власти в развитии указанной системы, соответственно, наличием мощной вертикали хозяйственной власти;
- слабостью позиций субъектов малого и среднего бизнеса в экономике и в ее структурных образованиях, зависимостью их от органов государственного управления и крупных корпораций;
- наличием во многих случаях доминирующих корпораций, вносящих определяющий вклад в наполнение территориального бюджета, формирование рабочих мест, инвестиционный процесс, формирование доходной базы и др.

Обобщая приведенные выше положения, предложим инструменты поддержки внутренней конкуренции во вновь формируемых структурных образованиях экономики, препятствующие процессу монополизации их внутренней среды и снижению потенциала их конкурентоспособности:

А. Систематический мониторинг цен на продукты деятельности вновь формируемых структурных образований. Определим цель такого мониторинга – получение регулярных, оперативных и достаточно точных данных об изменениях цен на продукты указанных структурных образований, что обеспечивает потребности процесса подготовки качественных решений субъектов кластеров, особых экономических зон, новых промышленных районов и органов их саморегулирования в отношении задач ценового регулирования и поддержки необходимого уровня внутренней конкуренции, преодолению складывающихся монопольных тенденций, в том числе, картельных соглашений, обеспечивающих возможность повышения цен. Представляется, что использование данного инструмента также приведет к улучшению общего информационного обеспечения потребностей управления развитием новых структурных форм экономики и к обеспечению большей прозрачности их функционирования.

Для практического применения данного инструмента необходимы следующие организационные условия:

- инфраструктурное обеспечение мониторинга цен;
- закрепление соответствующей функции за существующими органами саморегулирования, созданными новыми структурными образованиями.

Представляется, что для инфраструктурного обеспечения систематического мониторинга цен на продукты новых структурных образований экономики может быть использована виртуальная коммуникационная платформа, сложившаяся в предпринимательском сообществе территории. Функцию указанного мониторинга целесообразно организационно закрепить за создаваемыми самими кластерами, новыми промышленными районами и другими новыми структурными образованиями мезоуровня органами саморегулирования.

Вряд ли имеет смысл поручать подобную задачу существующим территориальным органам государственного управления или создавать новый бюрократический орган, ориентированный на мониторинг рыночных структур, обладающих рыночной природой. Результатом деятельности органов саморегулирования новых структурных образований в указанной области может стать база данных, наполненная информацией о движении цен, востребованной самими структурными образованиями, сторонними инвесторами, органами территориального управления.

Результаты определения основных задач систематического мониторинга цен, средств, необходимых для их решения и институциональных условий, востребованных в таком решении, представлены в табл. 3.3.1.

Резюмируя данные табл. 3.3.1, сформулируем вывод о том, что инициация систематического мониторинга цен на продукты новых структурных образований обеспечивает постановку и решение взаимосвязанной совокупности основных задач данного процесса и обуславливает соответствующие изменения в институциональных условиях развития российской экономики.

Б. *Фонд поддержки инициатив в развитии конкуренции*. Данный инструмент может быть создан в организационно-правовой форме некоммерческой организации, учредителями которой выступят территориальные органы управления, имеющие на это право, общественные структуры гражданского общества, а также крупные корпорации, заинтересованные в развитии региональной экономики. Средства Фонда – благотворительные взносы учредителей и заинтересованных лиц. В основу деятельности Фонда целесообразно положить предоставление новым структурным образованиям территории грантов на конкурсной основе.

Таблица 3.3.1 – Основные задачи систематического мониторинга цен на продукты новых структурных образований, организационные средства и институциональные условия решения данных задач¹

Основные задачи систематического мониторинга цен на продукты новых структурных образований	Организационные средства, необходимые для решения указанных задач	Институциональные условия, необходимые для решения указанных задач
Адекватная оценка конкурентоспособности субъектов, участвующих в структурных образованиях и самих структурных образований	Организационное закрепление функции систематического мониторинга цен, создание базы данных о ценах, программные средства мониторинга	Разработка и принятие положения о систематическом мониторинге, положения об органах саморегулирования новых структурных образований
Снижение издержек при создании и развитии структурных образований на мезо- уровне		Использование сил рыночного притяжения для спецификации связей
Поддержка и поощрение внутри- кластерной конкуренции		Институциональные инструменты развития конкурентных инициатив новых структурных образований
Опережающая фиксация данных об импульсах ослабления конкуренции во внутренней среде новых структурных образований		Модернизация норм антимонопольного законодательства на мезо- уровне, поддержка конкурентных форм поведения
Оценка перспектив развития новых структурных образований		Поддержка стратегически ориентированных контрактов и форм поведения

¹ Таблица составлена автором по результатам исследований.

Организационную основу деятельности Фонда составляет отношение расширенного общественного, государственного и частного партнерства. Предоставляемые гранты целесообразно адресовать структурным образованиям, победившим в соответствующем конкурсе. Предложим следующие условия для потенциальных участников, заинтересованных в подаче заявки в целях получения гранта:

- потенциальный участник должен обладать соответствующим статусом (официальная регистрация в качестве кластера, особой зоны, нового промышленного района и др., наличие органов саморегулирования структурного образования, представительство интересов данного образования в территориальных органах управления);

- потенциальным участником должны быть заявлены (в установленном порядке) несколько (не менее двух) инициатив в развитии конкуренции, получивших поддержку органов власти, предпринимательского сообщества и гражданского общества;

- оценка заявок, поданных участниками, осуществляется участниками экспертного сообщества, выбранными руководством Фонда по заранее установленным объективным критериям; за основу оценок при этом целесообразно брать критерий получения наибольшего эффекта от инициатив в области развития конкуренции;

- общий эффект от инициатив в области развития конкуренции складывается из следующих частных эффектов: конкурентные преимущества, получаемые в области развития человеческого фактора; конкурентные преимущества, получаемые в направлении развития организации воспроизводства; конкурентные преимущества, получаемые в направлении развития технологий; конкурентные преимущества, получаемые в направлении развития институтов.

При определении общего эффекта от инициатив в области развития конкуренции в фокусе внимания экспертов Фонда должны учитываться такие факторы, как возможности диффузии данных инициатив и связанных с ними эф-

фффектов в хозяйственном пространстве экономики, а также возможности извлечения дополнительных эффектов в случае расширенного применения данных инициатив.

Все поданные участниками отбора заявки всесторонне изучаются экспертами Фонда, входящими в состав конкурсной комиссии, при этом участники обладают правом аргументировано оспорить решение конкурсной комиссии о предоставлении грантов; итоговое решение в данном случае выносит расширенный состав конкурсной комиссии. Победитель конкурса определяется по наибольшему количеству баллов, которое получает его заявка. Итоги конкурсного отбора подлежат официальной публикации, что является основанием для получения гранта. Отметим, что указанные итоги целесообразно использовать при составлении рейтинга структурных образований экономики, что также обеспечит поддержку конкуренции.

В. Проведение конкурсов конкурентных преимуществ между структурными образованиями экономики. Данный инструмент ориентирован на расширенную генерацию новых идей и реализацию проектов в области приращения конкурентоспособности структурных образований в экономике.

Территориальные конкурсы конкурентных преимуществ между структурными образованиями – прерогатива органов управления. Выделим особую значимость проведения таких конкурсов в экономиках депрессивного типа, где потенциал конкурентоспособности подорван зависимостью от предоставления масштабных средств федеральной бюджетной поддержки. Применительно к экономикам указанного типа, например, экономике Республики Адыгея, востребованы конкурсы по модернизации наиболее депрессивных зон экономики (как правило, это сельские территории, а также старые индустриальные окраины городов, где разрушен промышленный комплекс).

Представляется, что на территориях Южного федерального округа, где депрессивных зон относительно немного, есть смысл проводить специальные конкурсы по формированию конкурентных преимуществ на основе использо-

вания потенциала этноэкономики (прежде всего, казачьих общин) в формировании качественно новых агропромышленных районов, что может обеспечить привлечение скрытых ресурсов этноэкономического характера в структурное преобразование и модернизацию экономики.

Обязательным условием участия в конкурсе конкурентных преимуществ между структурными образованиями является предоставление указанными образованиями либо данных о результатах в деле наращивания потенциала конкурентоспособности, либо продуктивных проектов, нацеленных на создание качественно новых конкурентных преимуществ. Получив указанные данные и сведения о проектах, назначенные территориальными органами управления эксперты выбирают наилучшие заявки участников, пользуясь критерием наибольшего совокупного эффекта (максимального приращения конкурентоспособности). Наградой победителю конкурса может стать предложение подписать контракт с органами управления на реализацию перспективных проектов в целях дальнейшего приращения конкурентоспособности.

Средства, обеспечивающие указанный контракт, можно получить из двух основных источников:

- во-первых, средств территориального бюджета развития;
- во-вторых, средств частных инвесторов или благотворителей, заинтересованных в приращении конкурентоспособности экономики.

После подписания контракта предоставивший его территориальный орган управления осуществляет промежуточный контроль результатов реализации контракта, что позволяет выбрать одну из двух возможностей развития взаимодействия с победителем конкурса:

- прекращение контракта при неудовлетворительности промежуточных результатов;
- продолжение контракта при удовлетворительности полученных промежуточных результатов.

Подведем итоги данной главы диссертационной работы. В ней были получены следующие научные результаты:

1. Обоснованы принципы совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований в условиях внешних ограничений: проведение регулярной оценки форм структурной организации экономики по критерию конкурентоспособности; ресурсная поддержка генерации новых идей в области структурных преобразований, концентрация интеллектуального капитала на данном направлении; создание инфраструктурной платформы для выращивания перспективных форм структурной организации; комбинирование потенциала спецификации активов участников рынков и потенциала экономической политики для обеспечения продуктивности структурных преобразований; выдвижение стратегических целей, адекватных требованиям структурных преобразований.

2. Разработаны институционально-хозяйственные инструменты структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений: а) стратегический контракт между участниками общественного, государственного, частного партнерства в указанных преобразованиях, обеспечивающий согласование их интересов; б) средства поддержки внутренней конкуренции в новых структурных образованиях, препятствующие монополизации связей: систематический мониторинг цен на продукты их деятельности; фонд поддержки инициатив в развитии конкуренции; проведение конкурсов конкурентных преимуществ между структурными образованиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость дальнейшего исследования проблемы структурных преобразований российской экономики в современных условиях, при устойчивом воздействии на нее внешних ограничений, обусловлена возникновением дополнительных возможностей осуществления указанных преобразований в условиях внешних ограничений.

Дадим обобщающую оценку основных результатов проведенного исследования. Прежде всего, автором сформировано оригинальное концептуальное представление внешних ограничений развития экономики в поле теоретико-экономического исследования:

- внешние ограничения определены как один из устойчивых компонентов системного феномена «новая экономическая реальность», сложившегося в процессе глубоких технологических становления и связанных с ним социально-экономических трансформаций;

- установлен глобальный характер таких ограничений;

- раскрыты их связи с другими компонентами указанной реальности: формированием новых ядер развития и зон периферии в мировом экономическом пространстве; усилением глобальной конкуренции за ресурсы развития; откатом процесса глобальной интеграции, сменой либерального вектора эволюционного процесса на вектор нового протекционизма.

Далее, автором раскрыты и оценены новые возможности активизации структурных преобразований, возникающие в российской экономике в условиях внешних ограничений:

- оценка форм структурной организации экономики под углом зрения их глобальной конкурентоспособности, что придает структурному анализу новый критерий и дополнительное значение, а также обеспечивает его встраивание в процесс глобальной интеграции;

- санация структурной организации экономики, избавление от изживших себя форм, отбор и продвижение стратегически перспективных форм, что означает реальное ускорение структурных преобразований на всех уровнях организации российской экономики;

- фокусирование государственной экономической политики на поддержке сил рыночного притяжения при формировании новых элементов структурной организации системы экономики, что обеспечивает существенное изменение курса данной политики, переориентацию ее на силы рынка, преодоление ее известной асимметрии.

Обобщая оценку указанного научного результата, отметим, что раскрытие и оценка новых возможностей активизации структурных преобразований, возникающих в российской экономике в условиях внешних ограничений, позволила определить дополнительный потенциал структурных преобразований, обусловленный внешними ограничениями, что, в свою очередь, дало возможность установить и оценить соответствующие перспективные новации в структурной организации данной экономики.

В работе на основе применения разграничительного признака реакции на актуальные требования структурных преобразований, усиленные воздействием внешних ограничений, осуществлена систематизация элементов структурной организации российской экономики применительно к условиям данных ограничений, выделены три группы ее структурных элементов:

- группа элиминарных элементов, претерпевших определенные изменения в ходе рыночных преобразований, но генетически связанных с системой централизованной экономики и практически исчерпавших свой созидательный потенциал;

- группа реверсивных элементов, которые выступают определенными промежуточными результатами современных преобразований, обладают некоторым созидательным потенциалом, но могут, как продолжить свое участие в

преобразованиях, так и вернуться назад, потеряв то, что они приобрели в ходе предшествующих изменений;

- группа трансформированных элементов, прошедших полный цикл преобразований и адекватных потребностям современного этапа развития российской экономики.

С учетом проведенной систематизации элементов структурной организации российской экономики под углом зрения воздействия внешних ограничений автором установлены трансформированные элементы структурной организации данной экономики:

- кластеры с ядром в виде инновационных инициатив крупных корпораций, которые несут в себе значительный потенциал преобразования всей экономики и способны при определенных институционально-хозяйственных условиях развернуться в полноценные функциональные подсистемы;

- зоны неоиндустриального роста крупных городов, образуемые на основе системного преобразования старых индустриальных окраин и позволяющие реализовать императив нео-индустриализации, выдвинутый перед отечественной экономикой.

Обобщая оценку указанного научного результата, отметим, что осуществление систематизации и качественной оценки структурных форм под углом зрения действия внешних ограничений дало возможность определить фокусы структурных преобразований российской экономики на современном этапе развития, а также выделить качественно новые приоритеты структурной политики, адекватные условиям воздействия внешних ограничений на развитие данной экономики.

Исходя из особенностей воздействия внешних ограничений на мезоуровень российской экономики и выделенных в работе трансформированных элементов структурной организации экономики, автором разработана методика экспресс оценки указанных трансформированных элементов.

При этом за основу методики принято концептуальное представление о системе сбалансированных показателей, определены основные направления оценки структурных изменений, соответствующие факторам производственной функции, составленной для развития экономики, предложена компактная система оценки из шести показателей, представляющих собой относительные величины.

В состав компактной системы показателей для решения поставленной научной задачи включены следующие показатели:

- уровень физического износа основного капитала;
- доля интеллектуального капитала в стоимости активов оцениваемого структурного образования;
- доля бюрократических издержек в структуре транзакционных издержек данного образования;
- доля возобновляемых ресурсов в структуре потребляемых ресурсов данного образования;
- доля стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство конкурентоспособности данного образования;
- доля виртуальных транзакций в структуре транзакций данного образования.

Предложенная автором методика ориентирована на потребности экспресс анализа и построена с учетом основных факторов-аргументов современной модели производственной функции, что позволило решить задачу оценки перспективных новаций в структурной организации экономики. Данная методика апробирована применительно к одному из трансформированных структурных элементов экономики Южного федерального округа, обладающему значительным потенциалом адаптации к требованиям современного развития.

В завершающей главе диссертационной работы автором обоснованы следующие принципы совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований в условиях внешних ограничений:

- проведение систематической оценки существующих структурных форм по критерию конкурентоспособности, что предполагает ранжирование указанных форм по данному критерию и избавление экономики от наименее конкурентоспособных структурных форм;

- поддержка новых идей в области структурных преобразований, концентрация интеллектуального капитала на данном направлении, что предполагает адресное выделение бюджетных и внебюджетных средств на генерацию новых структурных идей и подготовку носителей интеллектуального капитала для структурных преобразований;

- создание специальной инфраструктурной платформы для выращивания перспективных структурных форм, что означает коррекцию существующих элементов специальной инфраструктуры структурных преобразований, создание недостающих инфраструктурных элементов и обеспечение целостности указанных элементов в составе инфраструктурной платформы;

- комбинирование потенциала спецификации активов участников рынков и потенциала государственной экономической политики в структурных преобразованиях, что предполагает синтез возможностей государства и рынка в проведении структурных преобразований, преодоление асимметрии экономической политики, снижающей ее продуктивность;

- отражение потребности в структурных преобразованиях в стратегических целях, выдвигаемых для управления развитием российской экономики, что предполагает включение группы структурных целей в состав системы стратегических целей, обоснованных для обеспечения системного развития данной экономики.

Оценивая значимость указанного научного результата, отметим, что в выдвинутых принципах совершенствования государственной экономической политики в области структурных преобразований учтены специфические условия воздействия внешних ограничений, что позволило сформировать каркас структурного компонента данной политики, адекватный требованиям совре-

менного этапа развития и учитывающий условия воздействия внешних ограничений. Указанные принципы обладают определенным потенциалом расширенного использования, в частности, могут быть – с соответствующей коррекцией – реализованы в целях совершенствования политики в области функциональных и институциональных преобразований российской экономики.

На завершающем этапе исследования автором разработаны следующие инструменты структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений:

А. Инструмент стратегического контракта между участниками структурных преобразований данной экономики, востребованный в условиях расширенного государственного, частного и общественного партнерства; применение указанного инструмента обеспечивает раскрытие новых возможностей партнерского взаимодействия структур гражданского общества, органов государственного управления и субъектов бизнеса в осуществлении структурных преобразований экономики.

Б. Группа инструментов поддержки внутренней конкуренции в новых структурных образованиях российской экономики, которые препятствуют разрастанию монополизации внутренних связей указанных образований:

- систематический мониторинг цен на продукты деятельности вновь формируемых структурных образований;
- фонд поддержки инициатив в развитии конкуренции;
- проведение конкурсов конкурентных преимуществ между структурными образованиями экономики.

Оценивая значимость указанного научного результата, отметим, что разработанные инструменты структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений адресованы кластерным структурам, особым зонам, новым промышленным районам и ориентированы на повышение их собственной конкурентоспособности, а также конкурентоспособности всей экономики в целом.

Обобщая основные результаты проведенного исследования, сформулируем вывод о том, что в данной работе решена важная научная задача: раскрыты дополнительные возможности структурных преобразований, возникающие в российской экономике в условиях внешних ограничений, определены перспективные новации в структурной организации данной экономики, обоснованы принципы и разработаны инструменты структурных преобразований в указанных условиях.

Полученные автором основные результаты исследования имеют следующие научные и практические перспективы:

- дополнительные возможности структурных преобразований, возникающие в условиях внешних ограничений, востребованы для определения основных направлений реструктуризации российской экономики и определения фокусов государственной экономической политики в указанных условиях;

- результаты систематизации элементов структуры российской экономики под углом зрения внешних ограничений и определения перспективных новаций в структурной организации данной экономики вносят вклад в упорядочивание и конкретизацию существующих представлений о структурной организации экономики, а также представляют собой компонент для построения целостной теории структурной организации российской экономики;

- методика экспресс оценки перспективных новаций в структурной организации российской экономики обладает существенным потенциалом для расширенного применения и востребована для системной оценки различных структурных компонентов;

- принципы совершенствования государственной политики в области структурных преобразований экономики в условиях внешних ограничений выступают в качестве существенного компонента процесса системной модернизации указанной политики;

- инструменты структурных преобразований в условиях внешних ограничений могут быть использованы в качестве одного из компонентов нового ин-

струментального комплекса, разрабатываемого в ходе модернизации государственной экономической политики и всей системы государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблемы выбора [Текст] / Л.И. Абалкин. - М.: ИЭ РАН, 1997. – С. 3-39.
2. Адаменко, А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста[Текст] / А.А. Адаменко. – Новосибирск: ЦРНС, 2016. – С.29-34.
3. Агаркова, Л.В. Построение прогнозных параметров деятельности предприятий регионального АПК [Текст] / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, О.С. Берулава // Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - № 3 (426). – С.89-95.
4. Акиндинова Н. Новый этап развития экономики в постсоветской России [Текст] / Н. Акиндинова, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2015. - №5. – С.67 -72.
5. Андреев, В.В. Исследование модельных систем социально-экономической динамики [Текст] / В.В. Андреев, Е.В. Васильева // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2005. – №1. – С. 229-238.
6. Антоненко, И.В. Отраслевая специфика процессов активизации инновационной деятельности регионов Южного федерального округа [Текст] / И.В. Антоненко // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - № 28 (163). – С. 38-43.
7. Антонов, В.Г. Эволюция организационных структур / Портал Финансовый директор. – М., 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://findirector.ru>).
8. Арриги Дж. Долгий двадцатый век [Текст] / Дж. Арриги. - М.: Территория будущего, 2006. – 469 с.
9. Балацкий, Е.В. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка [Текст] / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Terra economicus. – 2015. – Т.13. - №4. – С.33-38.

10. Барсуков, Д.П. Формирование промышленного кластера: теоретические и методологические аспекты. СПб, 2014 . [Электронный ресурс] / Д.П. Барсуков, В.С. Кудряшов. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24408235>.
11. Беккер Г. Человеческий капитал и распределение времени [Текст] Г. Беккер // Человеческое поведение: экономический подход. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.34-57, 182-197.
12. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. - М.: Академия, 1999. – С.39-56.
13. Белокрылова, О.С. Перспективы посткризисной модернизации экономики России [Текст] / О.С. Белокрылова, А.А. Бочков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Том 6. – № 4. – С. 36-44.
14. Белоусов, В.М. Бортник Е.М., Фатеева С.В. Некоммерческие институты: закономерности становления и функционирования [Текст] / В.М. Белоусов, Е.М. Бортник, С.В. Фатеева. - Ростов – на – Дону: ИнфоСервис, 2003. – 100 с.
15. Бережнов, Г.В. Креативная деятельность предприятия как основа для извлечения прибыли из интеллектуального капитала [Текст] / Г.В. Бережнов // Креативная экономика. – 2007. – №1. – С. 69-75.
16. Бережной, И.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности [Текст] / И.В. Бережной, В.В. Вольчик. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 239 с.
17. Бернстайн, П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Пер. с англ. [Текст] / П. Бернстайн. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 247 с.
18. Берталанфи Л., фон. История и статус общей теории систем [Текст] Л. фон Берталанфи // Системные исследования. М., 1979. – С.43-46.

19. Бирман, Г.М. Ядро фирмы [Текст] / Г.М. Бирман. - М.: Юрайт, 2006. – 167 с.
20. Богаевская, О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике [Текст] / О.В. Богаевская. - М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 94 с.
21. Брандесбургер, А. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе [Текст] / А. Брандесбургер, Б. Нейлбафф. - М.: Кейс, 2012. – С.112-117.
22. Брижак, О.В. Экономика деформации: специфика российского бизнеса [Текст] / О.В. Брижак // Философия хозяйства. – 2014. - №1. – С.67-83.
23. Бродель, Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. [Текст] / Ф. Бродель. - М.: Прогресс, 1988. – 672 с.
24. Буайе, Р. Теория регуляции: Критический анализ / Пер. с франц. [Текст] / Р.Буайе. - М.: РГГУ, 1997. – 212 с.
25. Бузгалин, А.В. Теория социально-экономических трансформаций [Текст] / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. - М.: УРСС, 2003. – 160 с.
26. Бузгалин, А.В. Планирование в экономике XXI века: какое и для чего? [Текст] / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов // Terra economicus. - 2017. – Т.15. - №1. – С.32 -36.
27. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. - М.: Мысль, 2007. – 308 с.
28. Веблен, Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. - М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
29. Вертакова, Ю.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Ю.В. Вертакова, М.Г. Клевцова, Е.В. Харченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – № 2. – С. 26-34.
30. Ворус, А.М. Экономика отраслевых регионов [Текст] / А.М. Ворус. - М.: МГУ, ТЕИС, 2000. – 156 с.

31. Высоков, В.В. Доктрина инновационного развития Юга России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/.
32. Галазова, С.С. Эволюционная динамика гармонизации пространственного строения российской экономики [Текст] / С.С. Галазова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 7-2. - С. 353-354.
33. Гегель, Г. Феноменология духа [Текст] / Г. Гегель // Собр. соч.: в 9 т. – Т.4. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 376 с.
34. Гелбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. [Текст] / Дж. К. Гелбрейт. - М.: Прогресс, 1976. – 406 с.
35. Гильбо, Е.В. Теория постиндустриальной экономики / [Электронный ресурс] Е.В. Гильбо. – Режим доступа: <http://www.park.ru/newsarchive/gilbo/g06.htm>.
36. Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М.: Наука, 2015. – С.72-79.
37. Глазьев, С.Ю. О таргетировании инфляции [Текст] / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики. - 2015. - № 9. – С.13-18.
38. Глазьев, С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/GlazyevSUr.htm>
39. Глазьев, С.Ю. Новый курс: стратегия прорыва [Текст] / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические стратегии. - 2014. - Т. 16. - № 4 (120). – С.16-32.
40. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dis.podelise.ru/pars_docs/diser_refs/42/41255/41255.pdf.
41. Гордеев, В.А. Конкуренция в современной экономике: диалектика эволюции [Текст] / В.А. Гордеев. - Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2015. – С.45-53.

42. Гранберг, А.Г. Региональная экономика [Текст] / А.Г. Гранберг. - М.: Наука, 2003. – С.123-132.
43. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция [Текст] / С.С. Губанов. - М.: Книжный мир, 2012. – С.56-69.
44. Давар, Э. Кризис экономической науки: причины и выход [Текст] / Э. Давар // TERRA ECONOMICUS. - 2015. - Т.13. - № 2. – С.74-83.
45. Дзарасов, Р.С. Российский капитализм: анатомия эксплуатации [Текст] / Р. С. Дзарасов // Альтернативы. – 2010. – №4. – С.45-49.
46. Егоров, Н.Е. Инновационная деятельность в условиях экономического кризиса [Текст] / Н.Е. Егоров, Г.С. Ковров, С.Н. Павлова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 32. – С.31-37.
47. Ермоленко, А.А. О способе существования экономической системы современной России [Текст] / А.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. 2008. №4. – С.49-53.
48. Ермоленко, А.А. Человеческий капитал [Текст] / А.А. Ермоленко, Анд.А. Ермоленко // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №3. – С.59-64.
49. Ермоленко, А.А. «Крутизна» экономической политики в отсутствие политической экономии [Текст] / А.А. Ермоленко // Вопросы политической экономии. - 2015. - №3. – С.63-70.
50. Закон Краснодарского края от 29.04.2008 г. № 1465-КЗ (ред. от 28.11.2014) «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» / http://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/zacon_kk_29042008_1465_2015.pdf.
51. Закон республики Адыгея от 23 ноября 2009 года N 300 (ред. от 18.12.2014) «О Стратегии социально-экономического развития республики Адыгея до 2025 года» / <http://docs.cntd.ru/document/459703256>.

52. Занг, В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / Пер. с англ. [Текст] / В.-Б. Занг. - М.: Мир, 1999. – 336 с.
53. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция[Текст] / Т.И. Заславская. - М.: Дело, 2002. – 568 с.
54. Иванов, А.В. Модели капитализации производственных и информационных ресурсов промышленных предприятий в структуре кластера // Современные информационные технологии в экономической деятельности [Текст] / А.В. Иванов. - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. – С.124-130.
55. Игнатова, Т.В. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России [Текст] / Т.В. Игнатова, Т.П. Черкасова // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8. – №1. – С.45-48.
56. Игонина, Л.Л. Инвестиции [Текст] / Л.Л. Игонина. - М.: Юрист, 2015. – 480 с.
57. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах [Текст] / У. Изард. - М.: Прогресс, 1966. – С.43-47.
58. Ильенков, Э.В. Диалектическая логика [Текст] / Э.В. Ильенков. - М.: Политиздат, 1984. – 268 с.
59. Импортозамещение продовольственных товаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbk.ru/importozameschenie.prod>.
60. Инвестиционный портал Краснодарского края [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://investkuban.ru/http://kuban.rbc.ru/krasnodar_topnews/13/03/2015/966402.shtml.
61. Иноземцев, В.Л. Пределы «догоняющего» развития [Текст] / В.Л. Иноземцев. - М.: Экономика, 2005. – 295 с.
62. Институциональная экономика / Под ред. А.Н. Олейника. - М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 531 с.

63. Иншаков, О. О стратегии развития Южного макрорегиона России [Текст] / О.В. Иншаков. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 96 с.
64. Иншаков, О.В. Модернизация экономики Юга России [Текст] / О.В. Иншаков. - М.: Наука, 2008. – С.78-84.
65. Иншаков, О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): В 2 т. [Текст] / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. - Волгоград: ВолГУ, 2002. – 488 с.
66. Исаева, Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России [Текст] / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86-98.
67. Йоханссон, Б. Агломерации и сети: эффекты в пространственной экономике [Текст] / Б. Йоханссон, Дж. Квигли // Пространственная экономика. - 2008. – № 4 (16). – С.71-76.
68. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации [Текст] / Н.Я. Калюжнова. - М.: ТЕИС, 2004. – 526 с.
69. Кантемирова, М.А., Мирошниченко М.Б. Концептуальные аспекты и прикладные средства структурных преобразований российской экономики в условиях внешних ограничений [Текст] / М.А. Кантемирова, М.Б. Мирошниченко. // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2019. - №3 (94). – С.53- 57.
70. Карташев, В.А. Система систем: Очерки общей теории и методологии [Текст] / В.А. Карташев. - М.: Прогресс- Академия, 1995. – 368 с.
71. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. - М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
72. Квасов, И.Н. Особенности формирования венчурного капитала на различных стадиях развития организации [Текст] / И.Н. Квасов, А.В. Пивоварова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 26. – С.38-42.
73. Кейнс, Дж. М. Избранные произведения [Текст] / Дж. М. Кейнс. - М.: Экономика, 1993. – 544 с.

74. Киргуев, А.Т. Социально-экономическая политика субъекта Российской Федерации в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства [Текст] / А.Т. Киргуев. - Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – С.67-69.

75. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика / Под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2015. – С.45-64.

76. Клейнер, Г.Б. Системная экономика [Текст] / Г.Б. Клейнер. - М.: ЦЭМИ, 2013. – С.54-57.

77. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и теория предприятия [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С.51-53.

78. Клейнер, Г.Б. Экономика современной России как «экономика физических лиц» [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 1996. – №10. – С.49-55.

79. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс экономики [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. - С.43-48.

80. Колесников, Ю.С. Развитие институтов капитализации территориальных ресурсов – ключевая стратегия модернизации экономики Северного Кавказа [Текст] / Ю.С. Колесников // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. - № 10. – С. 6-9.

81. Климов, В.В. Региональные системы и региональное развитие в России [Текст] / В.В. Климов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С.97-103.

82. Князева, Е.Н. Основание синергетики [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 418 с.

83. Коготкова, И.З. Управление развитием конкурентоспособности субъектов экономических отношений (проектный подход) [Текст] / И.З. Коготкова, М.Н. Гусева. – М.: Эгвес, 2011. – С.76-83.

84. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Под ред. Н.Я. Калюжной [Текст]. - М.: ТЕИС, 2003. – С.56-82.

85. Константи́ниди, Х.А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований [Текст] / Х.А. Константи́ниди. – М.: Спутник+, 2015. – С.35-39.
86. Конституция Российской Федерации. КонсультантПлюс // www.consultant.ru.
87. Концепция развития курортно-туристического комплекса Краснодарского края на 2018-2030 гг. [Текст]. – Краснодар, 2017. – С.32-41.
88. Корнаи, Я. Системная парадигма [Текст] / Я. Корнаи // Вопросы экономики. - 2002. - № 4. – С.12-18.
89. Королева, Н.А. Взаимодействие мега- корпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации [Текст] / Н.А Королева. - Майкоп: АГУ, 2013. – С. 33-35.
90. Коуз, Р. Природа фирмы [Текст] / Р. Коуз: Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. - С.37-40.
91. Куижева, С.К. Анализ показателей инновационного взаимного развития регионов и ВУЗов [Текст] / С.К. Куижева, М.А. Масыч // Экономика устойчивого развития. - 2016. - № 1 (25). - С. 247-254.
92. Кузьмин, В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса [Текст] / В.П. Кузьмин. - М.: Политиздат, 1976. – С.129-137.
93. Кузьмин, О. Кластеры как фактор инновационного развития предприятий и территориальных образований [Текст] / О. Кузьмин, В. Жежуха // Экономика Украины. - 2012. - №2. - С. 14-23.
94. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2018. [Текст]. - Краснодар: Краснодарстат, 2019. – С. 30-47.
95. Круглякова, В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение [Текст] / В.М. Круглякова. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2012. – 300 с.

96. Кругман, П. Международная экономика. Теория и политика [Текст] / П. Кругман. - М.: ЮНИТИ, 1997. – 801 с.
97. Кругман, П. Возвращение Великой депрессии? [Текст] / П. Кругман. - М.: Эксмо, 2009. – С.45-61.
98. Кубань сохранит рост экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20141119/1034098750.html>.
99. Кудрин, А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность [Текст] / А.Л. Кудрин // Вопросы экономики. – 2017. - №5. – С.15-22.
100. Кун, Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
101. Латов, Ю.В. Влияние нефтегазового комплекса на национальную безопасность России [Текст] / Ю.В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Том 7. – №1. – С.53-57.
102. Латов, Ю.В. Экономика дискриминации при «традиционном капитализме» [Текст] / Ю.В. Латов // Журнал институциональных исследований. – 2012. – Т.4. - №3. – С.34-38.
103. Лексин, В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: УРСС, 1999. – С. 54-57.
104. Львов, Д.С. О стратегических проблемах долгосрочного развития // Экономическая наука современной России [Текст] / Д.С. Львов. - 2003. - №2. – С.7-16.
105. Львов, Д.С. Экономика развития [Текст] / Д.С. Львов. - М.: Экзамен, 2002. – С.77-80.
106. Маергойз, И.М. Территориальная структура хозяйства [Текст] / И.М. Маергойз. - Новосибирск: Наука, 1986. – С.34-47.

107. Маковкин, С.А. Этапы развития территориальной организации России [Текст] / С.А. Маковкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 26. – С.64-70.
108. Мамедов, О.Ю. Модернизация – девиантная модель экономического роста? [Текст] / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 8. – 2010. – №1. – С.21-27.
109. Мамедов, О.Ю. Ребюрократизация – главный враг юного российского рынка [Текст] / О.Ю. Мамедов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Том 3. – № 1. – С.62-66.
110. Мамедов, О.Ю. Веймар в ожидании «Брюмера» [Текст] / О.Ю. Мамедов // Terra economicus. – 2015. – Т.13. – №2. – С.5-13.
111. Мантаева, Э.И. Агропромышленный кластер в системе региональной экономики[Текст] / Э.И. Мантаева. - М.: РАСХН, 2016. – С.87-92.
112. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд. - Т.46. - Ч.1. - С.17-38, 102-118, 475-488.
113. Маркс К. Капитал. Т.1 [Текст] / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд. - Т.23. С.10,43,51, 118-188, 457-519..
114. Матвеева, Л.Г. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» [Текст] / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Terra economicus. – 2016. – Т. 14. - №2. – С.45-53.
115. Мертон, Р. Приложения теории оценки опционов: двадцать пять лет спустя [Текст] / Р. Мертон // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т V. Кн. 2. М.: Мысль, 2005. - С.70-75.
116. Метелева, Е.Р. Развитие городов в условиях глобализации [Текст] / Е.Р. Мотылева. - Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. – 160 с.
117. Мизес, Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции [Текст] / Л. фон Мизес. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 295 с.

118. Минаева, Е.В. Теория реструктуризации в условиях инновационного экономического роста [Текст] / Е.В. Минаева // Экономические науки. – 2011. - №9 (82). – С.76-82.
119. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации [Текст] / Г. Минцберг. – СПб.: Питер, 2011. – С.76-94.
120. Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
121. Миркин, Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды [Текст] / Я.М. Миркин. – М.: Магистр, 2015. – С.137-142.
122. Мокрушин, А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления [Текст] / А.А. Мокрушин. - М.: Вузовская книга, 2014. – С.120-228.
123. Мэдисон, Э. Контуры мировой экономики в 1 – 2030 г. [Текст] / Э. Мэдисон. - М.: Институт Гайдара, 2012. – С.112-127.
124. Найденов, Д.В. Формирование сложных нематериальных активов в хозяйственном пространстве современного города [Текст] / Д.В. Найденов // Новые технологии. – 2012. – №4. – С. 50-54.
125. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 2002. КонсультантПлюс // www.consultant.ru.
126. Наумов, С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России [Текст] / С.В. Наумов. - М.: Весь мир, 2013. – 128 с.
127. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 344 с.
128. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Р.Р. Нельсон, С.Дж. Уинтер. - М.: Дело, 2002. – 536 с.

129. Нижегородцев, Р.М. Экономика инфляционного разрыва [Текст] / Р.М. Нижегородцев // Альтернативы. – 2012. – №3. – С. 6-9.
130. Нижегородцев, Р.М. Кластерно-сетевые эффекты и институциональные фильтры в современной экономике знаний [Текст] / Р.М. Нижегородцев // Управленец. – 2010. № 7-8. – С.5-10.
131. Новоселова, Н.Н. Закономерности развития экономических отношений на различных этапах становления экономической мысли [Текст] / Н.Н. Новоселова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2017. - № 2-2 (25). - С.121-125.
132. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений [Текст] / Д. Норт. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. – С.134-152.
133. Нортон, Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] / Д. Нортон, Р. Каплан. - М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 214 с.
134. Нуреев, Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа) [Текст] / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов. - М.: КНОРУС, 2016. – 268 с.
135. Нуреев, Р.М. Периферия мирового хозяйства [Текст] / Р.М. Нуреев // Terra eonomicus. - 2014. –Т.12. - №1. – С.123-149.
136. Нуреев, Р.М. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России [Текст] / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т.5. – № 2. – С. 51-58.
137. Овчинников, В.Н. Концепция взаимодействия центра и регионов в парадигме экономического федерализма / [Текст] В.Н. Овчинников // Модернизация Экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики / Материалы Всероссийской научной конференции (Домбайские чтения). - Черкесск: КЧГТА, 2007. – С.76-79.
138. Овчинников, В.Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России [Текст] / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников. - Ростов – на – Дону: ЮФУ, 2008. – С.21-52.

139. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики [Текст] / В. Ойкен. - М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
140. Осадчая, О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] О.П. Осадчая, Е.В. Коробкина. - Режим доступа: http://elibr.altstu.ru/elibr/books/Files/pa2009_1/pdf/280osadchaya.pdf
141. Основные экономические и социальные показатели Краснодарского края / ТО ФСГС по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: [http // krsdstat.gks.ru](http://krsdstat.gks.ru).
142. Пейзер, Р. Профессиональный девелопмент недвижимости [Текст] / Р. Пейзер, А. Фрей. - М: Urban Development Publishing, 2009. – С.115-122.
143. Перу, Ф. Экономика XX века //А. Бейтон, А. Казорла и др. 25 ключевых книг по экономике [Текст] / Ф. Перру. - Челябинск: «Урал ЛТД».Урал – книга», 1999. – 560 с.
144. Петрова, А.В. Сахарные заводы увязли в кризисе [Электронный ресурс] А.В. Петрова. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1858055>.
145. Петров, А.П. Закономерности формирования региональных кластерных инициатив [Текст] / А.П. Петров // Экономика региона. – 2013. – №1. – С.61-67.
146. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина [Текст]. - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – С.56-71.
147. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х т. [Текст] / А. Пигу – Т.1. - М.: Прогресс, 1985. – С.134-138.
148. Плисецкий, Е.Л. Региональное предпринимательство [Текст] / Е.Л. Плисецкий, И.Л. Черкасов. – М.: КНОРУС, 2013. – С.78-82.

149. Полтерович, В.М. Институциональная динамика и теория реформ [Текст] / В.М. Полтерович // Эволюционная экономика и мейнстрим. М.: Наука, 2000. – С. 31-54.
150. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ [Текст] / В.М. Полтерович. - М.: Экономика, 2007. – 447 с.
151. Полтерович, В.М. Кризис экономической теории: доклад. - [Электронный ресурс] В.М. Полтерович. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/117/217/1218/3-Polterovich.pdf>.
152. Полянин, А.В. Воздействие предпринимательского климата на конкурентные преимущества развития региона [Текст] / А.В. Полянин, И.А. Докукина // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – 2017. – №6 (47). – С.134-137.
153. Портер, М. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики [Текст] / М. Портер, К. Кетелс. - М.: ИНФРА-М, 2006. – 114 с.
154. Портер, М. Конкуренция [Текст] / М. Портер. – М.: Вильямс, 2007. – С.121, 212-221.
155. Попов, Р.А. Системология регионального хозяйства [Текст] / Р.А. Попов. - М.: Высшая школа, 2010. – С.35-43.
156. Постановление Правительства №1185 от 31 декабря 2009 г. / КонсультантПлюс // www.consultant.ru.
157. Пригода, Л.В. Оценка эффективности современных санкционных войн [Текст] / Л.В. Пригода, З.В. Чекеревац // Новые технологии. - 2016. - №4. - С. 54-59.
158. Проект стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dips.kubangov.ru/strategya>.
159. Прохорова, В.В. Конкурентоспособность региональных экономических систем [Текст] / В.В. Прохорова, Е.Н. Клочко // Представительная власть -

XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2015. - № 5-6 (140-141). – С.112-123.

160. Прохорова, В.В. Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России [Текст] / В.В. Прохорова. - Москва: МГУ, 2010. – 224 с.

161. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - М.: Наука 2004. – 258 с.

162. Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации [Текст]. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – С. 10.

163. Рисин, И.Е. Государство и бизнес в регионе [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. - Воронеж: ВГУ, 2003. – 156 с.

164. Рисин, И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методические и инструментальное обеспечение [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. - М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 168 с.

165. Рисин, И.Е. Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации [Текст] / И.Е. Рисин. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – 137 с.

166. Рубини, Н. Как я предсказал кризис. Экстренный курс подготовки к будущим потрясениям [Текст] / Н. Рубини, М. Стивен. - М.: Эксмо, 2011. – С.56-71.

167. Рязанов, В.Т. (Не) реальный капитализм: Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России [Текст] / В.Т. Рязанов. - М.: Экономика, 2016. – С.34-79.

168. Рязанов, В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансократия или новая технологическая революция? [Текст] / В.Т.

Рязанов // Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2017. – С.245-267.

169. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем: опыт исследования децентрализованной экономики [Текст] / Ж. Сапир. - М.: ГУ ВШЭ, 2001. - С.18-29.

170. Сассен, С. Очень сложное общество. [Электронный ресурс] С. Сассен. - Режим доступа: <http://2010.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Saskiya-Sassen-Ochen-slozhnoe-obschestvo>.

171. Сироткина, Н.В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона [Текст] / Н.В. Сироткина, Д.А. Литвинов // Современная экономика: проблемы и решения. - 2016. - № 2 (74). - С. 133-141.

172. Слепаков, С.С. Конкурентоспособность экономики региона: детерминанты и перспективы [Текст] / С.С. Слепаков. - Пятигорск: Вестник Кавказа, 2007. – 214 с.

173. Смирнов, В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития [Текст] / В.В. Смирнов // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. – № 15. – С.40-47.

174. Смит, А. Исследование о природе и принципах богатства народов [Текст] / А. Смит. - М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

175. Сорос, Дж. Новая глобальная финансовая архитектура [Текст] / Дж. Сорос // Вопросы экономики. - 2000. - №12. – С.23-32.

176. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности [Текст] / Дж. Сорос. - М.: ИНФРА – М, 1999. – 262 с.

177. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с английского Г.Г. Пирогова [Текст] / Дж. Стиглиц. - М.: Мысль, 2003. – 304 с.

178. Стиглиц, Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? [Текст] / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси. - М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016. – С.67-92.

179. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dips.kubangov.ru/strategya>.

180. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под. общ. ред. Л.И. Абалкина [Текст]. - М.: Экзамен, 2004. – 605 с.

181. Стратегия социально-экономического развития СКФО на период до 2025 г. [Текст]. – Пятигорск, 2014. – С.34-62.

182. Токаев, Н.Х. Государственно - частное партнерство в экономике: формы, факторы, условия и процессы развития [Текст] / Н.Х. Токаев // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-4 (76). - С. 384-386.

183. Токаева, Т.И. Экономические развитие региона и выбор его приоритетов [Текст] Т.И. Токаева, Н.Х. Токаев // Проблемы и перспективы развития современной науки: социально-экономические, естественно-научные исследования и технический прогресс. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. - Владикавказ: СОГУ, 2015. - С. 114-117.

184. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция [Текст] / О. Уильямсон. - СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

185. Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран / Под ред. К. Дальмана [Текст]. - М.: Прогресс, 2009. – С.74-82.

186. Характеристика Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-kuban.ru/harakteristika>.

187. Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия [Текст] / Г.И. Ханин // Terra eonomicus. - 2015. - №2. – С.45 – 67.

188. Харченко, Е.В. Структура занятости и доходов населения региона как детерминанты формирования и использования человеческого капитала [Текст] / Е.В. Харченко, Н.А. Некрасова // Известия Юго-Западного государственного университета. - 2015. - Т.1. - № 4 (61). - С. 106-114.

189. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры [Текст] / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
190. Эдвинссон, Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях [Текст] / Л. Эдвинссон. - М.: ИНФРА-М, 2005. – 247 с.
191. Mintzberg, H. Patterns in strategy formation // Management Science. 1978. - N. 24.
192. Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. - 2015. - 03.02. – P.8-14.
193. Stiglitz J.E. Tapping the brakes: Are less active markets safer and better for the economy? // Paper prepared for presentation at Atlanta Federal Reserve Conference, April 15, 2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.frbatlanta.org/-/media/documents/news/conferences/2014/fmc/Stiglitz.pdf>.
194. Tobin J., Golub S. Money, Credit, and Capital. - Boston: McGraw-Hill, 1998. – 386 p.
195. Walliser B. Cognitive Economics. Berlin Heidelberg: Springer Verlag, 2008.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 - Анкета №1 для опроса экспертов о протокластере в Ростовской области (39 экспертов).

Просим Вас ответить на следующие вопросы:

Сколько участников в составе протокластера?

Сколько из этих участников занято профильной для кластера агропромышленной деятельностью?

Дайте интервальную оценку совокупного продукта протокластера, в млрд. руб., шаг оценки (размеры интервала) – 0,5 млрд. руб.

Дайте интервальную оценку доли регулярно повторяемых рыночных связей в структуре связей протокластера, в процентах шаг оценки (размеры интервала) – 5%.

Есть ли в протокластере орган самоуправления (саморегулирования деятельности)?

Приложение 2 - Анкета №2 для опроса экспертов о структурных эффектах внешних ограничений в отношении агропромышленного комплекса Краснодарского края применительно к выборке малых и средних предприятий, входящих в него.

Просим Вас выразить согласие, несогласие или неопределенную позицию в отношении следующих вопросов:

Внешние ограничения привели к усилению доминирования крупных корпораций в составе АПК края?

Внешние ограничения привели к фокусированию средств бюджетной поддержки на наиболее эффективных субъектах АПК края?

Внешние ограничения обусловили укрепление структуры АПК края?

Внешние ограничения обусловили модернизацию структурной политики в отношении АПК края?

Внешние ограничения обусловили приращение конкурентоспособности продукции АПК края?

Приложение 3 - Анкета №3 для опроса экспертов об оценке качественных характеристик протокластеров Краснодарского края и Республики Адыгея.

Просим Вас ответить на следующие вопросы:

Есть ли в Вашем протокластере орган кластерного регулирования?

Разработана ли в Вашем протокластере программа развития?

Заключено ли Вашим протокластером стратегическое (рассчитанное на длительную перспективу, не менее 3 лет) соглашение с территорией?

Приложение 4 - Анкета №4 для опроса экспертов об экспресс оценке кластерной структуры Ростовской области. Количество респондентов – 35, в их составе – специалисты с высшим образованием, поскольку были заданы сложные вопросы.

Просим Вас дать примерные, интервальные оценки следующих параметров кластера:

- уровень физического износа основного капитала, %, с шагом оценки (размером интервала) в 5%;
- доля интеллектуального капитала в стоимости активов, %, с шагом оценки (размером интервала) в 5%;
- доля бюрократических издержек в структуре транзакционных издержек, %, с шагом оценки (размером интервала) в 5%;
- доля возобновляемых ресурсов в структуре потребляемых ресурсов, %, с шагом оценки (размером интервала) в 5%;
- доля выдвинутых кластером стратегических целей, обеспечивающих устойчивое воспроизводство его конкурентоспособности, %, с шагом оценки (размером интервала) в 5%;
- доля виртуальных транзакций в структуре транзакций, %, с шагом оценки (размером интервала) в 5%.